

ISSN 2072-8549

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

ФОРМИРОВАНИЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МОНОГОРОДОВ
И ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСАЙДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2014 / № 1

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549

Серия

2014 / № 2

ЭКОНОМИКА

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник МГОУ» (все его серии) включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (См.: Список журналов в редакции от 2012 г. на сайте ВАК) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of the Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission into the List of the leading reviewed academic journals and periodicals, in which the basic research results of Ph.D. and Doctorate's academic degree thesis should be published (See: the List of journals edited 27.10. 2012 at the site of the Supreme Certifying Commission) in corresponding series.

2014 / № 2

Series

ISSN 2072-8549

ECONOMICS

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. — к.филол.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)

Никитин О.В. — д.филол.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)

Абрамов А.В. — к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»

Асмолов А.Г. — академик РАО, д.психол.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Белозеров В.Е. — д.ф-м.н., проф. Днепропетровского национального университета (Украина)

Боголюбов Л.Н. — академик РАО, д.пед.н., проф.

Клычников В.М. — к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ

Затулин К.Ф. — директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)

Коничев А.С. — д.б.н., проф. МГОУ

Лекант П.А. — д.филол.н., проф. МГОУ

Марченко М.Н. — д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Нелюбин Л.Л. — д.филол.н., проф. МГОУ

Ницевич В.Ф. — д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пасечник В.В. — д.пед.н., проф. МГОУ

Поляков Ю.М. — канд. филол. н., гл. ред. «Литературной газеты»

Пусько В.С. — д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ху Гумин — д.филол.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

Редакционная коллегия серии «Экономика»

Ответственный редактор серии:

Желтенков А.В. — д. экон. н., проф.

Заместитель ответственного редактора серии:

Жураховская И.М. — к. экон. н., проф.

Ответственный секретарь серии:

Чистоходова Л.И. — к. экон. н., д. пед. н

Члены редакционной коллегии серии:

Пещеров Г.И. — д. воен. н., проф.; **Шкодинский С.В.** — д. экон. н., проф.; **Пилипенко П.П.** — д. экон. н., проф. (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Москва); **Ковалев А.П.** — д. экон. н., проф. (Московский государственный технологический университет «Станкин»); **Лапенков В.И.** — д. экон. н., проф. (Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)); **Масленникова Н.П.** — д. экон. н., проф. (Государственный университет управления, г. Москва); **Прокопенко О.В.** — д. экон. н., проф. Сумский государственный университет (Украина); **М. Виммер** — доктор наук, проф. (Университет Кобленц-Лондау, Германия); **Харальд фон Кортцфляйш** — доктор наук, проф. (Университет Кобленц-Лондау, Германия)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях, без разрешения редакции, запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

ISSN 2072-8549

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. — М.: ИИУ МГОУ. — 118 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26135

Индекс серии «Экономика»

по каталогу агентства «Роспечать» 36752

© МГОУ, 2014.

© ИИУ МГОУ, 2014.

Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

The founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

Issued 4 times a year

Series editorial board «Economics»

Editor-in-chief:

A.V. Zheltenkov – Doctor of Economy, Professor

Deputy editor-in-chief:

I.M. Zhurakhovskaya – Ph.D. in Economy, Associate Professor

Executive secretary of the series:

L.I. Chistokhodova – Candidate of Sciences in Economy, Doctor of Education, Professor;

Members of Editorial Board:

G.I. Pescherov – Doctor of Military Sciences, Professor;

S.V. Shkodinsky – Doctor of Economy, Professor; **P.P. Pilipenko** – Doctor of Economy, Professor (A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics, Moscow);

A.P. Kovalev – Doctor of Economy, Professor (Moscow State Technological University “Stankin”); **V.I. Lapenkov** – Doctor of Economy, Associate Professor (Moscow Aviation Institute (National Research University));

N.P. Maslennikova – Doctor of Economy, Professor (State University of Management, Moscow); **O.V. Prokopenko** – Doctor of Economy, Professor, Sumy State University (Ukraine);

M. Wimmer – Doctor of Economy, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany); **Harald von Korttsflyaysh** – Doctor of Economy, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98

Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru

Site: www.vestnik-mgou.ru

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)

O.V. Nikitin – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)

A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University

A.G. Asmollov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University

B.E. Belozervov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)

L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU

K.F. Zatulín – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)

A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU

P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University

L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

V. F. Nitsevich – Doctor of Politics, Professor, the Head of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics., Professor of the MSRU
Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of “Literaturnaya Gazeta”

V.S. Pus’ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University

Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukan University (China)

ISSN 2072-8549

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «Economics». 2014. № 2. – M.: MSRU Publishing house. – 118 p.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИИ № 0077-26135

**Index series «Economics» under «Rospechat» agency
catalog 36752**

© MSRU, 2014.

© MSRU Publishing house, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Балашов В.В., Лавровская И.Б., Желтенков А.В.</i> ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СЕЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	6
<i>Баранова А.Ф.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ОБЩЕЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ	14
<i>Ломакин П.Н.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	21
<i>Мартынов К.П.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ.....	28
<i>Назаров А.Г.</i> БАШКИРСКИЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	37
<i>Опалева О.И., Абрамов А.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	43
<i>Салихова И.С., Антипова Д.А.</i> ЛИДЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ	49
<i>Семенов И.В.</i> АНАЛИЗ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ	58
<i>Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	65
<i>Черныш А.Я.</i> ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	71
<i>Левченко Т.А., Чиповская И.С.</i> АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ КИТАЯ	78

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Желтенков А.В., Дембицкий С.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ ТАКТИЧЕСКИ НЕЗАВИСИМЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	87
<i>Зеркин Д.Г.</i> РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ АДАПТИВНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	93
<i>Истратий А.Ю., Фимушкин Я.К.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	98
<i>Коренькова Т.В., Морозова И.В.</i> РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ.....	103
<i>Светозаров А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	109
НАШИ АВТОРЫ	117

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>V. Balashov, I. Lavrovskaya, A. Zheltenkov.</i> FOREIGN PRACTICE OF SELECTIVE MANAGEMENT OF RESEARCH ACTIVITIES IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	6
<i>A. Baranova.</i> THE USE OF MULTIFACTOR ANALYSIS TO EVALUATE PEOPLE'S HEALTH	14
<i>P. Lomakin.</i> THE DEVELOPMENT AND MODERN CONDITION OF THE EU AGRICULTURAL POLICY	21
<i>K. Martynov.</i> SOCIAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S RURAL AREAS	28
<i>A. Nazarov.</i> BASHKIR EXPERIENCE IN ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT	37
<i>O. Opaleva, A. Abramov.</i> SOME DIRECTIONS OF RUSSIA'S CURRENT ECONOMIC DEVELOPMENT	43
<i>I. Salikhova, D. Antipova.</i> LEADERSHIP AS INNOVATIVE MANAGEMENT PHENOMENON IN THE ACTIVITIES OF MODERN CORPORATIONS	49
<i>I. Semenov.</i> THE ANALYSIS OF PENSION INSURANCE FOR CIS MIGRANT WORKERS... ..	58
<i>L. Borisenkova, O. Tolmachev.</i> THE FACTORS OF HUMAN CAPITAL FORMATION AND DEVELOPMENT IN INNOVATIVE ECONOMY	65
<i>A. Tchernysh.</i> BASIC LAWS AND PATTERNS OF CUSTOMS ECONOMIC DEVELOPMENT	71
<i>T. Levchenko, I. Chipovskaya.</i> THE ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF FOREIGN TRADE IN CHINA	78

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>A. Zheltenkov, S. Dembitsky.</i> PROBLEMS OF FORMATION AND MANAGEMENT SYSTEMS TACTICALLY INDEPENDENT BUSINESS UNITS INDUSTRIAL ORGANIZATIONS	87
<i>D. Zerkhin.</i> THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL BASES OF ADAPTIVE AND SITUATIONAL ENTERPRISE MANAGEMENT UNDER THE CONDITIONS OF SYSTEMATIC CHANGES	93
<i>A. Istratiy, Ya. Fimushkin.</i> THE PROBLEMS OF DESIGNING AND DEVELOPING THE SYSTEMS OF NON-MATERIAL INCENTIVES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISE PERSONNEL	98
<i>T. Korenkova, I. Morozova.</i> DEVELOPMENT OF THE MOTIVATIONAL SECURITY POLICY OF WORK OF THE PERSONNEL OF THE ORGANIZATION IN RUSSIA	103
<i>A. Svetozarov.</i> THE ISSUES OF BUSINESS TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION ..	109
OUR AUTHORS	117

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 378.3.014(1-87)

Балашов В.В.¹, Лавровская И.Б.¹, Желтенков А.В.²

¹Государственный университет управления (г. Москва)

²Московский государственный областной университет

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СЕЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация. Анализ практики и разработка теоретических основ селективного управления составляют важнейшие задачи, без решения которых невозможно в современных условиях обеспечить сохранение и развитие интеллектуального потенциала страны в целом и его основной составляющей – высшей школы. Возникает необходимость создания специального механизма реализации селективной политики применительно к такой масштабной социально-экономической системе, каким является высшая школа. В статье рассмотрена зарубежная практика селективного подхода к управлению научной деятельностью. *Ключевые слова:* управление, наука, высшая школа.

V. Balashov¹, I. Lavrovskaya¹, A. Zheltenkov²

¹State University of Management, Moscow

²Moscow State Regional University

FOREIGN PRACTICE OF SELECTIVE MANAGEMENT OF RESEARCH ACTIVITIES IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The analysis of practice and the development of a theoretical framework for selective management are the major tasks without which it is impossible to ensure the preservation and development of the intellectual potential of the country as a whole and its main component – the higher school. There is a need to create a special mechanism for implementing selective policy

in relation to such a grand-scale socio-economic system as the higher education. The article considers foreign practice of selective approach to research management.

Key words: selective management, socio-economic systems, scientific activity, higher education, social mechanism, intellectual potential.

Селективный подход к управлению научной деятельностью как естественная реакция на ограниченность ресурсов и избирательность их использования нашел широкое отражение в международной практике. Показателем уровня научно-технического развития обычно считается объем расходов на научные разработки¹ в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). При этом даже для поддержания стабильного уровня развития науки и техники необходим постоянный рост расходов на НИОКР ввиду инфляции, повышения цен на оборудование и материалы для исследований, расширения масштабов их использования, увеличения затрат на рабочую силу и т.д. [1, с. 198].

В 2010 г. во всем мире расходы на НИОКР превысили один трлн. долл., что составило около 2,0% от суммарного мирового ВВП. В ведущих странах (США, Японии, Франции, Германии, Швеции, Корее и Швейцарии) в том же году доля расходов на НИОКР в ВВП этих стран превысила 2% и варьировалась от 2,26 до 3,56% (см. табл.). На указанные страны приходится более 85% всех указанных мировых расходов, что демонстрирует колоссальную дифференциацию в научно-техническом развитии различных стран и концентрацию мирового научно-технического потенциала.

Собственно сам факт постоянно усиливающейся концентрации миро-

вого научно-технического потенциала свидетельствует о селективности механизма международной интеграции в научной и технической сферах. В самой лидирующей группе также можно обнаружить ощутимые различия в масштабах затрат ресурсов на научно-техническое развитие. По общему показателю расходов на НИОКР ведущее место занимает США. Они тратят на НИОКР примерно в 2,92 раза больше средств, чем Япония, почти в 5 раз больше, чем Германия, в 8 раз больше, чем Франция. США расходуют на исследования и разработки больше средств, чем Япония, Германия, Франция, Великобритания и Корея вместе взятые. Вместе с тем, темпы роста расходов в США замедляются, что видно из показателей затрат в 2013 г. по данным издания «R&D Funding Forecast 2013» [3, с. 143; 4, с. 11].

Абсолютные масштабы ресурсов, выделяемых разными странами на НИОКР, так же как и их динамика, отражают и одновременно в значительной степени являются причиной изменения соотношения потенциалов различных стран в ходе их экономического и научно-технического сотрудничества и конкуренции. По имеющимся оценкам, рост доли расходов на НИОКР в ВВП сохранится в будущем, хотя увеличение этого показателя будет незначительно. По данным «R&D Funding Forecast 2013» затраты на НИОКР в 2013 году в процентах от ВВП составили: Швеция – 3,62; Япония – 3,48; Германия – 2,85; США – 2,66; Ки-

¹ НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

тай – 1,65; Россия – 1,48; Бразилия – 1,3; Индия – 0,9 [4, с.11]. Специалисты считают, что упор будет делаться на повышение эффективности этих затрат за счет селективного их использования, кроме того бесспорным пред-

ставляется дальнейший быстрый рост стоимости проведения научных исследований в результате их усложнения под воздействием развития информационных технологий, используемого оборудования.

Таблица

**Затраты (по паритету покупательной способности валют)
на исследования и разработки в России и странах ОЭСР**

Страна	Всего затрат, млн. долл. США	доля к ВВП, %	на душу населения, долл. США
Россия	33575.3	1.25	235.1
Австралия	19028.9	2.24	875.8
Австрия	8839.3	2.72	1056.9
Бельгия	8031.4	2.03	744.3
Великобритания	39537.8	1.86	639.9
Германия	83297.2	2.82	1017.4
Дания	6478.6	3.06	1173.2
Израиль	9156.8	4.46	1223.6
Испания	20546.6	1.39	447.4
Италия	24534.5	1.26	407.6
Канада	24568.4	1.92	728.6
Корея	47168.5	3.56	967.6
Мексика	5682.1	0.37	53.8
Нидерланды	12374.1	1.82	748.8
Новая Зеландия	1646.4	1.3	380.1
Норвегия	4693.5	1.78	972.3
Польша	4871.1	0.68	127.7
Португалия	4349.2	1.59	409.0
США	401576.0	2.9	1306.0
Турция	8815.7	0.85	122.6
Финляндия	7496.3	3.93	1404.1
Франция	49143.5	2.26	762.2
Швейцария	10525.2	2.99	1365.0
Швеция	12488.7	3.6	1343.0
Япония	137314.2	3.36	1076.9

Научно-техническую политику в зарубежных странах можно рассматривать в двух аспектах: государственном и частно-предпринимательском. Государственная научно-техническая поли-

тика развитых стран определяется наличием ряда селективных механизмов:
– финансированием НИОКР, прямо или косвенно содействующих национальным приоритетам;

– функционированием развитой контрактной системы, посредством которой не только осуществляется финансирование государством НИОКР, создание новой техники, но и обеспечивается гарантированный рынок сбыта для промышленных корпораций;

– налоговой и амортизационной политикой, стимулирующей проведение НИОКР, технологические и продуктовые нововведения в частном секторе;

– поддержкой проведения в университетах и государственных научных центрах научных исследований общенационального значения, которые невыгодны частному капиталу;

– осуществлением финансирования и организационного обеспечения развития системы образования и особенно подготовки кадров высшей квалификации как национальной задачи;

– содействием развитию системы информационных технологий и расширения научно-технической информации.

В соответствие с перечисленными характеристиками научно-технической политики можно говорить о ее трех селективных элементах или фазах формирования и реализации. Первое, определение и установление приоритетов научно-технического развития на основе их соответствия главным целям общегосударственной стратегии развития; Второе, организационное и ресурсное обеспечение реализации приоритетных путей научно-технического развития; Третье, оценка результатов, полученных в ходе реализации политики, с последующей корректировкой научно-технической стратегии.

Одной из основных тенденций в научно-технической политике развитых стран в последние годы является

усиление поддержки долгосрочных исследований, к которым относятся и фундаментальные исследования и фундаментально-прикладные исследования в области технологий и инженерных наук в университетах, государственных лабораториях и высокотехнологичных секторах промышленности.

Режим экономии государственных средств, проводимый в современных условиях правительствами всех стран, по существу исключает возможность повышения темпов роста объемов НИОКР преимущественно за счет бюджетных средств государства. В связи с этим, политика ведущих стран в области научно-технического развития уделяет повышенное внимание вопросам стимулирования промышленных НИОКР в частных компаниях, которые, в основном, решаются посредством специально разрабатываемой и селективно ориентированной инновационной политики, выступающей в современных условиях одним из важных факторов стимулирования экономического развития. В последние годы отмечается разработка конкретных направлений и методов форсирования процесса технических нововведений. Эта политика стала сопровождаться активными поисками наиболее действенных форм селективного стимулирования сферы рискованного капитала и опробования различных мер помощи мелким и средним фирмам, связанным с разработкой новых видов продукции.

Правительства большинства стран пытаются решить данные вопросы на основе комплексного подхода к повышению эффективности затрат на НИОКР. Этот подход предполагает, с

одной стороны, содействие более рациональному использованию имеющегося научно-исследовательского потенциала как в государственном, так и в частном секторах экономики для проведения новых НИОКР, с другой – обеспечение условий для более широкого распространения результатов НИОКР во всей экономике. Усиление взаимодействия и сотрудничества между основными секторами научно-исследовательского комплекса (частных фирм, университетов, государственных лабораторий и институтов), различные формы кооперирования государства с частным бизнесом, включая контрактные отношения и совместные НИОКР, все в большей мере привлекают внимание соответствующих правительственных ведомств в качестве важного средства стимулирования научно-технического развития [5].

Не менее важное значение правительства государств придают решению проблемы интенсификации использования результатов НИОКР в форме стимулирования «передачи технологий». Термин «передача технологий» впервые возник в США в связи с проблемой «спин-офф», т.е. передачи технологического опыта, накопленного в военной области, в гражданские отрасли. В современных условиях трансфер технологий рассматривается в развитых странах как важнейший фактор экономического развития и приоритетный элемент в механизме селективного регулирования научной и инновационной деятельности. Государственную поддержку получают повсеместно создаваемые специальные организационные формы трансфера в виде технопарков, технополисов, инновационных центров и т.п.

Одним из важных элементов селективного регулирования научно-технической и инновационной деятельности в развитых странах выступает иерархическая структуризация приоритетов по административным уровням государственной власти. Система приоритетов, форм мотивации и стимулирования избирательных направлений науки и техники наряду с общенациональным (государственным), как правило, предусматривает отражение региональных (например, земельных в Германии), отраслевых (через торгово-промышленные палаты), ведомственных аспектов и интересов. Иерархический характер инструментов селективного управления научной и инновационной деятельностью повышает адресность распределения ресурсов и целевую направленность осуществляемых исследовательских программ и инновационных проектов.

Одним из важнейших факторов, воздействующих на эффективность расходов на НИОКР, является распределение их по этапам научно-технической деятельности. Это важнейшие характеристики инновационных процессов и существенные элементы действующих инструментов селективного управления. Ведущую роль в финансировании фундаментальных исследований вынуждено играть государство. Только ему по силам решение столь жизненно важной, масштабной и нацеленной на отдаленную перспективу задачи. В отличие от частного предпринимательства, ориентирующегося на покрытие затрат и получение прибыли в возможно более сжатые сроки, государство преследует стратегические долгосрочные цели – обеспечение устойчивого социально-экономи-

ческого развития общества в целом. Прикладные исследования, опытно-конструкторские и инновационные разработки осуществляются, как правило, за счет внебюджетных средств отдельными фирмами. В этой сфере наиболее распространенным инструментом селекции и отбора выступает бизнес-планирование и система обоснований, основанные на расчете покрытия затрат.

Специфика взаимодействия научно-технических и социально-экономических факторов в конкретной стране обуславливает и то, что по соотношению затрат на отдельные виды НИОКР между ведущими странами существуют заметные различия. Так, во Франции и Германии намного выше, чем в США, Японии и Великобритании, удельный вес затрат на фундаментальные исследования. В то же время во Франции значительно ниже доля затрат на опытно-конструкторские и инновационные разработки. Характерна весьма высокая роль государства в покрытии расходов на НИОКР. Во всех ведущих странах она колеблется от 18,4% в Японии до 50,9% во Франции. Принципиально близки пропорции распределения финансирования по основным структурам научно-технической деятельности частным компаниям (фирмам), государственным лабораториям, бесприбыльным учреждениям и ВУЗам. В странах с высоким уровнем бюджетного финансирования, как правило, функционирует аппарат селективного регулирования средств по приоритетным направлениям.

В качестве особой формы селективной организации и управления научной деятельностью выступает контрактное

программно-целевое финансирование НИОКР. Программно-целевое финансирование исследований и разработок состоит в предоставлении финансовых и материально-технических средств на НИОКР под проектную документацию, содержащую описание целей научных поисков, шагов для их достижения, расчетов материально-технических, финансовых и трудовых затрат. Финансовые средства в этом случае выделяются не учреждениям, а коллективам исполнителей, интегрирующим свои усилия (объемы научно-исследовательских работ) в соответствии с условиями достижения целей, предусмотренных проектом или программой. Финансирование, таким образом, становится зависимым от значительности целей, средств их достижения, объемов затрат финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Широкое использование избирательного контрактного финансирования в странах (например, в этой форме в США реализуется порядка 70% государственных расходов на НИОКР) объясняется определенными преимуществами:

- подчиняет сферу НИОКР коммерческим целям и принципам рентабельности и настраивает ее на нужды конкретных потребителей;
- облегчает задачу интеграции науки с производством и создание на этой основе системы гибких и подвижных инновационных комплексов, нацеленных на решение тех или иных конкретных проблем;
- способствует гибкой концентрации НИОКР, сочетанию гигантских приоритетных программ с мелкими исследовательскими проектами;

– облегчает задачу стимулирования государством НТП и повышения эффективности НИОКР в частном секторе.

На современном этапе возрастает значение государственного вмешательства, направленного на селективную поддержку и развитие элементов научной инфраструктуры, обеспечивающей вспомогательные услуги для промышленности, которые состоят в предоставлении основных знаний, в оказании патентной, информационной и технической помощи, включая консультации о возможных нововведениях, информацию о новых продуктах и новых разработках, консультации о новых рынках а так же прочие услуги, имеющие целью содействовать выходу новой технологии на рынок. В частности, правительственные органы всех ведущих стран, разрабатывающие политику в области научно-технического развития, стали уделять особое внимание формированию эффективных информационных служб и технологий.

Все большее место в технологической инфраструктуре развитых стран занимают создаваемые и поощряемые государством специальные учреждения, пропагандирующие и распространяющие новые знания, передовую технику и технологии в форме консультаций, публичных демонстраций, организации технических курсов и оказывающие технические услуги частной промышленности. Другими словами, наблюдается усиление вмешательства государства в процесс формирования и функционирования, прежде всего, тех элементов технологической инфраструктуры, которые способствуют созданию общих благоприятных условий

для производства, освоения и передачи знаний.

Наряду с бюджетными ассигнованиями правительства в развитых странах используют широкую систему рыночных стимулов и мотиваций в области частных НИОКР. Причем в дополнение к ранее существующим льготам, имеющим целью активизацию научно-технической деятельности в целом, вводятся новые формы поощрения, носящие целенаправленный, избирательный характер. Увеличиваются прямые субсидии для поощрения новых направлений научного поиска и промышленных НИОКР в стратегически важных областях техники. Одновременно активизируются меры по введению специальных налоговых и прочих хозяйственных льгот в области разработок, например, «чистых» в экологическом отношении, а также энерго- и материало-сберегающих типов оборудования и т.п. [2, с. 197].

Отставание Великобритании в области разработки новых продуктов и снижение конкурентоспособности ее товаров на мировом рынке в последние годы вызвали необходимость принятия и реализации соответствующих мер по активизации технологической политики в различных отраслях производства, включая их структурную перестройку. Во Франции отмечается активизация инновационной политики (с помощью новых подходов к стимулированию нововведений), уделяется внимание мерам, предусматривающим интенсификацию передачи технологий, включая расширение и совершенствование системы научно-технической информации. В Германии повышено внимание правительства к разработке мер в области инновацион-

ной политики и активизации научно-инновационной деятельности мелких и средних фирм. В США также активизируется инновационная политика косвенного вмешательства и усиления внимания к мелкому и рисковому бизнесу.

Анализ новых тенденций политики в области НИОКР в ведущих странах мира позволяет сделать следующие основные выводы. В числе основных форм государственного регулирования науки и техники возрастает значение селективных организационно-координирующих инструментов государства в создании и развитии технологической инфраструктуры. Это направление государственного вмешательства все в большей степени рассматривается как действенное средство повышения эффективности процесса создания и освоения новых знаний и долгосрочного стимулирования научно-технического прогресса в целом, при этом следует отметить не только расширение масштабов вмешательства государства, но и усиление селективного подхода к распределению государственных ассигнований и расширения спектра используемых инструментов и объектов селективного управления. Одновременно принимаются меры по повышению эффективности государственных затрат на НИОКР путем активного внедрения

принципа коммерческого расчета и контрактных отношений.

Большие изменения происходят и в области стимулирования частных НИОКР. Здесь, с одной стороны, также усиливается селективность в использовании прямых стимулирующих мер с акцентированием внимания в сторону косвенных мер селекции, с другой стороны, рамки стимулирования частных НИОКР значительно расширяются за счет обширной сферы мелкого и среднего бизнеса как особо важного объекта регулирования в области научно-технического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балашов В.В., Лавровская И.Б. Сущность, состояние и проблемы теории селективного управления в высшей школе // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 21. – С. 198–202.
2. Боброва В.В., Кальвина Ю.И. Мировая экономика: учеб. пособие. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – 208 с.
3. Наука России в цифрах: 2012 [стат. сб.]. – М.: ЦИСН, 2012. – 147 с.
4. Переходим на эффективный контракт // Российская бизнес-газета «Инновации». – 2013. – 14 мая.
5. Швецов Д.Е. Сравнительный анализ государственной инновационной политики стран «мировой триады» / Geopublisher [электронный ресурс]. – URL: <http://geopub.narod.ru>student/shvecov/1/5.htm> (дата обращения: 05.04.2014 г.)

УДК 332.1

Баранова А.Ф.*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ОБЩЕЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ

Аннотация. Проведен многофакторный регрессионный анализ общей заболеваемости населения и дана оценка влияния выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на общее заболевание населения Владимирской области. Выбросы от стационарных источников и год обследования являлись значимыми факторами, влиявшими на общую картину заболеваемости населения. Местоположение (район и город) не оказывало значимого воздействия. Несмотря на рост парка автотранспорта, выбросы автомобилей также не оказывали влияние на рост заболеваемости среди населения.

Ключевые слова: Владимирская область, загрязнение окружающей среды, здоровье населения.

A. Baranova*Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs*

THE USE OF MULTIFACTOR ANALYSIS TO EVALUATE PEOPLE'S HEALTH

Abstract. The multifactor regression analysis of the overall population's health was conducted and the impact of industrial emission of air pollutants on the residents of the Vladimir region was estimated. Among the most influential factors were the emissions from permanent sources and the year of observation, whereas the location – a region or a town – and traffic fumes (despite an increase in vehicles in the region) were of no great importance.

Key words: the Vladimir region, the pollution of the environment, people's health.

Экономическое развитие в России оказывает неоднозначное влияние на окружающую среду. С одной стороны, несколько снизились общие объемы загрязняющих выбросов в окружающую среду в связи со значительным спадом производства. С другой стороны, экологическая ситуация во многих регионах не улучшилась. Если ориентироваться на официальные материалы Министерства природных ресурсов и экологии, Росгидромета, Роспотребнадзора, то на федеральном

уровне наблюдается стабильно негативная ситуация без явной тенденции к улучшению. Число городов (130) с повышенным уровнем загрязнения атмосферного воздуха в последние годы не изменилось, и максимальные концентрации загрязняющих веществ превышают нормативные величины (выше 10 ПДК) в 40 городах с населением 32 млн. человек. Сложная ситуация остается с качеством источников питьевого водоснабжения. Более 10 млн. человек (т.е. каждый 14-й) пьют некачественную воду [1; 3]. Таким об-

© Баранова А.Ф., 2014.

разом, Россия терпит значительный ущерб от загрязнения окружающей среды, важнейшая компонента которого – ущерб здоровью населения.

По заключению отечественных специалистов в России, в силу сложившихся обстоятельств, в течение ближайших 25 лет состояние здоровья населения наряду с социальными условиями будет преимущественно определяться качеством окружающей среды. Прогнозируется, что при сохранении темпов и тенденций технологического развития, здоровье населения более чем наполовину будет зависеть от качества окружающей среды. В материалах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) экологический фактор определяется как доминирующим в возникновении от 25 до 50% всех заболеваний.

В настоящее время существуют методики по оценке ущерба здоровью населения России от загрязнения атмосферы и воды. На основе оценки риска рассчитываются издержки для здоровья населения, вызванные загрязнением за счет токсических отходов и достаточно высоким загрязнением воздуха и воды. Оценки, полученные на основе данных, показывают, что потери регионов от заболеваемости и смертности населения, обусловленные экологическим фактором, могут составлять до 10% валового регионального продукта (ВРП). Так как, в последнее время, центр тяжести расходов переносится на региональные бюджеты, для регионов такие издержки становятся избыточным бременем. Следовательно, при принятии эффективных экономических и социальных решений в регионах нельзя игнорировать экологический фактор,

а каждому региону необходимо определить основные неблагоприятные факторы среды обитания и отклонения в состоянии здоровья населения с последующей разработкой наиболее эффективных природоохранных и оздоровительных мероприятий.

Решение этой проблемы весьма актуально и для промышленного развития Владимирского региона. Качество окружающей среды на территории Владимирской области, как и на территории РФ является острой проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение. Уровень развития отраслей промышленности один из самых высоких в Центральном Федеральном округе. В регионе основными источниками, загрязняющими окружающую среду, являются промышленность, сельское хозяйство, автомобильный транспорт и другие антропогенные факторы. Наибольшее количество предприятий и объектов, влияющих на загрязнение атмосферного воздуха, находится в городах Владимир, Муром, Гусь-Хрустальный и в Вязниковском районе. Доля городского населения области составила 77,6%, и из этого следует, что большая часть населения региона подвергается негативному воздействию окружающей среды.

В области на протяжении последних лет уровень рождаемости ниже, чем в среднем по Российской Федерации, показатель общей смертности превышает общероссийский. В качестве основных показателей здоровья принято считать медико-демографические показатели: рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Медико-демографические показатели наиболее полно и нагляд-

но отражают весь спектр воздействия социально-экономических, поведенческих, наследственных, природно-климатических и экологических факторов. Группа специалистов в области медицины и экологии провели ряд исследований о влиянии неблагоприятных экологических факторов на здоровье населения Владимирской области [4, с. 41]. В их работе выявлена зависимость здоровья населения от природно-климатических факторов, а так же прослеживается причинно-следственная связь между техногенными факторами воздействия и медико-экологической ситуацией в регионе. В работе проведена оценка валовых выбросов в атмосферный воздух, загрязнение поверхностных водных источников, образование промышленных отходов различных классов опасности.

Л.А. Ширкиным с соавторами в 2012 г. был проведен анализ влияния социально-экономических факторов на здоровье населения Владимирской области. Целью исследования было выявление прогностических оценок и влияния факторов окружающей среды на здоровье трудоспособного взрослого населения Владимирской области по показателям некоторых заболеваний. На основании полученных результатов, данные следует рассматривать как верхнюю оценку риска [5].

Как было отмечено выше, здоровье человека зависит от целого ряда факторов. Наиболее значимым из них является атмосферный воздух, который действует на все группы населения круглосуточно. По данным многолетнего наблюдения, доля влияния состояния воздушного бассейна на здоровье населения составляет величину равную 0,348. Результаты исследований по

оценке риска для здоровья населения России и отдельным эпидемиологическим исследованиям, показывают, что наиболее опасными являются «классические» загрязнители, такие как твердые взвешенные частицы (PM10-фракция, менее 10 микрон), NO_2 , SO_2 . Повышенная концентрация PM10 приводит к увеличению смертности и заболеваемости, SO_2 – к увеличению смертности от сердечнососудистых заболеваний, NO_2 – к увеличению заболеваемости болезнями нижних и верхних дыхательных путей.

Наиболее загрязненным городом в области является Владимир. На долю автотранспорта в областном центре приходится более 70% выбросов вредных веществ. Обнаруживаемые уровни загрязнения атмосферного воздуха обусловлены выбросами подвижных источников – автомобилями. Основными загрязнителями атмосферного воздуха является формальдегид фенол и взвешенные вещества. По официальным данным во Владимирской области наблюдается положительная динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта: 2010 год – 117,31 тыс. т/год, 2011 год – 120,8 тыс. т/год, 2012 год – 121,4 тыс. т/год, за счет увеличения зарегистрированного на территории области передвижных источников [2, с. 14]. По общероссийским данным общие объемы выбросов от передвижных источников падают за счет увеличения доли легковых автомобилей с возрастом до 5 лет (их сейчас более чем 22% от всего автопарка) и использования экологических видов топлива.

Следует отметить, что в 2012 г. в регионе наблюдается снижение валового выброса загрязняющих веществ в ат-

мосферу от стационарных источников загрязнения. Это обусловлено тем, что уменьшились количество выбросов со стороны основных загрязнителей области (Владимирское отделение ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»), а также за счет перевода котельных на местные (альтернативные) виды топлива, внедрения на предприятиях области технологических методов минимизации выбросов, очистного оборудования и других природоохранных мероприятий. Для сохранения динамики снижения объема выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от расположенных на территории области стационарных источников необходима реализация мероприятий по охране атмосферного воздуха на предприятиях области.

Для настоящей работы были поставлены задачи выявить динамику выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников и исследовать влияние основного антропогенного фактора, неблагоприятно влияющего на состояние здоровья населения во Владимирской области за период с 2005–2012 гг.; провести анализ и выявить связь общей заболеваемости населения с увеличением автомобильного парка области. Оба фактора (выбросы в атмосферу и от предприятий и от автомобилей) рассматривались на одинаковом временном промежутке наблюдения. Были исследованы 19 районов и городов Владимирской области. За период с 2005 по 2012 гг. был проведен анализ выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников и от автотранспорта (тыс.т/год) на общую заболеваемость населения (ОЗН),

как число обращений к врачу на тысячу жителей.

Для оценки трех факторов (выбросы загрязняющих веществ, год наблюдения, количество автотранспорта) на общую заболеваемость населения за период 2005–2012 гг. в регионе был использован статистический метод регрессионного анализа в среде программы STATISTICA 8 (Statsoft Inc.). На основе корреляционной зависимости построена модель, которая показывает количество обращений к врачу в зависимости от валового загрязнения от стационарных источников (см. рис. и табл.).

В результате исследования выявлено, что на общую заболеваемость населения влияли в основном два фактора: а) год обследования (регрессионный коэф. бета = 0.27; $p = 0.008$); б) общее загрязнение со стороны стационарных источников (коэф. бета = 0,48; $p = 0.002$). Выбросы автотранспорта (коэф. бета = - 0,21; $p = 0.17$) не являлось существенным фактором, влияющим на повышение заболеваемости населения. Фактор «место обследования» (районы, города) также не показал различия в общей заболеваемости ($p = 0.51$). Результаты можно считать вполне объяснимыми. Загрязнение атмосферного воздуха от стационарных источников влияет на общую заболеваемость населения в регионе. Автотранспорт, при увеличении его количества, не оказывает влияние на общую заболеваемость населения. Этот факт является интересным, мы связываем это с большей экологической безопасностью двигателей новых образцов.

Таким образом, корреляционный анализ в ряде случаев показал достаточно высокую взаимосвязь между за-

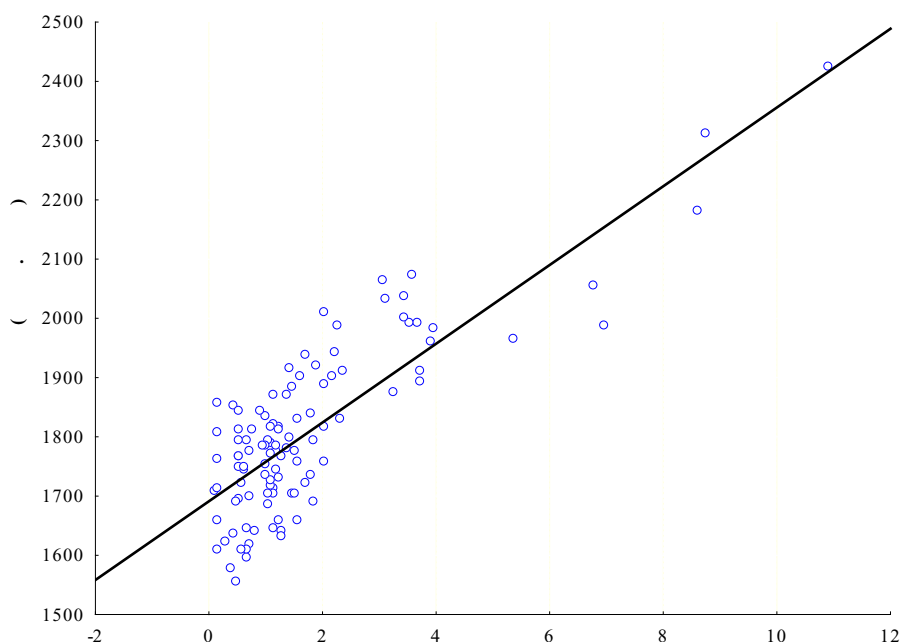

Рис. Зависимость общая заболеваемость населения в зависимости от валового загрязнения атмосферы.

Прим.: коэффициент корреляции равен 0,81; согласно модели общее количество обращений к врачу на 1000 населения вычисляется по формуле:
 $1691.2 + 66.469 \times \text{вал.загр. (тыс.т.)}$

Таблица

**Результаты регрессионного анализа зависимости
 общей заболеваемости населения от различных факторов**

Источник вариации	коэф. регресс.	ошибка коэффици.	B	Std.err.	t(106)	p-level
год	0.260	0.096	52	19.03	2.72	0.008
место	-0.068	0.104	-4	6.44	-0.65	0.519
вал загр.	0.488	0.151	92	28.36	3.23	0.002
выбросы автомобилей	-0.210	0.153	-12	8.71	-1.37	0.174

болеваемостью и исследуемыми факторами. Построение регрессионных моделей имеет ряд значимых преимуществ и устойчиво отражает влияние факторов на состояние здоровья. Следовательно, появляется возможность прогнозирования ситуации с использованием элементов оценки рисков для здоровья населения. Кроме того, при моделировании исследуемые факторы можно рассматривать не как самостоятельные физические характеристики, а как индикаторы состояния окружающей среды. Накопление информации о механизме и степени влияния факторов окружающей среды на здоровье населения, количественное описание существующих закономерностей в системе «окружающая среда – здоровье» с привлечением современных методов и средств математического моделирования позволяют оптимизировать разработку и реализацию природоохранных мероприятий.

Каковы же перспективы улучшения качества окружающей среды в населенных пунктах? Необходимы меры, которые будут направлены на мероприятия по сокращению вредных выбросов в атмосферу, строительство локальных сооружений очистки промышленных сточных вод, модернизацию технологических процессов с целью сокращения объема образующихся загрязняющих веществ. На территории Владимирской области реализуются природоохранные программы и мероприятия, которые должны улучшить состояние окружающей среды, снизить экологические риски, обусловленные прошлой и текущей хозяйственной деятельностью, а также сократить

заболеваемость населения, вызванные неблагоприятными экологическими условиями проживания (прежде всего, уровнем загрязнения атмосферного воздуха в городах, а также воздействием факторов накопленного экологического ущерба).

С целью сокращения вредного воздействия на окружающую среду в области утверждена Государственная программа Владимирской области «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование на территории Владимирской области на 2014–2020 годы» (постановление Губернатора области от 22.10.2013 № 1194), цель программы – повышение уровня экологической безопасности, снижение негативного воздействия на окружающую среду. Перспективой реализации природоохранных программ и мероприятий планируется улучшение состояния окружающей среды, в том числе снижение числа городов с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, прежде всего, за счет сокращения выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух. Дополнительного изучения требуют также другие факторы, влияющие на здоровье населения, и меры по ликвидации их негативного воздействия. Статистический анализ модно будет дополнить данными по динамике развития медицинского обслуживания и по среднему возрасту населения. Перспективным является изучение объема и структуры финансирования, направленного на улучшение качества среды обитания, являющегося одним из определяющих факторов условий жизни и работы людей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. О состоянии и об окружающей среды Российской Федерации в 2012 году: государственный доклад (проект) // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/online/detail.php?ID=131170> (дата обращения: 07.04.2014 г.)
2. О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2005-2012 гг.: ежегодный доклад // Департамент природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области [электронный ресурс]. – URL: <http://dpp.avo.ru> (дата обращения: 07.04.2014 г.)
3. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2012 год // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) [электронный ресурс]. – URL: <http://meteorf.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 07.04.2014 г.)
4. Региональное медико-экологическое зонирование / Т.А. Трифонова, А.Н. Краснощеков, Н.В. Селиванова и др. – Владимир: ООО «ВладимирПолиграф», 2007. – 80 с.
5. Анализ влияния социально-экономических факторов на здоровье населения Владимирской области / Л.А. Ширкин, Т.А. Трифонова, О.Н. Рязанцева и др. // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т. 14, № 5 (2). – С. 579–583.

УДК 63:33(4)

Ломакин П.Н.*МГИМО-Университет (г. Москва)*

СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрено развитие сельскохозяйственной политики Европейского Союза (ЕС). Особое внимание обращается на специфику современного этапа, характеризующегося введением ограничительных норм Всемирной торговой организации (ВТО) и, как следствие, активизацией программ «дифференциации», т.е. переходу от программ поддержки производства сельскохозяйственных товаров к поддержке фермеров как таковых и созданием сельскохозяйственных территориально-производственных комплексов (кластеров). Данная стратегия нашла свое отражение в Единой сельскохозяйственной политике и Многолетней программе финансового развития ЕС на период 2014-2020 годов.
Ключевые слова: сельскохозяйственная политика, Европейский Союз, продовольственная безопасность, внешняя торговля.

P. Lomakin*Moscow State Institute of International Relations*

THE DEVELOPMENT AND MODERN CONDITION OF THE EU AGRICULTURAL POLICY

Abstract. This article considers the development of agricultural policy of the European Union. Particular attention is paid to the modern stage, which is initiated by WTO Agricultural Agreement. Toward this end the programs of «decoupling» of subsidies are activated and agricultural clusters are brought into being. Being fixed in 2014-2020 Common Agricultural Policy and Multiannual Financial Framework these programs are to be fulfilled in the mid-run.
Key words: rural development, agricultural policy of the European Union, agricultural clusters, agreement on agriculture, European Agricultural Guidance and Guarantee Fund, food self-sufficiency, food security, foreign commerce, agricultural trade, agricultural support programs, Common Agricultural Policy (CAP).

Современное состояние Единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза является следствием длительного периода развития систем регулирования. Начальный этап ее становления относится к периоду первой четверти прошлого века, характеризовавшемуся политической и экономической раздробленностью

европейских стран, а также высоким уровнем протекционизма и индивидуальными программами регулирования сельскохозяйственной отрасли в каждой стране, что в наибольшей степени проявилось в период Великой депрессии.

Давая общую характеристику внешнеторговой политики Европы в послекризисный период вплоть до на-

© Ломакин П.Н., 2014.

чала Второй мировой войны, можно утверждать, что в подавляющем большинстве европейских стран происходило усиление системы государственного регулирования, направленного на активизацию протекционистских мер, с целью защиты внутреннего рынка и стимулировании национальных производителей. Система государственного регулирования была неоднородной: наиболее высокая степень протекционизма наблюдалась в политике Германии и Франции; менее высоким был уровень защиты в Великобритании, Дании, Голландии.

Еще до возникновения Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в Европе предпринимались шаги по организации совместной сельскохозяйственной торговли. Инициатором этих программ стала Франция, сельское хозяйство которой уже в этот период столкнулось с проблемой перепроизводства. Создание в 1957 г. ЕЭС знаменовало становление Единой сельскохозяйственной политики (Common Agricultural Policy – CAP), в рамках которой были сформулированы задачи: повышения сельскохозяйственного производства за счет стимулирования технического прогресса; обеспечения приемлемого уровня жизни в сельском хозяйстве за счет повышения индивидуальных зарплат в сельском хозяйстве; стабилизации рынков; обеспечения доступности запасов; обеспечения получения запасов потребителями по приемлемым ценам.

Для реализации поставленных задач было предложено создать Комиссию. Проблемы, стоящие перед Комиссией были достаточно сложны: сельскохозяйственная политика стран членов отличалась большим разноо-

бразием. Не менее сложные проблемы возникали в связи с различиями в размерах, характере и экономическом положении сельскохозяйственного сектора в странах-членах. Значительная часть (до 20%) населения страны зависела от сельского хозяйства. Во многих регионах ЕС сельское хозяйство характеризовалось технологической отсталостью и плохим качеством инфраструктуры.

Архитекторы Единой сельскохозяйственной политики установили систему жесткого контроля над импортом (в связи с тем, что ЕС являлась импортером ряда важных сельскохозяйственных товаров). В рамках проводимой политики также осуществлялись компенсационные платежи и товарные интервенции на внутреннем рынке сельхозпродукции. В 1962 г. были достигнуты соглашения относительно введения общей методики регулирования производства и поставок на внутренний и внешний рынки важнейших сельскохозяйственных товаров: зерновых кормов, продуктов животноводства (свинины, птицы, яиц), фруктов и овощей. Основная идея регулирования сельского хозяйства заключалась в установлении финансируемых государством высоких внутренних цен, отгороженных от более низких мировых цен за счет импортных пошлин и количественных ограничений. Экспортные поставки осуществлялись за счет государственного субсидирования.

Реализация принципов CAP осуществлялась на протяжении с 1962 по 1967 год. Несмотря на многочисленные споры к 1968 г. (на два года раньше запланированного срока) основные проблемы в деятельности Комиссии были решены. Ситуация изменилась

после прихода в Комиссию голландского министра сельского хозяйства Сикко Мансхольта. Наиболее важным моментом в разработке сельскохозяйственной политики ЕС стал предложенный в Комиссии в декабре 1968 г. Меморандум по реформе сельскохозяйственной политики ЕС, который впоследствии получил название плана Мансхольта. Основная идея плана заключалась в том, чтобы создать новый класс крупных и более эффективных фермеров. Эти фермеры должны владеть не менее 80–120 гектарами обрабатываемой земли и содержать не менее 60 дойных коров. Такой минимум земли и скота, по мнению авторов, давал возможность повысить уровень оснащенности хозяйства техникой и увеличить доходы фермеров. Впоследствии программа Мансхольта была скорректирована. По требованию фермеров в нее были добавлены положения о досрочном выходе на пенсию (с предоставлением пенсионных субсидий), финансированию расходов, связанных с приобретением дополнительных земель, предоставлением бесплатных учебных программ.

Следующей проблемой стала нехватка средств для финансирования закупки товаров, хранения возросших складских запасов и поддержке экспорта. Причиной возникшего дисбаланса стал тот факт, что поступления от налога на импорт были намного меньше расходов на финансирование экспорта и осуществление государственных закупок. Такая ситуация была следствием растущего уровня самообеспеченности ЕС. Проблема в том, что к началу семидесятых годов возник избыток продовольствия и накопление запасов целого ряда товаров,

в том числе пшеницы и овса.

В период с конца 90-х по начало 2000 годов имел место новый этап реформирования САР, связанный, прежде всего, с появлением Соглашения по сельскому хозяйству, принятом на Уругвайском раунде ВТО в 1994 г. Основная идея данного соглашения заключалась в том, чтобы ликвидировать или жестко ограничить меры государственного регулирования, нарушающие «рыночный характер» экономики сельского хозяйства. К таким мерам относились в первую очередь экспортные субсидии и высокие закупочные цены, активно применяемые в этот период в ЕС. Более либеральным было отношение к субсидиям, являвшимся «нерыночными», то есть, направленным на развитие отсталых территорий, строительство дорог, поддержание экологии, на проведение исследовательских работ в области сельского хозяйства.

Реакцией ЕС на эти новые требования стала корректировка программ развития по двум направлениям: а) разработка комплексных территориально производственных программ (кластеров); б) корректировка программ финансирования с целью перевода их в «разрешенную» группу (зеленая и синяя корзины). Объединенная производственная программа (кластер) представляет собой региональную группу однородных производств, объединенных технологической цепочкой или переработкой однородной группы сырья, позволяющая значительно повысить качество и эффективность работы всех звеньев. Основное преимущество кластеров – достижение комплексного эффекта снижения расходов за счет близко-

го территориального расположения смежных производств, уменьшения транспортных расходов, установление личных контактов между производителями однородной и взаимодополняющей продукции. Классическая кластеризация рассматривалась ранее, главным образом, в качестве промышленного и производственного явления. Особенностью кластерной программы Европы заключалось в том, что интеграция развивалась не на отраслевой, но на территориальной основе. Сравнительный анализ (см. табл.) отраслевой и территориальной модели кластеризации хозяйственной деятельности позволяет найти ряд общих черт.

Особенность развития тенденций в современном сельском хозяйстве Европы заключается в том, что основной упор делается не столько на национальном, сколько на территориальном направлении, которые начинают рассматриваться в качестве составного элемента глобальных программ. Преимуществом такой кластеризации становится возникающий эффект уменьшения стоимости производства и возможность его доведения до среднемирового уровня издержек. Важным фактором, обеспечившим принятие программы территориальной сельскохозяйственной кластеризации стало то, что значительный объем фи-

Таблица

Сравнительный анализ важнейших характеристик отраслевой и территориальной модели кластеров

	Отраслевая модель	Территориальная модель
Задачи проводимой политики	– Рост объема производств в масштабах предприятия – Повышение эффективности производства – Разработка новых инновационных товаров и производств	– Выявление и использование внутренних ресурсов территорий – Диверсификация производственной деятельности – Формирование несельскохозяйственных видов производств (услуги, переработка, обслуживание и т.д.)
Функции территорий	– Использование местных ресурсов – Объединение сельского и городского хозяйства	– Многоплановое определение понятия «сельский» с включением в него сопряженных территорий – Выравнивание различий между сельскими и городскими территориями
Функции отрасли	– Центральное место сельскохозяйственного предприятия и его обеспечение местными ресурсами	– Развитие альтернативных производств на основе местных специфик – Расширение местных программ, связанных с обработкой и обслуживанием действующей и региональной отрасли
Источники финансирования	– Региональные или общенациональные фонды и средства головных предприятий	– Местные, региональные фонды, капиталы частных физических и юридических лиц
Система управления	– Региональные или общенациональные фонды и управленческие структуры	– Местные, региональные организации и институты

Источ.: [1, с. 17-24].

нансирования осуществлялся не за счет государственных средств, объем расходования которых ограничивался правилами ВТО, но также за счет местного частного капитала. Теоретической основой такого подхода стала декларация в Корке (Ирландия), где декларировались постулаты, определяющие, что политика сельского развития должна стать междисциплинарной в теории и межотраслевой на практике и должна приобрести четкие приоритеты и территориальные очертания. Она должна проводиться во всех сельских районах Европейского Союза обеспечивая их адаптацию и развитие путем концентрации ресурсов на наиболее нуждающихся территориях [1].

Определяющей чертой проводимой в 2000–2013 гг. политики становится ее распространение практически на все сельские территории, в то время как ранее субсидии предоставлялись лишь для развития депрессивных и отсталых территорий. В сельскохозяйственной стратегии сформулирована задача развития территориально-производственных комплексов. Одной из наиболее распространенных программ территориально-отраслевого развития является модель ЛИДЕР [1], на которую в среднем приходится около пяти процентов всего объема средств, выделенных ЕС на развитие сельского хозяйства в 2000–2013 гг. Данная модель была разработана и предложена Европейской комиссией по сельскому хозяйству и имеет ряд общих черт с классической схемой работы кластера, сформулированной М. Портером. Характеризующие деятельность кластера особенности практически адекватны задачам модели ЛИДЕР, среди которых выделяются следующие: продви-

жение проектов межтерриториальной и межнациональной кооперации; интеграция в плане сельского развития (внедрение в структуру региональных проектов сельского развития); мобилизация потенциалов внутреннего развития сельских территорий; улучшение управления.

Данная модель успешно функционирует и постепенно расширяется сфера ее применения. Начав с использования в депрессивных территориях, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. она постепенно начала применяться практически для всех типов и видов территориальных образований. Наиболее востребованным такой тип программы оказался в Италии и Ирландии. Каждая страна специально разрабатывает свою программу, обладающую как отличительными свойствами (с учетом местных территорий), так и собственным названием. Схожей с программой ЛИДЕР является принятая в Германии программа ЛОКАЛЕ [5], которая направлена на реализацию такой задачи как объединение в одном проекте разных направлений отраслевой сельскохозяйственной политики. Для всех программ неотъемлемой частью является развитие сельскохозяйственного производства при активном участии Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза (ЕСХП). Однако средства, выделяемые в рамках ЕСХП, составляют лишь часть расходов. Значительный объем финансов дает частный сектор.

Другим направлением корректировки сельскохозяйственной политики в связи с введенными ВТО ограничениями стало изменение самой системы субсидирования сельскохозяйственного производства. Соглашение по

сельскому хозяйству принятое ВТО разделяет программы внутренней поддержки фермеров на четыре группы: а) «зеленую корзину», к которой относятся субсидии, не оказывающие, либо оказывающие «минимальное» искажающее воздействие на производство или реализацию сельскохозяйственной продукции; б) «желтую (янтарную) корзину», к которой относятся виды господдержки, которые стимулируют производство и искажают торговлю; в) «красную корзину», представляющую собой главным образом экспортные субсидии, которые жестко ограничены и подлежат поэтапному сокращению; г) «голубую корзину» – субсидии, связанные с ограничением размеров используемых земельных площадей или поголовья скота, а также добровольным сокращением объемов производства. Зеленая и голубая корзины относятся к группе мер, в отношении которых не принимается обязательств по связыванию на каком-либо уровне и последующему сокращению.

Особенность последующей реформы Мак Шерри заключалась в том, что она скорректировала программу поддержки от поддержки цен (запрещенная группа платежей) к так называемым «прямым выплатам», связанным с экологией, развитием инфраструктуры, но непосредственно не направляемых на развитие производства (в качестве основы выступает наличие земельных, площадей или количества домашних животных). Реформа 2003 г. «дифференцировала» (decoupled) эти платежи, введя программу Единых выплат. В течение периода 2010–2013 гг. приблизительно 69% расходов ЕСХП переведено на систему «прямых выплат». Из этого количества приблизи-

тельно 7% направлено на поддержку рынка и 24% на развитие сельских регионов [3].

По спорному утверждению экспертов ЕС «дифференциация», т.е. разбивка платежей на отдельные виды и группы позволяет поддерживать фермеров, не искажая рынок сельскохозяйственных продуктов. В 2003 г. в результате реформы ЕСХП и «дифференциации» программ прямых платежей, ЕС начал выводить значительную часть своих субсидий из «янтарной» корзины в «зеленую», объем которой не ограничивается. Именно «зеленые» субсидии составляют основную часть всех финансовых субсидий ЕС. Из общего объема внутренних субсидий в 2008/2009 гг. 62,6 миллиарда евро приходилось на зеленую корзину и только 12,3 миллиарда евро оценивалось как желтые инвестиции. Половина из платежей «зеленой» корзины (31,3 миллиардов евро) представляют собой «дифференцированные» платежи в соответствии с программой Единых выплат¹. Эта тенденция усилилась в рамках последующей корректировки ЕСХП на период 2014–2020 гг. Собственно величина финансирования осталась неизменной и даже немного сокращена по сравнению с уровнем 2013 г. [4]. Вместе с тем, в системе распределения средств произошли значительные изменения.

Согласно предложениям Европейской комиссии по Многолетней программе финансового развития ЕС на 2014–2020 гг. 30% суммы прямых выплат фермерам должно быть переведено в «зеленую корзину». С целью

¹ World Trade Organization document G/AG/N/EEC/68, 24 January 2011 (Committee on Agriculture, Notification).

обеспечения равномерного распределения прямых выплат среди европейских фермеров уровень поддержки на гектар сельхозугодий должен быть скорректирован с учетом существующих различий в уровне зарплат и производственных затрат в регионе [2]. В целом, основная идея новой программы заключается в переходе от поддержки производства товара к поддержке деятельности фермера. Так, 94% финансовой поддержки не будет связано с производимым товаром, но будет выдаваться непосредственно фермерам и направляться на обеспечение экологии и охрану окружающей среды, т.е. перейдет из «красной» корзины в «зеленую». Программа расширила возможности для фермеров переводить платежи из одной группы в другую в рамках выделенных средств.

Другой важной чертой является расширение программ территориального развития, которые ориентированы на интеграцию сельскохозяйственного производства с альтернативными программами развития каждой конкретной территории. Общим результатом проводимой политики становится вывод системы государственной поддержки сельского хозяйства из запрещенной ВТО и ограниченной в объеме «красной корзины» в не нарушающие

рыночные нормы «синюю» и «зеленую» «корзины», по которым ограничения фактически отсутствуют. Таким образом, ЕС удастся, с одной стороны, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, а с другой – вывести значительный объем средств из подлежащих сокращению сумм субсидирования, что обеспечивает не только возможность соответствия требованиям ВТО, но повышает комплексный эффект поддержки сельскохозяйственной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970 года до наших дней. – Рим: ФАО, 2010. – 272 с.
2. Dannenberg P., Kulke E. The importance of Agrarian Clusters in Rural Areas // *Die Erde: Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*. – 2005. – Heft 3 [Contributions to Human Geography]. – P. 291–309.
3. European Commission proposal for the 2014-2020 Multiannual Financial Framework. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. – 16 p.
4. Fritz T. Globalizing Hunger (Food Security and the EU's Common Agricultural Policy). – Berlin: FDCL-Verlag, 2011. – 100 p.
5. Overview of CAP reform 2014-2020 // *Agricultural Policy Perspectives Brief*. – 2013. – № 5. – P. 1–10.

УДК 338.43.02

Мартынов К.П.*Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева (г. Саранск)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация. Актуальность проблем «устойчивого развития» определена остротой социальных вызовов и накопленными негативными изменениями в социальном развитии села. Выявлена неоднозначность трактовки устойчивого развития, определена сущность этого понятия по отношению к сельским территориям. Исследованы оценка социальных преобразований на селе, происходящих в последние годы, и социальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Сформулированы рекомендации по решению социальных проблем для придания устойчивости развития сельских территорий России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельская территория, демографическая ситуация, уровень жизни, социальная сфера.

K. Martynov*Mordovian State University named after N.P. Ogarev*

SOCIAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S RURAL AREAS

Abstract. The urgency of the problem of sustainable development is predetermined by acuteness of social challenges and accumulated negative changes in rural social development. The article reveals the ambiguity in interpretations of "sustainable development" and defines the term in application to rural territories. Recent social changes taking place in the countryside have been estimated and social problems of sustainable development of rural territories of the Russian Federation have been revealed. Some recommendations have been made to promote the sustainable development of Russia's rural areas.

Key words: sustainable development, rural area, demographic situation, standard of living, social sphere.

На протяжении истории российской государственности село рассматривалось властью «донором» для всей страны. Типичными характеристиками сельской местности России стали: низкие доходы населения, приводящие к концентрации бедности; узость сферы приложения труда, порождающая

застойную безработицу; острый недостаток финансовых ресурсов, как для текущей хозяйственной деятельности, так и в особенности для инвестиционной деятельности, в том числе для создания социальной инфраструктуры села. Предпринятые в последние годы федеральными государственными органами управления меры по развитию

сельского хозяйства хотя и вызвали рост объемов сельскохозяйственного производства, но не привели к улучшению социально-экономической ситуации на селе.

В течение многих лет относительно низкие потребности сельских жителей создавали возможность для минимизации бюджетных средств, направляемых на развитие села. Однако, сегодня выросло иное поколение, уровень притязаний его представителей существенно отличается от притязаний предыдущих поколений. Сельская молодежь в своем большинстве характеризуется по сравнению с сельчанами в целом большим миграционным потенциалом. Таким образом, ситуация на селе существенно изменилась, и не считаться с этим было бы недальновидной политикой. На федеральном уровне такое понимание в целом имеется¹. Российским обществом так же осознана необходимость ориентации на решение социальных проблем сельского населения. Проблема устойчивого развития сельских территорий представляется составной частью общей проблемы «устойчивого развития».

Понятие «устойчивое развитие» для социально-экономической системы общества возникло в XX в., когда после длительного периода в целом бесконфликтного сосуществования с природой человечество своей деятельностью нарушило естественные саморегулирующие возможности биосферы, что привело к глобальным изменениям во всех средах и ухудшению качества жизни.

¹ Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

ни. Стала очевидной необходимость новой стратегии развития цивилизации, которая получила название устойчивого развития («sustainable development») после опубликования в 1987 г. доклада комиссии Брундтланд². В этом докладе было дано следующее определение устойчивого развития: «Это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [4, с. 51]. Устойчивое развитие можно представить как процесс взаимодействия трех компонентов: «населения – природы – хозяйства» или «социальной сферы – экологической сферы – экономики». В концепции устойчивого развития эта триада отражает новые приоритеты: цель – благополучие живущих и будущих поколений, основа – природно-экологические системы жизнеобеспечения, а двигатель развития – экономика [1, с. 102].

Для понятия «устойчивое развитие сельских территорий» характерны отсутствие общепринятого определения, многозначность трактовок и заметная терминологическая путаница. Согласно наиболее распространенному подходу, устойчивость интерпретируется как характеристика процесса, формирующего положительный тренд развития тех или иных параметров террито-

² Международная (Мировая) комиссия по окружающей среде и развитию – независимая комиссия, председатель которой – Гро Харлем Брундтланд, министр окружающей среды, затем премьер-министр Норвегии – была назначена генеральным секретарем ООН. Комиссия работала в 1984–1987 гг. и подготовила свой доклад в виде книги «Наш общее будущее» (опубликована на русском языке издательством «Прогресс» в 1989 г.).

риальной социально-экономической системы. Близко к этому распространенное в научных исследованиях понимание устойчивости развития как стабильного, долговременного, непрерывного и неуклонного процесса [3, с. 327]. В упомянутой Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации это понятие раскрывается как стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель. Это определение, ориентированное на рост производства и повышение производительности (что в принципе не вызывает возражений), обладает, на наш взгляд, одним недостатком. Оно не учитывает тех сложностей и противоречий, которыми пронизана вся наша социальная и экономическая реальность.

Опыт советской экономики показал, что полная занятость населения, как правило, не приводит к эффективной экономике. Следовало бы указать на продуктивную занятость. Точно также повышение уровня жизни населения, связанное в первую очередь ростом расходов на рабочую силу, не способствует росту экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Так как сельскохозяйственные организации в основном находятся в частной собственности, то неминуемо возникает конфликт интересов бизнеса и наемных работников. Бизнес для повышения эффективно-

сти стремится экономить на расходах на оплату труда наемных работников. Наемные работники в силу ограниченности возможностей приложения своего труда вынуждены соглашаться с этими условиями.

Серьезным недостатком в представленном определении является отсутствие ясности в демографической политике в рамках системы устойчивого развития сельских территорий. Невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территории без демографического роста. Что касается условий жизнедеятельности сельского населения, то здесь ситуация более однозначна. Низкий уровень доходов сельского населения приводит, в конечном счете, к концентрации бедности на селе, нехватке трудовых ресурсов, сворачиванию социальной инфраструктуры и, как следствие, уменьшение доступности социально-культурных учреждений, поэтому неперенным условием перехода к устойчивому развитию сельских территорий является рост показателей социального развития села.

Нам представляется, что устойчивое развитие сельских территорий – это стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, основанное на эффективной сельской экономике, расширенном воспроизводстве человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения, повышении уровня и качества жизни населения, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. Социально-экономическая трансформация, происходящая в последние двадцать лет в России, негативно отразилась на уровне жизни сельского населения и общей

социально-экономической ситуации на селе. Степень занятости экономически активного сельского населения является одним индикатором благополучия социального развития села.

Уровень занятости экономически активного сельского населения в трудоспособном возрасте в 2012 г. составляла 69,9%, а городского населения за этот же период составлял 76,7%. Следует отметить, что в экономике России достаточно высокий удельный вес занимает численность занятых в сельском хозяйстве. Так, в 2012 г. в экономике страны было занято 71545 тыс. человек, в том числе 5123 тыс. человек в сельском хозяйстве, что составляет 7,2% от общей численности занятых. На предприятиях со статусом юридического лица было занято 2557 тыс. человек или 49,9% занятых в сельском хозяйстве, 1629 тыс. человек было занято в личном подсобном хозяйстве (31,8% занятых). В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, включая фермерские хозяйства было занято 304 тыс. человек или 5,9% занятых, а по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерских хозяйствах было занято 633 тыс. человек или 12,3% от общей численности занятых в сельском хозяйстве.

В структуре сельской экономики преобладает занятость в сельском хозяйстве. Из 14 млн. человек сельского населения в трудоспособном возрасте, 1,6 млн. человек (11,4%) заняты в личном подсобном хозяйстве, которые по российскому трудовому законодательству занятыми не считаются. Труд экономически активных граждан занятых в личных подсобных хозяйствах, является своеобразным буфером между

открытой безработицей и занятостью в реальном секторе, однако он не решает проблемы усиливающегося обнищания и депрофессионализации жителей села. Ситуация на рынке труда на селе остается напряженной. Несмотря на наметившуюся с 2010 г. тенденцию снижения уровня безработицы в России, уровень безработицы среди сельского населения составлял в 2012 г. 8,5% что значительно выше, чем среди городского населения 4,5% (см. рисунок).

Основная доля безработных на селе – молодые люди в возрасте от 20–35 лет, то есть наиболее работоспособная часть населения. Такое положение объясняется двумя причинами. С одной стороны, работодатели отдают предпочтение кадрам с более высокими профессиональными навыками и опытом работы, а с другой стороны низкий уровень оплаты труда и тяжелые условия труда в сельской местности не удовлетворяют запросам молодых людей. Социальная защищенность безработных на селе значительно ниже, чем в городе, равно как и информированность о мероприятиях, содействующих повышению занятости населения. Сельский рынок труда характеризуется повышенной напряженностью. Высокий уровень безработицы в сельской местности сопряжен с дефицитом кадров.

В настоящее время наметился дисбаланс в системе профессиональной подготовки аграрных кадров. Сельскохозяйственные работодатели предъявляют высокие требования к качеству кадров и интенсивности труда. Система сельского профессионального образования не смогла пока еще адаптироваться к требованиям рынка труда. По

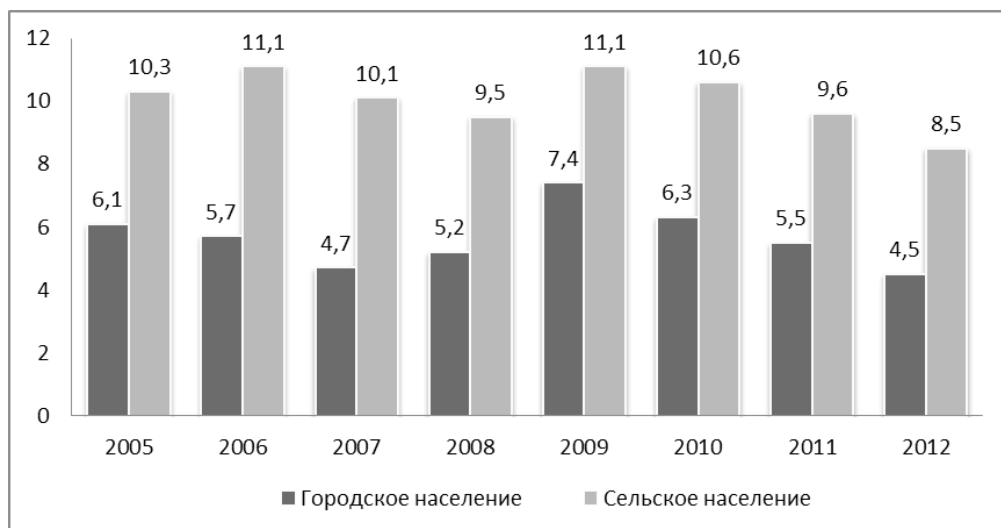

Рис. Уровень безработицы в России в процентах от экономически активного населения (по данным Федеральной службы государственной статистики, <http://gks.ru>)

мнению В.Г. Новикова и В.С. Чалого: «Чтобы использовать инновационные технологии в целях повышения эффективности труда, современный работник должен обладать интеллектом, составные которого – ум, знания, трудовая мораль и т. д.» [2, с. 25]. В России происходит трансформация аграрного рынка труда, что вызвано сокращением численности занятых в сельском хозяйстве и увеличением численности занятого сельского населения в других отраслях экономики, в частности торговле и строительстве. Мировой опыт показывает, что сельскохозяйственная занятость будет сокращаться, а расширение занятости в несельскохозяйственном секторе экономики в сельской местности позволит снизить безработицу. Современное аграрное производство повышает требования к квалификации аграрных кадров, что обязательно должно учитываться образовательной системой Российской Федерации.

Самыми тяжелыми и пока не преодоленными последствиями аграрных преобразований стало снижение жизненного уровня сельского населения. Продолжает сохраняться отставание сельских домохозяйств от городских домохозяйств по размеру располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства. В абсолютном выражении среднедушевые располагаемые ресурсы растут как в городских, так и в сельских домохозяйствах. За 2012 г. в сельских домохозяйствах располагаемые ресурсы в месяц составили 13,3 тыс. руб., в городских домохозяйствах – 20,4 тыс., т.е. в городских хозяйствах на 7,1 тыс. руб. или 4,86% выше, чем в сельских (см. табл.). При том, что доля сельского населения составляет 26%, а доля сельских бедных составляет около 40,4% от общего числа бедных в стране. Бедность сельского населения связана в первую очередь с низкими доходами. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве хотя и растет, но

Таблица

**Располагаемые ресурсы сельских и городских домашних хозяйств России
(в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.)**

Годы	Сельские домохозяйства	Городские домохозяйства	Абсолютная разница (стлб. 3 и 2)	Соотношение ресурсов сельских домохозяйств к городским, % (стлб. 2 к 3)
2003	2423,2	4009,0	1585,8	60,44
2004	2851,3	5016,0	2164,7	56,84
2005	3604,7	6529,5	2924,8	55,21
2006	4495,4	7984,9	3489,5	56,30
2007	5871,1	10354,6	4483,5	56,70
2008	7786,5	13465,9	5679,4	57,82
2009	8416,9	13869,4	5452,5	60,69
2010	10128,7	16265,0	6136,3	62,27
2011	11745,8	18291,1	6545,3	64,22
2012	13320,3	20450,0	7129,7	65,14

Источ.: Федеральная служба государственной статистики (<http://gks.ru>).

все равно остается одним из самых низких. Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства составляла в 2012 г. 14,1 тыс. руб., или 53% от средней по экономике заработной платы.

Сельское хозяйство – одна из немногих отраслей, где до сих пор имеет место задолженность по выплате заработной платы. На 1 февраля 2014 г. просроченная задолженность по выплате заработной платы в сельском хозяйстве из-за отсутствия собственных средств составляла 236 млн. руб. Личные подсобные хозяйства являются важной формой вторичной занятости, приработков для пополнения скромного бюджета семьи, но от бедности сельское население не спасают. Для компенсации низких доходов сельские жители прибегают к различным приработкам, таким как уход на работу в крупные города, рыбная ловля,

охота, сбор и продажа грибов и ягод. Существенное неравенство в доходах является барьером наращивания потенциала человеческого капитала. Значительная дифференциация в имуществе и доходах ухудшает экономическую среду, оказывает угнетающее воздействие на сбережения, является фактором политической нестабильности и экономической слабости государства.

На селе условия жизни населения остаются непривлекательными. Значительная часть сельского жилищного фонда не имеет необходимых коммунальных удобств. В сельской местности в 2012 г. газом было обеспечено 74%, водопроводом 49%, канализацией 40%, ваннами 29%, горячим водоснабжением 27% жилищного фонда. Одним из важных компонентов жизнеобеспечения сельского населения является социальная инфраструктура.

ра. В России происходит сокращение численности учреждений социальной инфраструктуры, снижается доступность к важным социальным услугам – образованию и здравоохранению. Идет сокращение школ в сельской местности, за последние двадцать три года число школ в сельской местности сократилось на 22,2 тыс. (с 48,6 тыс. школ в 1990/1991 учебном году до 26,4 тыс. школ в 2013/2014 учебном году) или на 45,7%. В настоящее время большинство сельского населения имеют как минимум общее среднее образование, но по сравнению с городским населением на селе значительно ниже уровень распространения профессионального образования. В сельской местности идет сокращение численности больничных организаций и числа врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, что приводит к сложности получения медицинской помощи сельскому населению. Существующая сельская дорожная сеть не соответствует современным требованиям, а 28,3% сельских населенных пунктов вообще не имеют связи по дорогам с твердым покрытием. Отсутствие дорог в сельской местности, ведет к оттоку населения из этой местности.

Результатом социальных проблем стало ухудшение демографической ситуации на селе в России. С 1996 г. в России высокими темпами сокращается численность населения, на 1 января 2013 г. численность населения составила 143,3 млн. человек, за последние 16 лет численность населения сократилась на 5 млн. человек. Численность сельского населения за этот же период сократилась на 2,8 млн. человек и со-

ставляла на 1 января 2013 г. 37,2 млн. человек. Удельный вес сельского населения в общей численности населения России в результате сократился до 26%. Основная тенденция демографического развития сельских территорий России – убыль сельского населения. Сокращение численности сельского населения приводит к сокращению количества населенных пунктов, так по данным переписи в 2010 г. по сравнению с 1989 г. на 9,2 тысячи сократилось число сел и деревень. Количество сельских населенных пунктов без проживания населения увеличилось с 9,4 тысячи в 1989 г. до 19,4 тысячи в 2010 г. Населенные пункты с населением до 10 человек в 2010 г. составили 23,7% от общего их количества. Сокращение и измельчение сельских населенных пунктов приводит к запустению сельских территорий, выбытию из сельскохозяйственного оборота продуктивных земель, что угрожает продовольственной безопасности России.

Демографический кризис в России обусловлен ростом с 1995 г. естественной убыли населения, то есть увеличением смертности и снижением рождаемости. Естественная убыль населения стремительно увеличилась, начиная с 90-годов, достигнув наибольшего значения в 2001–2003 гг. Начиная, с 2006 г. наблюдается уменьшение данного показателя, в 2012 г. он уже равнялся «0». Естественная убыль сельского населения в целом была выше, чем городского населения. Вклад миграционного компонента в сокращение численности сельского населения за последние три года увеличился и в 2012 г. миграционный отток составил 166,6 тыс. чел. В России сложилась регрессивная возрастная структура населения,

для которой характерно превышение доли населения старших возрастов над долей детей. А это, в свою очередь, приводит к понижению экономической и репродуктивной активности населения, что не отвечает интересам национальной безопасности России. Удельный вес сельского населения в трудоспособном возрасте в России на 1 января 2013 г. составлял 57,6%, наиболее высок этот показатель в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. Старение населения ведет к дефициту рабочей силы, увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население, повышению нагрузки на систему здравоохранения, обострению проблемы с выплатами пенсий. Демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста в России в 2012 г. составила 738 человек на 1000 жителей трудоспособного возраста, в т.ч. 402 человека старшего трудоспособного возраста.

Необходимость демографического роста в России, прежде всего, обусловлена потребностью в трудоспособном населении. Сокращение численности детей и подростков создает проблему формирования трудовых ресурсов страны. Нехватка трудовых ресурсов тормозит развитие материального и интеллектуального потенциала страны, что создает угрозу усиления внешней технологической зависимости страны. Для придания сельским территориям устойчивого развития необходимо устранение отмеченных социальных проблем. На современном этапе задача преодоления бедности и социально-экономического неравенства становится сложнее и приобретает различные контуры. Все это требует

новых подходов в формировании государственной социально-экономической политики. С целью снижения уровня неравенства в доходах и преодоления бедности для обеспечения устойчивого развития сельских территорий России необходимо комплексное решение следующих задач:

- признание повышения качества жизни сельского населения в качестве основного направления государственной аграрной политики;
- установление экономически справедливой цены труда в сельском хозяйстве как предпосылки и условия мобилизации трудовой активности населения;
- поддержание высокого уровня экономической активности населения, путем создания в сельской местности разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности.

На селе необходимо прекратить разрушение социальной инфраструктуры села. На сельских территориях необходимо активно вводить в действие общеобразовательные учреждения, сократить число обучающихся в общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии. В системе здравоохранения в сельской местности ввести в действие фельдшерско-акушерские пункты и офисы врачей общей практики. Должно активно проводиться благоустройство сельских поселений: проведение водопроводов; газификация жилых домов; прокладка дорог и тротуаров; освещение; строительство мостов; артезианских скважин, строительство спортивных сооружений и др. Необходимо обеспечить равнодоступность получения медицинских и образовательных услуг для сельских жителей вне

зависимости от места их проживания и сферы деятельности. Должны быть решены проблемы развития культуры и проведения досуга, т.е. создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности.

Переход к устойчивому социальному развитию сельских территорий в России возможен, если будет сокращаться разница в доходах между городским и сельским населением, повышаться уровень занятости сельского населения, повыситься доступность к социальным благам и будут созданы более комфортные условия проживания и работы. А это в свою очередь позволит снизить естественную убыль населения и миграционный отток из села. Резюмируя вышесказанное, отметим, что современный уровень социального развития сельских территорий России в целом достаточно далек от критериев их устойчивого развития. С учетом этого очевидно, что в России необходим длительный период пере-

хода к устойчивому развитию сельских территорий. Речь, таким образом, должна идти не столько о концепции устойчивого развития, сколько о концепции перехода к устойчивому развитию сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мартынов К.П. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия // Казанская наука. – 2013. – № 7. – С. 102–104.
2. Новиков В.Г., Чалый В.С. Аграрные кадры как социально-отраслевая общность: проблемы научной рефлексии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2012. № 4. – С. 21–26.
3. Троицкий А.Я., Родионова Л.В., Сергеев А.М. Устойчивое развитие сельских территорий в контексте социальных проблем развития Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 1-2. – С. 324–333.
4. Шимова О. С. Устойчивое развитие: учеб. пособие. – Минск: БГЭУ, 2010. – 431 с.

УДК 332.1:330.322

Назаров А.Г.*Московский государственный областной университет***БАШКИРСКИЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

Аннотация. В статье представлены данные международных рейтингов инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан, анализируются процессы, характеризующие особенности привлечения иностранных инвестиций, описана динамика этого процесса, дается оценка институциональных предпосылок создания благоприятных условий для иностранных инвесторов, представлены примеры успешного инвестиционного партнерства с зарубежными компаниями, рассматриваются перспективные направления инвестиционной политики региона.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, инвестиционная привлекательность, иностранные инвестиции.

A. Nazarov*Moscow State Regional University***BASHKIR EXPERIENCE IN ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT**

Abstract. The article presents data of the international ratings of investment attractiveness of the Republic of Bashkortostan, analyzes the processes that characterize the particular attraction of foreign investments in Bashkiria, describes the dynamics of attracting foreign investments to the Republic of Bashkortostan, assesses the institutional prerequisites for creating favorable conditions for foreign investors, illustrates successful investment partnership with foreign companies and considers the perspectives of investment policy in the region.

Key words: the Republic of Bashkortostan, investment attractiveness, foreign investments.

Исследование проблем региональной инвестиционной привлекательности, благоприятного инвестиционного климата субъектов федерации представляется актуальным, как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах [5, с. 34–35]. Особое место в данной проблематике занимает оценка регионального опыта привлечения иностранных инвестиций. В качестве объекта исследования в настоящей статье выступает Республика Башкортостан.

Выбор данного субъекта РФ не случаен: в Республике Башкортостан

на протяжении последних лет наблюдаются позитивные сдвиги в сфере управления инвестициями на фоне менее благоприятной картины в целом по России. Об этом свидетельствуют оценки авторитетных рейтинговых международных институтов. Так, в 2012 г. в рамках принимаемых мер по обеспечению благоприятного инвестиционного имиджа Республика Башкортостан закрепила за собой статус инвестиционно-привлекательного региона. В рейтинге известного издания «Forbes» по 30 лучшим городам России по удобству для ведения бизнеса

в 2012 г. столица Башкортостана г. Уфа заняла 2-е место и 1-е место среди городов-«миллионников» [1, с. 155].

На сегодняшний день, по оценкам аналитиков «Standard&Poor's», по уровню рейтинга («BB+» с прогнозом «позитивный», 22 мая 2012 г.) республика уступает только Москве, Санкт-Петербургу, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам. Международным рейтинговым агентством «Moody's» подтвержден Республике Башкортостан долгосрочный кредитный рейтинг «Ba1» с прогнозом «позитивный» (26 октября 2012 г.). Кроме того, по результатам рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России 2012–2013 гг., проводимого рейтинговым агентством «Эксперт РА», Башкирии присвоен рейтинг 2В (средний потенциал, умеренный риск) и республика вошла в число первых восьми регионов с максимальным инвестиционным потенциалом [4]. Республика Башкортостан в рейтинге конкурентоспособности регионов заняла 7-е место, оставив позади Воронежскую область, Республику Татарстан и Белгородскую область, которые заняли 8-е, 9-е и 10-е места соответственно [2, с. 9].

В числе пилотных российских регионов в 2012 году в республике проводилась активная работа по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в Республике Башкортостан, разработанного автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). В рамках данного направления разра-

ботана и утверждена Дорожная карта внедрения Стандарта. Кроме того, в 2012 г. создан Общественный совет по улучшению инвестиционного климата при Президенте РБ (Указ Президента Республики Башкортостан от 19 января 2012 г. № УП-4).

В соответствии с основными задачами деятельности Правительства Республики Башкортостан для определения инвестиционных приоритетов региона разработана Стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан до 2020 г., утвержденная Правительством Республики. Данная Стратегия развивает и уточняет основные положения ранее принятой (в 2006 г.) Стратегии социально-экономического развития, одобренной Постановлением Правительства Республики Башкортостан и Межведомственным советом при Министерстве регионального развития Российской Федерации. Фактически к настоящему времени в целях обеспечения благоприятного инвестиционного климата в Республике Башкортостан создана и успешно функционирует управленческая инвестиционная инфраструктура, включающая в себя нормативное правовое поле в области привлечения инвестиций с учетом всех форм государственной поддержки, институты развития регионального уровня, выстроенную систему взаимодействия с федеральными институтами, механизмы снятия административных барьеров, кластерную инвестиционную политику, технологию сопровождения инвестиций.

Совершенствуется законодательная база в части смягчения налогового бремени на инвесторов, что, в соответствии с международным опытом,

является важнейшим фактором улучшения инвестиционного климата. Так, принят законодательный акт «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан», направленный на уравнивание прав российских и иностранных инвесторов с учетом принятых в сфере регулирования инвестиционной деятельности законов Республики Башкортостан, предоставляющих налоговые льготы инвесторам независимо от места происхождения капитала.

Важными факторами экономического роста в Республике Башкортостан являются активные действия по улучшению инвестиционного климата, внедрению передовых технологий и привлечению российского и иностранного частного капитала в экономику республики. По итогам 2012 г. в экономику Республики Башкортостан привлечено иностранных инвестиций из 23 стран мира на сумму 596,5 млн. долларов США, или 190,2% к уровню 2011 г. Наибольший удельный вес в структуре привлеченных иностранных инвестиций в 2012 г. занимали прочие инвестиции, осуществляемые

на возвратной основе (торговые и прочие кредиты), составив 88,3%. Такие инвестиции осуществлялись на короткие сроки. Вместе с тем доля долгосрочных, прямых инвестиций составила всего 10,3%, портфельных – 1,4% [3]. Динамика объема иностранных инвестиций, поступивших в республику в 2006–2012 гг., представлена в табл. В течение четырех последних лет основным источником иностранных инвестиций в Республике Башкортостан являются иностранные кредиты на возвратной основе: региональные компании выступают активными заемщиками зарубежного капитала.

Основной объем полученных в 2012 г. иностранных инвестиций по-прежнему направлен в сектор обрабатывающих производств, в том числе на развитие производства нефтепродуктов, производства прочих неметаллических минеральных продуктов. В перспективе можно ожидать увеличения объема прямых иностранных инвестиций, что подтверждается растущим числом совместных предприятий на территории Башкортостана, сделок по слиянию и поглощению с участием иностранных компаний. Основным приток иностранных инвестиций в

Таблица

**Динамика привлечения иностранных инвестиций
в Республику Башкортостан за 2006–2012 годы (тыс. долл. США)**

Показатели	Годы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего инвестиций, в том числе:	61276,6	319617,1	178004,6	169248,6	506846,2	313564,4	596506,6
прямые инвестиции	32230,1	125154,5	105448,1	68674,7	61652,5	92863,2	61231,5
портфельные инвестиции	4548,9	3952,7	3605,9	16271,4	10045,2	14793,4	8654,8
прочие инвестиции	24497,6	190509,9	68950,6	84302,5	435148,5	205907,8	526620,3

течение 2012 г. обеспечен реализацией проектов следующими компаниями: ОАО «Газпром нефтехим Салават» (инвестиции из Нидерландов, Франции, Германии), ООО «Башкирская мясная компания» (прямые инвестиции из Кипра), ООО «Ласселсбергер» (инвестиции из Австрии), ОАО «Каустик» (портфельные инвестиции из Казахстана, Кыргызстана, Кубы, Азербайджана, Турции и других стран), ОАО «ГлавБашСтрой» (прямые инвестиции из Кипра), ЗАО «ИНМАН» (прямые инвестиции из Австрии), ООО «Мастер Вин» (инвестиции из Кипра), ЗАО «Совместное российско-канадское предприятие ВИНКА» (прямые инвестиции из Республики Корея), ООО «Матрица-Трейд» (инвестиции из Кипра), ООО «Нефтегазтрейдинг» (инвестиции из Британских Виргинских островов) [3].

Общий объем накопленных иностранных инвестиций в Республике Башкортостан, полученных с начала вложения, с учетом их погашения, по состоянию на конец декабря 2012 г. составил 796,2 млн. долларов США. Анализ показывает, что накопленный в Республике Башкортостан иностранный капитал на 98,1% сформирован за счет поступления инвестиций из следующих стран: Кипр (296,3 млн. долларов США), Австрия (156,7 млн. долларов США), Нидерланды (122,1 млн. долларов США), Германия (104,7 млн. долларов США), Великобритания (27,1 млн. долларов США), Чехия (26,4 млн. долларов США), Британские Виргинские острова (13,1 млн. долларов США), Швеция (13,0 млн. долларов США), Республика Корея (12,3 млн. долларов США), Панама (9,6 млн. долларов США) [3].

В настоящее время в республике действует 744 предприятия, созданных при участии иностранного капитала, а также 193 филиала, 31 представительство и 47 обособленных подразделений иностранных компаний. Республика Башкортостан успешно сотрудничает с крупными иностранными инвесторами, в частности, с австрийскими компаниями «Ласселсбергер» и «Австрийские лотереи», шведской «ИКЕА», турецкой «Анадолу Джам Санайи А.Ш.», немецкой «Хайдельберг цемент», чешской «Enkom», европейскими кредитными организациями. В перспективе при участии иностранных партнеров планируется реализовать ряд проектов по созданию новых, расширению и реконструкции действующих производств в республике [3].

В качестве примеров успешного инвестиционного партнерства с зарубежными компаниями на территории Республики Башкортостан можно рассматривать некоторые конкретные проекты. Так, в соответствии с инвестиционным соглашением, подписанным с группой компаний «Kronospan Holdings East Ltd» (Австрия, 17 августа 2012 г.), планируется организация производства древесностружечных плит, ламинированных древесностружечных плит и лесозаготовка в Уфимском районе Башкортостана. При участии литовской компании «ARVI» планируется строительство в Буздякском районе завода по производству комплексных удобрений, а также предприятия по утилизации отходов животноводства в Благоварском районе. Совместно с французской машиностроительной компанией «Alstom» и ОАО «РусГидро» планируется строитель-

ство завода по производству гидро-энергетического и вспомогательного оборудования для гидроэлектростанций. С целью реализации проекта в Республике Башкортостан создано совместное предприятие ООО «Альстом РусГидро Энерджи».

С точки зрения формирования привлекательного инвестиционного имиджа Республики Башкортостан в среде иностранных инвесторов в республике выполняется весьма важная организационная работа. В полном объеме выполнены мероприятия ведомственной целевой программы «Программа повышения инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан на 2012 год», утвержденной приказом Министерства экономического развития Республики Башкортостан. Одним из мероприятий данной программы являлось проведение республиканского конкурса на четыре лучшие бизнес-идеи перспективных инвестиционных проектов Республики Башкортостан с предоставлением победителям бизнес-планов соответствующих инвестиционных проектов, разработанных компанией «Intesco Research Group». В ходе проведенного республиканского конкурса Экспертный совет определил победителями следующие инвестиционные проекты: «Создание Интернет-портала для реализации специализированного программного обеспечения», «Зеленый центр обработки данных», «Производство мяса говядины специализированных пород, субпродуктов, кожсырья, чистопородного племенного скота мясных пород», «Переработка металлургических отходов и производство стальных шаров, слябов, стержней и попутной продукции для продажи на обогатительные

фабрики и предприятия различных отраслей».

В свете современных тенденций в области информатизации управленческих технологий в Республике ведется работа по повышению эффективности и качества информационного сопровождения инвестиционной деятельности Республики Башкортостан, направленная на развитие инвестиционного потенциала и популяризацию инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан в среде как иностранных, так и российских инвесторов [6]. В этих целях создан и успешно функционирует специализированный Интернет-портал, отражающий состояние и перспективы инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан (www.invest.bashkortostan.ru). Сайт содержит информацию одновременно на русском и английском языках, раскрывает привлекательные условия для ведения бизнеса на территории республики, предоставляет пользователям возможность создания информационного поля по предложению и поиску инвестиций.

Как представляется, работу Правительства Республики Башкортостан по привлечению иностранных инвесторов необходимо выстраивать с учетом кризисной ситуации в мировой и российской экономиках, тщательно просчитывать все шаги по сохранению достигнутого уровня инвестиционного развития республики. Для придания позитивной динамики процессу привлечения иностранного капитала в экономику Республики Башкортостан необходимо, с нашей точки зрения, продолжить работу по следующим направлениям:

– дальнейшее улучшение инвестиционного климата в республике, создание подготовленной для инвестиций инфраструктуры;

– активизация работы с потенциальными иностранными инвесторами, международными организациями, банками, контакты с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и органами государственной власти зарубежных стран и их субъектов;

– содействие созданию в Республике Башкортостан производства конечной продукции с иностранным участием;

– стимулирование привлечения передовых иностранных технологий и иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли.

Нет сомнений, что в Республике Башкортостан накоплен ценный положительный опыт по привлечению иностранных инвестиций, который может быть полезным для внедрения в других субъектах Российской Федерации. В целом, высокий инвестиционный потенциал республики, рост экономических показателей, наличие законодательной базы в области иностранной инвестиционной деятельности позволяют говорить о повышении интереса иностранных партнеров к республике, перспективах развития внешнеэкономического сотрудничества и роста

конкурентоспособности республики на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Байрамгулов А.И., Садыков Р.К., Яндавлетов Д.Х. Анализ привлечения иностранных инвестиций в республику Башкортостан // Экономика, управление, финансы (II): мат-лы междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 155–158.
2. Доклад о конкурентоспособности России 2012: Регионы на пути повышения производительности. – Брюссель: Евразийский институт конкурентоспособности. – 2012. – 188 с.
3. Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан / Республика Башкортостан [электронный ресурс]. – URL: http://www.bashkortostan.ru/investment_and_finance/ (дата обращения 15.04.2014 г.)
4. Инвестиционный рейтинг российских регионов 2012–2013 гг. // Рейтинговое агентство Эксперт РА [электронный ресурс]. – URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1/> (дата обращения 25.04.2014 г.)
5. Шкодинский С.В. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности российских субъектов хозяйствования // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2005. – Т. 3 (№ 23). – С. 34–41.
6. Шкодинский С.В., Назаров А.Г. Проблемы оценки инвестиционного климата региона // Вестник МГУУ. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

УДК 330.341

Опалева О.И., Абрамов А.Н.*Московский государственный областной университет*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассмотрены некоторые важные аспекты перевода российской экономики на инновационный путь развития: модернизация технико-технологической базы производства, повышение качества «человеческого фактора», необходимость решения проблемы соответствия качества рабочей силы и институтов в сторону улучшения, совершенствования этих институтов, взаимодействие науки и производства. Особо отмечено значение разработки и решения проблемы перехода к инновационному образованию, а также факторам этого перехода.

Ключевые слова: модернизация, инновационный потенциал, рабочая сила, система образования.

O. Opaleva, A. Abramov*Moscow State Regional University*

SOME DIRECTIONS OF RUSSIA'S CURRENT ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article presents some aspects of the transition of the Russian economy to innovation development: the modernization of technical and technological base of production, the improvement of the quality of the “human factor”, the necessity of addressing the problem of improvement of the quality of labour and institutions, the interaction of science and industry. The importance is attached to the problem of transition to innovative education and the factors of this transition.

Key words: modernization, innovation potential, labour, the system of education.

В последние десятилетия сложилась вполне законченная модель развития российской экономики, основанной на слабо диверсифицированном производстве и экспорте продукции не выше четвертого-пятого передела. Уровень открытости экономики обострил для системы государственного регулирования проблему обеспечения устойчивости и экономической безопасности развития. При формировании почти половины валового внутреннего продукта (ВВП) за счет внешних факторов, при осла-

блении экономического суверенитета и сокращении государственного присутствия в экономике резко возрастает зависимость от внешних конъюнктурных колебаний. В подобных условиях вполне естественным является стремление перейти к качественно иной экономике инновационного типа. Но если необходимость модернизации российской экономики признается на сегодняшний день всеми, то по поводу направлений, первоочередности предпринимаемых шагов единого мнения до сих пор так и не сложилось.

© Опалева О.И., Абрамов А.Н., 2014.

В своих выступлениях и публикациях ведущие экономисты нашей страны неоднократно подчеркивали настоящую необходимость достижения независимости от внешних цен на углеводородное сырье, перевода экономики на инновационный путь развития, т.е. обновления стратегии развития страны. Инновационная экономика может существовать только в условиях, когда наука является неотъемлемой частью промышленного производства и непосредственной производительной силой. Принципиально важно создавать равные возможности для людей, формировать мотивацию к инновационному развитию и радикально повысить эффективность экономики, прежде всего на основе роста производительности труда. Создание внутреннего рынка наукоемкой инновационной продукции позволит в крупных масштабах «выращивать» свои национальные высокотехнологичные и конкурентоспособные компании.

Инновации как новая комбинация производственных и интеллектуальных ресурсов открывают дорогу новым товарам и услугам, методам производства, источникам сырья и технологиям. В свою очередь, новые продукты и технологии приводят к формированию новых рынков и их развитию, когда интеллектуальная собственность выступает как объект самых разнообразных сделок и отношений. В соперничестве победителем становится тот, кто лучше понимает сущность и прикладное значение новшеств, создает и использует более подходящие для них условия, навыки, умения, привлекает новые знания. Утверждается такой подход к прогрессу, который ставит во

главу угла увеличение продуктивности ресурсов, и прежде всего интеллектуальных.

Одними из первых российских исследователей инновационной экономики можно назвать А.А. Дынкина, Н.И. Иванову и В.П. Колесова [5; 4; 11]. Главным выводом из их исследований стало то, что необходимо не только определить цели, но и четко представлять последовательность перехода от сырьевой к инновационной экономике. Главная задача здесь – создать благоприятную инновационную среду, на которой могут произрастать результаты научно-технических достижений. Уровень развития инновационной среды можно измерить с помощью индексов, характеризующих состояние того или иного аспекта экономики и общества. Сектор подсчета индексов только формируется, в нем много моментов, не устраивающих пользователей. Тем не менее индексы дают более четкую информацию о состоянии того или иного аспекта развития общества.

Для инновационной среды важны [6, с. 18]: экономическая свобода; отсутствие коррупции; отсутствие бюрократических барьеров; совокупность условий для развития малого бизнеса; конкурентоспособность; доступность венчурного капитала; лояльное отношение общества к коммерческому успеху; защищенность от криминала и произвола чиновников; механизмы исполнения контрактов. Практически по всем перечисленным аспектам у России имеются серьезные проблемы. От их решения зависит, насколько быстро страна построит эффективный рынок знаний, новшеств, технологий, новых продуктов. Ключевой, пожалуй, является проблема конкурентоспо-

собности. Кроме того, Россия стала утрачивать то небольшое и, как нам кажется, очень досадное по сравнению с другими странами мира конкурентное преимущество – дешевизну квалифицированной рабочей силы. Можно, конечно, проводить анализ квалификации, сопоставить как с предыдущим периодом развития нашей страны, так и с другими странами мира, но по формальным показателям наша страна является мировым лидером по доле работников с третичным образованием. По доле работников с высшим образованием мы входим в число наиболее передовых стран [7, с. 144].

За прошедшие десятилетия рыночных преобразований стоимость российской рабочей силы росла, а средние по качеству институты не только не росли, но находились в застое, а порой и ухудшались. Такое соотношение качества рабочей силы и институтов стало преградой для роста промышленного экспорта и покрытия прироста внутреннего спроса за счет отечественной промышленности. Сложившаяся ситуация делает конкурентоспособными только сырьевой сектор и сектор услуг. Данное несоответствие качества институтов и рабочей силы может прийти в соответствие, когда качество рабочей силы снизится до качественного уровня развития институтов. Но вряд ли подобное положение будет полезным для нашей страны. К совпадению уровней качества развития рабочей силы и наших институтов может также подтолкнуть поток мигрантов, прибывающих в Россию, чему способствует «демографическая яма», возникающая у нас. Прибывающие мигранты не имеют столь же высокого

уровня образования и квалификации и не предъявляют высоких требований ни к политическим институтам, ни к институтам развития человеческого капитала.

Саму категорию «человеческого капитала» некоторые экономисты, отмечая новые реалии информационного общества, предлагают заменить более широким понятием «человеческий фактор», который в большей степени учитывает сложность, многогранность поведения человека как носителя творческих качеств и способностей, креативность его выбора в современных условиях [9]. В нашей стране сравнительно недавно сложилась ситуация, когда с ростом образовательного уровня и благосостояния возросла мобильность населения. Часть населения, как правило – это достаточно молодые люди, готова переехать в другие страны, ощущая себя конкурентоспособной. Они действительно получают нужные им рабочие места и перемещаются между странами. Такая ситуация требует внимания, так как страна не только теряет образованных и энергичных людей. С их отъездом будет падать спрос на современные институты, без которых затруднительно проводить модернизацию экономики.

Дополнительно можно указать, что в России сложился неблагоприятный предпринимательский климат, негативно влияющий на экономический рост. В международном рейтинге конкурентоспособности наша страна занимает одно из последних мест. Есть еще целый ряд аспектов нынешней модели экономического развития России, которые требуют замены для того чтобы российская экономика могла модернизироваться. Модернизация,

причем глубокая, необходима российской экономике из-за устаревших производственных мощностей. Массовое внедрение инноваций, по мнению специалистов, невозможно в условиях технологической отсталости. Модернизация представляет собой копирование лучших из уже существующих технологий, она нацелена на создание продукта внутреннего рынка и осуществляется за счет вертикального интегрирования структур.

Инновационное развитие нацелено на создание новых в масштабах глобальной экономики технологий, позволяющих производить продукт на внешние рынки. Для успешного инновационного процесса, по мнению специалистов [3], необходима конкурентная среда в малом бизнесе, институциональные условия и стремление населения к ведению бизнеса, особенно инновационного. В ряде направлений (космонавтика, оборонно-промышленный комплекс, атомная энергетика) у нашей страны еще сохраняются преимущества, есть также новые разработки, базирующиеся на достижениях в фундаментальных науках. По этим направлениям и предполагается осуществлять инновационное развитие. О возможности и способности нашей страны выйти на инновационный путь развития за счет опережающего внедрения базисных технологий шестого уклада на основе собственных научно-технических достижений писали С.Ю. Глазьев, А.А. Акаев [1; 2].

По мнению зарубежных экспертов, у нашей страны есть успехи в развитии новых технологий в программном обеспечении, энергетике, космических исследованиях, нанотех-

нологиях. Эти технологии составляют шестой технологический уклад, причем, нанотехнологии и программное обеспечение входят в его ядро. Справедливости ради, надо заметить, что не все экономисты готовы считать оборонно-промышленный комплекс, космонавтику и атомную энергетику «локомотивами» инновационного развития российской экономики из-за их относительно небольшого удельного веса в ВВП страны и отсутствия инфраструктуры для их внедрения. Для преодоления технологической отсталости нашей стран надо пройти этап модернизации. Модернизация отдельных отраслей экономики, по мнению отечественных экономистов, требует государственной поддержки, так как российское предпринимательство самостоятельно в настоящее время не способно осуществить ни модернизацию, ни тем более инновационный прорыв. Инновационность принято рассматривать как создание новых технологий. В хозяйственной практике уровень инновационности предприятия и отрасли сводится к затратам на НИОКР, зарегистрированным патентам, численности персонала, занятого исследованиями.

С переходом к рыночным отношениям государство устранилось от управления экономикой почти полностью, что не могло не отразиться на развитии, в том числе, фундаментальной науки. Так, в 2008 г. численность научных работников сократилась по сравнению с 1989 г. почти в 4,5 раза и в 3 раза по сравнению с 1991 г. [8]. В новом тысячелетии это сокращение продолжилось. За фундаментальной наукой последовала прикладная: отраслевых научно-исследовательских

институтов осталось более чем в десять раз меньше, чем в начале трансформационного периода. Частный сектор экономики практически не создавал научно-исследовательской структуры. В то время как Китай, по данным Британского королевского общества, опубликованным в марте 2011 г., по количеству научных публикаций в 2004-2008 гг. поднялся на второе место и уступает только США. Тогда как в момент образования КНР в 1949 г. доля неграмотного населения достигала 80%. Из 45000 научных институтов и центров, работающих ныне в КНР, 82,1% НИИ специализируются на инженерно-технических исследованиях и только 3,9% – на гуманитарных и философских. Научные исследования все более активно финансируются бизнесом [10].

Стремление к созданию инновационной экономики предопределяет объективную необходимость в разработке и реализации новой концепции инновационного образования, выдвигающей следующие требования к развитию российской вузовской системы [6, с. 386]: повышение качества обучения, совершенствование структуры получаемых знаний, а также достижение высокого уровня квалификации вузовских кадров; развитие современных технологий обучения, перевод образовательной системы на современные стандарты и инновационные программы; интеграция образовательной среды, науки и производства, в том числе в рамках университетских комплексов; развитие и распространение различных форм и систем непрерывного и дополнительного образования; развитие собственного исследовательского инновационного потенциала

высшей школы; восполнение кадрового дефицита руководящих инновационных кадров в рамках бизнес-школ; развитие системы негосударственного высшего образования, использование преимуществ и расширение потенциала корпоративных университетов; предоставление вузам большей свободы в коммерческой деятельности, в том числе получение ими статуса автономного учреждения и использование фондов целевого капитала.

Таким образом, для формирования инновационной экономики России необходимо провести техническую модернизацию, как традиционных отраслей, так и современной обрабатывающей промышленности, а также системы образования, подготавливающей кадры для экономики. Сочетание собственных и заимствованных инновационных технологий создаст возможность добиться устойчивого экономического развития нашей страны и повышения ее конкурентоспособности на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики управления инновационным процессом // Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 141–162.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.
3. Гуриев С. Модернизация или инновация: что важнее для экономики России? // Forbes [электронный ресурс]. – URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/60051-modernizatsiya-ili-innovatsii-chto-vazhnee-dlya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 08.04.2014 г.)

4. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002. – 243 с.
5. Инновационная экономика / под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
6. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 624 с.
7. Капелюшников Р. Спрос и предложение высококачественной рабочей силы в России: кто бежал быстрее // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 120–147.
8. Опалева О.И., Жураховская И.М. Проблемы инновационной восприимчивости российской экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 46–51.
9. Рассказов А.В. Экономическая ценность человеческого фактора: автореф дис. ... канд. экон. наук. – М., 2011. – 30 с.
10. Сюн Цинянь. Как в КНР реформировали образование / Ведомости [электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1382106/kak_my_uchilis_uchitsya (дата обращения: 08.04.2014 г.)
11. Экономика знаний / под ред. В.П. Колесова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.

УДК 330.16

Салихова И.С.¹, Антипова Д.А.²¹Московский университет им. С.Ю. Витте²Федеральное государственное унитарное предприятие
«Стандартинформ» (г. Москва)

ЛИДЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена теме выявления ключевых особенностей лидерства как специфической и инновационной формы управления, релевантной современным условиям экономической деятельности. Показано качественное отличие лидерства от традиционного менеджмента и руководства классического типа. Выделены ведущие черты лидерства, такие как экологичность, обладание инновационным мышлением, пассионарность, внутренняя свобода, коммуникативность и другие. Обосновано положение о том, что в современных условиях лидерство является специфическим неимущественным активом корпорации и самостоятельным фактором создания добавленной стоимости и доходности.

Ключевые слова: лидерство, менеджмент, руководство, неимущественные активы.

I. Salikhova¹, D. Antipova²¹Moscow University named after S. Y. Vitte²FSUE "STANDARTINFORM"

LEADERSHIP AS INNOVATIVE MANAGEMENT PHENOMENON IN THE ACTIVITIES OF MODERN CORPORATIONS

Abstract. The article is devoted to identifying the key features of leadership and innovation as a specific form of governance that is relevant to modern conditions of economic activity. The authors show the difference of leadership from both traditional management and the leadership of classical type. The major traits of leadership, such as environmentalism, innovative thinking, passionarity, inner freedom, communication and others are identified. It is substantiated that under modern conditions leadership is a specific immaterial asset of corporations and an independent factor in making added value and profitability.

Key words: leadership, management, immaterial assets.

В современных условиях все отчетливее проявляется потребность в новом качестве субъектов управления корпорациями, которые стремятся к формированию высокого конкурентного тонуса и экономической устойчивости в долговременной перспективе. Существующие научно-практические

подходы к формированию новой управленческой парадигмы в рамках первичных звеньев экономики существенно отстают от требований масштабных и непрерывных экономических инноваций, особенно в области расширенного воспроизводства новых корпоративных знаний. Поэтому наша цель заключается в том, что-

© Салихова И.С., Антипова Д.А.

бы на основе выявления специфики деятельности наукоемких корпораций, обосновать лидерство как имманентную форму управления современными корпорациями в современной экономике знаний.

Исследователи подчеркивают, что адаптивные требования современного бизнеса вызывают необходимость в лидерах, которые берут на себя ответственность и не ждут, что на них снизойдет откровение или поступят указания вышестоящего руководства [8, с. 220]. При этом отмечается, что «лидерство и менеджмент – две дополняющие друг друга системы действий. Менеджмент имеет дело с управлением сложными структурами. Он состоит из методов и процедур, которые во многом возникли как реакция на появление в двадцатом веке крупных, сложных по своей структуре организаций. Лидерство же связано, прежде всего, с умением достойно справиться с переменами. В последние годы лидерство приобрело особое значение. Отчасти это объясняется тем, что современный деловой мир отличается крайне жесткой конкуренцией и повышенной изменчивостью. А чем больше перемен, тем выше потребность в эффективном лидерстве» [3, с. 48].

В то время, когда менеджер планирует и формирует бюджет, лидер инвестирует свою энергию на выбор нового курса развития, создавая новую модель фирмы; если менеджер, приступая к выполнению своего плана, подбирает персонал и организует работу, то лидер здесь активно ищет союзников, способных и готовых поддержать его инновационные идеи и предложения; в то время, когда менеджер осуществляет контроль и проверку исполне-

ния принятых ранее решений, корпоративный лидер всеми силами старается поддержать мотивацию и энтузиазм у своих сторонников и помощников.

Очевидно, что бизнес «со скоростью мысли» требует и одноименного, «скоростного» управления, причем быстрота принятия управленческих решений не должна быть причиной недостаточного их обоснования и выверенности. Сказанное означает, что для принятия соответствующих решений отнюдь не достаточно обладать глубокими профессиональными знаниями и компетенциями. Важно также иметь способность чувствовать и даже интуитивно ощущать ритм экономической жизни, а также быстро преломлять этот ритм через призму собственных ценностных установок и созидательных смыслов, направляя творческую энергию собственников человеческого капитала на решение конкретных задач, определяющих судьбу соответствующей организации. В связи с этим, в современной экономической литературе все более актуализируются такие явления и понятия, как «лидер», «лидерство» и, следовательно, «лидерский тип корпоративного управления».

Понятие «лидер» происходит от английского «leader», а также «be in the lead», то есть лидировать. Таким образом, в первом приближении *лидер* – это субъект, который способен осуществлять руководство лидерского типа, служит позитивным примером уникальной креативной деятельности, играет ключевую роль в функционировании организации или сообщества, побуждая личным примером к достижению высоких, именно созидательных творчески-трудовых результатов. Понятие «лидерство», в свою очередь,

происходит от английского «*leadership*» и представляет собой, в некотором смысле, процессуальную сторону бытия лидера, то есть его непосредственную деятельность. Как явно социально-психологический феномен, лидерство возникает в системе неофициальных отношений и является специфическим инструментом организации и развития этих отношений. При этом основу лидерства составляет процесс межличностного пассионарного влияния, разворачивающийся между лидером и остальными членами корпоративного сообщества [4].

Из предложенной трактовки понятия «лидер», применительно к деятельности современной корпорации, следует, что лидер призван осуществлять вполне определенные функции. *Во-первых, корпоративный лидер призван быть именно руководителем*, а не обычным управленцем-менеджером, который характеризуется, прежде всего, высоким уровнем исполнительской дисциплины, а не способностью принимать ответственные решения. Лидер-руководитель есть не всякий субъект управления, а именно тот, который не просто наделен полномочиями, но еще и способен принимать важные, судьбоносные решения, способен брать на себя всю полноту ответственности за качество и деловой потенциал этих решений. Справедливо отмечено, что «руководителя среди других людей выделяет именно то, что от него ожидают – в силу его должностного положения и знаний, – принятия решений, которые окажут существенное влияние на всю организацию, ее работу и результаты. Эффективный руководитель, следовательно, – это лидер, принимающий эффективные решения» [2, с. 147].

При этом добавим, что корпоративный лидер – это действующий руководитель-практик, это тот, кто, идя впереди, показывает дорогу и увлекает собственным примером. При этом лидеры принимают на себя ответственность не только за индивидуальную, но и за коллективную работу, предпочитая метод управления на основе конечных результатов; лидеров интересует не столько продвижение по служебной лестнице, сколько реальные инновационные преобразования [1].

Важнейшей характеристикой лидера и в целом лидерства является преимущественно неформальный характер их возникновения, функционирования и развития. Отсюда и происходят неформальные методы и способы управления и руководства, которые использует лидер в ходе соответствующих социально-экономических трансакций. При этом неформальному характеру взаимодействий вполне соответствует и система неявных знаний, которые использует лидер в ходе своей «лидерской практики». Все эти положения и обстоятельства позволяют констатировать, что корпоративный лидер есть, с одной стороны, носитель уникального неявного знания, а с другой стороны, он является «мастером» организации и развития неформальных сетевых и иных трансакций. Очевидно, что лидерские качества руководителя едва ли можно воспитать только в учебных аудиториях и в иных «тепличных» условиях; отмеченные качества предстают как «сплав» глубоких знаний и вполне определенных особенностей психики субъекта. Резонно констатировать, что лидер и лидерство возникают стихийно, причем там и тогда, где и когда для

этого появляются соответствующие условия.

Во-вторых, корпоративный лидер является очевидным «генератором» уникальных новейших идей и знаний, прежде всего, в области наиболее ключевых аспектов деятельности предприятия, что предполагает не только высокоразвитую потребность в непрерывном самосовершенствовании, но и обладание инновационным менталитетом и соответствующей системой ценностных ориентиров. Можно утверждать, что лидер на предприятии – это «главный когнитивист», ключевой и основной творец новейших идей, образец творческой деятельности, производства, распространения и использования знаний и новых когнитивных технологий. В этом плане резонно упомянуть известный педагогический принцип «learning by doing», который теперь естественным образом трансформируется в новые принципы: «leading by doing» и «leading by creating».

Корпоративный лидер предстает как естественный руководитель не только всего персонала, но, прежде всего, корпоративной элиты, наиболее творческой части фирмы. Более того, он является создателем этой элиты, автором и участником ее сетевых взаимодействий. При этом он может быть, как формальным лидером, так и неформальным; идеальным является положение, когда в лице лидера органически сочетаются оба блока, то есть он предстает, одновременно, как официальный руководитель-лидер предприятия и как неформальный лидер творческого сообщества. Особое внимание лидер должен уделять формированию и развитию корпоративной креативной элиты, являющейся «си-

стемным генератором» новейших идей и знаний, а также аттрактором любых инноваций как таковых.

В-третьих, корпоративный лидер есть собственник уникального личного капитала именно харизматического качества. Данный капитал обладает притягательной силой; его функционирование обеспечивает непрерывность личного примера лидера, является образцом для подражания и мотивирует стремление сотрудников «быть похожими» на обладателей лидерского капитала. Личный капитал лидера – это система его неявных и явных знаний и компетенций, обеспечивающих ему «власть авторитета»; данный капитал является основным аттрактором в системе синергетических взаимодействий всех членов корпоративного сообщества. Важно подчеркнуть, что личный капитал лидера представлен не только и, возможно, не столько соответствующими вариациями профессиональных знаний и умений, сколько вполне определенным набором социокультурных, социальных, психических и иных свойств и качеств субъекта, позволяющих ему быть не только «указывать дорогу», но еще и вести за собой людей.

Харизматическое качество личного капитала лидера, представляющее собой набор уникальных, специфических свойств данного субъекта, выступает как специфический неимущественный актив корпорации, который вносит свой определенный вклад в создание добавленной стоимости. Харизма лидера – это органический сплав его уникальных знаний и творческих компетенций, устойчивого доверия к нему со стороны сотрудников и партнеров, высочайшего уровня внутрен-

ней энергетики и созидательной мотивации лидера, а также способности к созидательному смыслопроизводству. Харизма лидера – это «психологический магнит», притягивающий к лидеру других людей, априори и апостериори оказывающих ему доверие.

В-четвертых, корпоративный лидер обладает полноценным экономическим мышлением и, следовательно, уникальной способностью быстро проникновения в сущность происходящих событий, предвидя ближайшие и грядущие перспективы для творческой трудовой деятельности. Сущностное, именно «полноценное качество» экономического мышления позволяет лидеру видеть главное и четко формулировать цель и задачи корпоративной деятельности как таковой. Более того, корпоративный лидер умеет объяснить всем сотрудникам содержание соответствующих целей и задач, обеспечивая «критическую массу» общего понимания и осмысления всего того, что предполагается сделать менеджерам и персоналу фирмы не только «здесь и сейчас», но также «завтра» и «послезавтра».

Существует немало современных теоретических и научно-практических разработок, характеризующих содержание и пути формирования полноценного (нового, релевантного требованиям ситуации) экономического мышления [7; 9]. Ключевые аспекты полноценного экономического мышления корпоративного лидера, детерминированные логикой развития современной социально-экономической действительности, заключаются, как минимум, в следующих положениях: а) отмеченное мышление является безальтернативно гуманистическим

по своей направленности; б) данное мышление является исключительно восприимчивым к любым когнитивным и информационным инновациям, включая соответствующие новые технологии и методы исследования; в) полноценное экономическое мышление лидера естественным образом основывается на сознательном стремлении извлечь пользу от новых идей, возникающих на междисциплинарных потоках новых знаний; г) рассматриваемый тип мышления непременно является воспроизводственным по своему характеру и общей логике (размышления имеют исследовательское «начало» и практическое «завершение», обеспечивающее реальность добавления стоимости в предполагаемый конечный продукт).

При этом, чем сильнее лидер осознает свою индивидуальность, тем больше «на передний план выходит его отличие от других субъектов, и тем меньше он будет соответствовать общепринятым ожиданиям. Даже его реакции могут быть предсказуемыми в гораздо меньшей степени. Последнее связано с тем, что индивидуальное сознание имеет большую тенденцию к дифференциации и большей емкости. Но чем дальше заходит дело, тем больше различий оно будет замечать, и тем сильнее будет эмансипироваться и от коллективной закономерности, ведь пропорционально его расширению растет степень эмпирической свободы воли» [10, с. 183].

В-пятых, лидер в современной корпорации обладает уникальным качеством расширенного воспроизводства созидательных смыслов, что обеспечивает социально-психологическую устойчивость сотрудников и поддер-

живает на высоком уровне их «мотивационный тонус». Данное свойство лидера как руководителя видится интегральным; в нем фокусируются все предыдущие положения и характеристики. При этом «лидерское смыслопроизводство» включает в себе как бы два уровня: первый уровень связан с созданием личных смыслов творчески-трудовой деятельности непосредственно данного лидера (эндогенные смыслы); второй уровень касается производства смыслов для деятельности сотрудников корпорации (экзогенные смыслы). Если вспомнить, что всякий познавательный процесс есть процесс осмысленной деятельности, а любое знание есть «бытие смысла», то лидерский тип управления предстает как форма воспроизводства новейших корпоративных знаний.

В-шестых, лидер и лидерство в корпорации не ассоциируются только с одним либо несколькими субъектами управленческой деятельности; отмеченные феномены охватывают самые разные уровни корпоративной деятельности. В связи с этим, резонно вести речь о «системе лидерских отношений» в рамках современной корпорации, представляющей собой некий континуум из представителей различных вертикально-горизонтальных микросетевых сообществ. Идеальным здесь является такое состояние, когда вся корпорация охвачена единой «лидерской сетью» во главе с корпоративной креативной элитой и представителями высшего руководства, обладающими лидерскими качествами. Таким образом, формируется *лидерский тип корпоративного управления, состоящий в целенаправленном формировании и функционировании*

соответствующей «лидерской сети». В связи с этим, лидер – это руководитель, способный разграничивать личные и профессионально-деловые отношения, поскольку бизнес есть точное соотношение частей, или экономических квантов, поэтому «впускать» в него эмоции и чувства следует с большой осторожностью [5].

Важно подчеркнуть, что такие понятия, как лидер, лидерство и лидерский тип корпоративного управления есть звенья одной цепи. Если «лидер» представляет собой набор определенных свойств и качеств, формирующих харизму личности, то «лидерство» есть не что иное, как личностная харизма в действии; длительное функционирование харизмы как специфического не вещественного актива субъекта-лидера формирует лидерский, или харизматический тип (стиль) корпоративного управления. Учитывая естественную способность лидера к производству созидательных смыслов, резонно подчеркнуть, что именно лидер является высокоэффективным производителем и пользователем новейших экономических знаний. Он является носителем творчески-трудовой энергии высокого уровня.

Очевидно, что в современной корпорации именно директор по управлению корпоративными знаниями должен обладать лидерскими качествами. В связи с этим ему также должны быть присущи «способности к управлению процессами, связанными со знаниями; коммуникативные способности, позволяющие расширять круг людей, работающих со знаниями; стратегическое мышление, благодаря которому обеспечивается системно-комплексный подход к созданию, распространению

нию и использованию знаний, необходимых для реализации стратегических и тактических задач корпорации; понимание сущности и роли инструментов и технологий, обеспечивающих быструю передачу данных и информации и их трансферт в знания; личное поведение, демонстрирующее реальную направленность действий на все аспекты развития активов знаний; личные знания и познавательные способности, характеризующие состояние и динамизм потенциала руководителя» [6, с.162].

В-седьмых, лидерство в рамках современной корпорации есть функционирование соответствующих субъектов в условиях высокого уровня личностной и коллективной экологии. Суть данного положения заключается в том, что каждый должен делать то, на что он в большей степени способен. «Человек – не машина в том смысле, что он не может всегда функционировать с одной и той же эффективностью; он может идеально и целиком отвечать требованию внешней необходимости лишь в том случае, если адаптирован и к своему внутреннему миру, то есть если он живет в ладу с самим собой. И наоборот, он может адаптироваться к своему внутреннему миру и жить в ладу с самим собой только тогда, когда приспособлен и к условиям окружающего мира. Опыт показывает, что ту или другую из этих функций можно игнорировать лишь на время» [10, с. 90].

Для решения отмеченных задач субъект управления должен быть не просто менеджером по управлению знаниями, и даже не руководителем, например, директором по управлению знаниями, а «когнитивным» лидером, обладающим определенным набором

соответствующих знаний и компетенций. При этом лидеры, управляющие знаниями, должны все чаще ставить задачи и решать проблемы, требующие одновременного достижения противоположных целей, например, стабильности и перемен, консервативности и смелости, низких затрат и высокого качества, получения краткосрочных результатов и достижения стратегических целей. При этом в центре внимания лидеров должны быть, прежде всего, нематериальные факторы, связанные с человеческими отношениями в корпорации. В центре внимания лидеров должен находиться именно культурный капитал, что требует от них быть более чувствительными к человеческим, психологическим и другим проблемам сотрудников [6].

Важно подчеркнуть, что отличие наших оценок корпоративного лидера от тех характеристик, которые уже существуют в зарубежной и отечественной экономической литературе, заключается именно в когнитивном ракурсе проблемы. Другими словами, речь идет о лидерстве в системе отношений воспроизводства корпоративных знаний, а не «в целом», где когнитивные аспекты оказываются несколько размытыми, теряющими свою актуальность. Теперь можно дать целостную характеристику «качественной целостности» личности лидера в когнитивной экономике в целом, а также действующего в рамках современной корпорации.

Содержание данной целостности отражает весь предыдущий анализ проблемы, а также охватывает ряд новых проблемных исследовательских постановок. Кроме того, важно подчеркнуть не только системный харак-

тер соответствующих оценок, но и их междисциплинарность, что превращает лидерство в «клубок» гуманитарных, социокультурных, социальных и экономических отношений и взаимодействий. Общая характеристика личности корпоративного лидера представлена на рисунке.

Можно заключить, что бытующие в современной литературе общие оценки и характеристики лидера как специфического субъекта социально-экономических отношений существенно дополняются и модифицируются, приобретая новое качество, оценками ли-

дера как субъекта когнитивных взаимодействий. А поскольку современная динамика потребностей в масштабных и радикальных экономических инновациях требует принципиально новых форм и способов внутрифирменных трансакций, то лидерство здесь приобретает качественно новые аспекты формирования и функционирования.

Таким образом, целостная характеристика личности лидера в современной экономике знаний включают следующие ключевые звенья-элементы: во-первых, лидер является собственником уникального интеллекту-

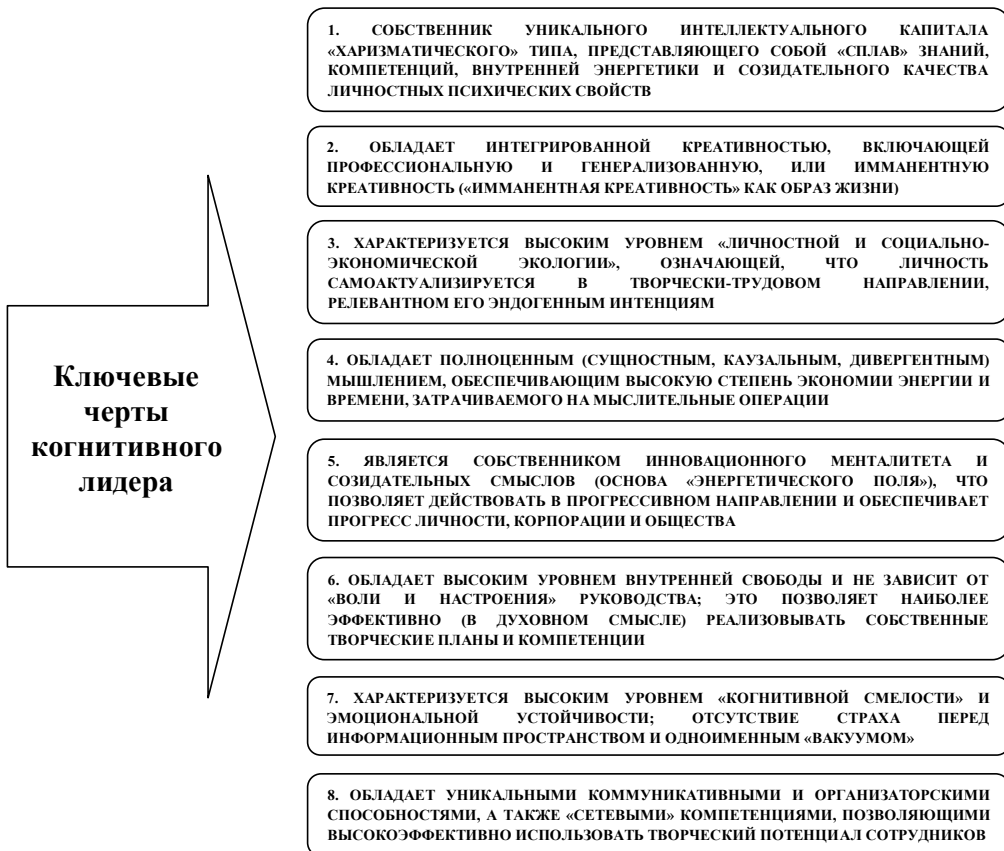

Рис. Общая характеристика личности корпоративного лидера в современной экономике знаний

ального капитала харизматического типа, характеризуемого как «энергетический магнетизм»; во-вторых, он обладает интегрированной и имманентной креативностью мышления и поведения, что непосредственно увязывается с образом жизни личности; в-третьих, лидер характеризуется высоким уровнем личностной и социально-экономической экологии, обеспечивающей высокую энергетическую активность творчески-трудовой деятельности; в-четвертых, лидер обладает каузальным и дивергентным экономическим мышлением, обеспечивающим перманентное сокращение эндогенных транзакционных издержек; в-пятых, лидер характеризуется наличием инновационной ментальной модели восприятия и осмысления новой информации, а также развитой потребностью в самообновлении и самоактуализации; в-шестых, он обладает высоким уровнем внутренней свободы и способен самостоятельно выстраивать личностную и корпоративную стратегию экономической деятельности; в-седьмых, лидеру присущ высокий уровень «когнитивной смелости» и эмоционально-волевой устойчивости; в-восьмых, лидер обладает уникальными «сетевыми» компетенциями, а также высокоразвитыми организаторскими коммуникативны-

ми способностями. Названные социально-экономические и экономико-психологические качества в системе формируют и развивают лидерский тип личности и лидерскую форму собственности на интеллектуальный капитал, или лидерский когнитивный капитал определенного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями: как превратить знания в капитал. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
2. Друкер П. Эффективный руководитель. – М.: И.Д. Вильямс, 2010. – 224 с.
3. Коттер Дж. П. Истинная роль лидера // Лидерство. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 48–75.
4. Кричевский Р.Л. Психология лидерства. – М.: Статут, 2007. – 197 с.
5. Менегетти А. Психология лидера. – М.: Онтопсихология, 2002. – 217 с.
6. Мильнер Б.З. Управление знаниями в корпорациях / Б.З. Мильнер, З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова и др. – М.: Дело, 2006. – 304 с.
7. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2008. – 476 с.
8. Хейфец Р.А., Лаури Д.Л. Работа лидера // Лидерство. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 192–221.
9. Цаплин В.С. Разумное, но немыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.
10. Юнг К.Г. Об энергетике души. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

УДК 331.55

Семенов И.В.*Научно-исследовательский институт труда
и социального страхования (г. Москва)*

АНАЛИЗ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ

Аннотация. Рассмотрены модели пенсионного страхования, которые в настоящее время сложились в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) для трудовых мигрантов. Показаны недостатки пенсионной модели, существующей в большинстве стран СНГ, которая базируется на территориальном принципе. Обосновывается необходимость перехода к иной модели, построенной на принципе пропорциональности. При этом расходы на пенсионное обеспечение распределяются между странами, на территории которых трудился иностранный работник.

Ключевые слова: пенсионное страхование, пенсионное обеспечение, трудовой мигрант, Содружество независимых государств (СНГ).

I. Semenov*The Scientific Research Institute of Labor and Social Insurance*

THE ANALYSIS OF PENSION INSURANCE FOR CIS MIGRANT WORKERS

Abstract. The article describes the models of pension insurance which are currently developed within the framework of the CIS for migrant workers. The paper shows the shortcomings of the pension model that exists in most of the CIS countries. The latter is based on the territorial principle. The author substantiates the necessity of transition to a model based on the principle of proportionality, with pension costs being distributed among the countries on whose territory migrants work.

Key words: pension system, pension insurance, migrant worker, the Commonwealth of Independent States.

В целом ряде документов стран Содружества Независимых Государств (СНГ) обозначено решение вопросов, касающихся как социального обеспечения в целом, так и пенсионного страхования¹. Практически во всех

© Семенов И.В., 2014.

¹ Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (с изменениями, внесенными Протоколом от 25.11.2005 г.); Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств от 14.11.2008 г.; Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года,

из них указывается на необходимость гармонизации законодательства о пенсионном обеспечении в данных

утвержденная решением Совета глав правительств СНГ в Кишиневе 14.11.2008 г. Отметим, что Российская Федерация после подписания Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов несколько лет воздерживается от ее ратификации (хотя Соглашение ЕврАзЭС о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей было не только подписано Российской Федерацией, но и ратифицировано). В настоящее время Российская Федерация действует на основе Соглашения о трудовой миграции (подписана Россией 19.11.2010 г. и ратифицирована 11.07.2011 г.).

странах. Кроме того, в СНГ приняты и документы, непосредственно затрагивающие вопросы пенсионного обеспечения. Речь идет, в первую очередь, о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения¹, где четко обозначены принципы, по которым данное обеспечение должно осуществляться, в том числе и по отношению к трудовым мигрантам.

Так, Соглашением установлено, что пенсионное обеспечение граждан стран СНГ реализуется по законодательству той страны, где они проживают (если иное не определено соответствующими двусторонними соглашениями между странами СНГ). Расходы, связанные с осуществлением такого обеспечения, несет государство, его предоставляющее (взаимные расчеты не производятся, если на этот счет нет двусторонних соглашений). При этом для установления права на пенсию учитывается трудовой стаж, приобретенный как в бытность СССР, так и в настоящее время на территории стран СНГ, исходя из заработка в данные периоды трудовой деятельности. Анализ международных договоров и документов стран СНГ, принятых за последний период, позволяет сделать вывод, что именно проблемам социального обеспечения и, в частности, пенсионного обеспечения трудовых мигрантов придается все большее значение. Произошло «смещение акцентов в международно-правовом регулировании с безопасности на развитие и защиту прав трудящихся-мигрантов» [1].

¹ Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 г. «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».

Российским законодательством предусмотрены разные виды пенсий. Поскольку государственное пенсионное обеспечение для иностранных работников используется достаточно редко, постольку остановимся на трудовых пенсиях, выплачиваемых в системе обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС) применительно к трудовым мигрантам. Согласно ст.3 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в России, имеют право на трудовую пенсию наравне с российскими гражданами (за исключением законодательно установленных случаев)². Таким образом, главный признак для иностранных граждан, который здесь сформулирован (помимо тех, которые действуют и в отношении российских граждан), составляет постоянное проживание в России.

Тем самым, данное законодательство не относится к тем трудовым мигрантам, которые временно проживают в России, или принадлежат к категории временно пребывающих. В указанных случаях они не имеют права на трудовую пенсию в России. Но это не исключает их из системы ОПС, в частности, п.1 ст.7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»³ (далее – за-

² Федеральный закон Российской Федерации от 17.12.2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (действующая редакция). В данном законе лицо без гражданства и иностранный гражданин рассматриваются как идентичные правовые конструкции (хотя, в соответствии с 115-ФЗ, такое различие существует). В пенсионном законодательстве они приравнены по своим правам к гражданам России.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.2001 г. №167-ФЗ «Об обязательном

кон № 167-ФЗ) установлено, что постоянно или временно проживающие на территории России иностранные граждане или лица без гражданства, а также иностранные граждане или лица без гражданства, временно пребывающие здесь, относятся к застрахованным гражданам. То есть все категории трудовых мигрантов, заключившие трудовые договоры на территории нашей страны на неопределенный срок либо срочный трудовой договор продолжительностью не менее шести месяцев в общей сложности в течение календарного года, должны быть застрахованы в системе ОПС. Работодатель уплачивает за таких работников страховые взносы в Пенсионный фонд России (ПФР).

Закрепленная законодательством позиция вызывает дискуссии среди ученых-экономистов и экспертов по целому ряду аспектов. В частности, не все авторы согласны с тем, что право на пенсию в Российской Федерации имеют наряду с ее гражданами только постоянно проживающие здесь иностранные граждане и лица без гражданства. Ссылаясь на п.3 ст.62 Конституции Российской Федерации, они делают вывод, что право иностранных граждан и лиц без гражданства на пенсию должно связываться только с нахождением на территории России [2; 3]. В конечном итоге, если иностранные работники застрахованы в системе ОПС, то за них работодатель перечисляет страховые взносы. И если по другим критериям (в частности, трудовому стажу) указанные категории лиц соответствуют для получения права на пенсию, то они вполне могли бы рассчитывать на трудовую пенсию по

пенсионном страховании в Российской Федерации» (действующая редакция).

старости, даже не проживая постоянно на территории России.

Контраргументы такой позиции представлены в ряде работ, например, С.А. Чиркова [5]. В ней он констатирует тот факт, что критерии для назначения трудовых пенсий одни как для российских граждан, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России. Что касается рассматриваемого положения пенсионного законодательства, то оно такое потому, отмечает автор, что законодатель, тем самым, реализовал свое право устанавливать особенности национального режима в области пенсионного обеспечения для иностранцев. Еще одним из аргументов, изложенных С.А. Чирковым, является то, что низкий страховой стаж, установленный пенсионным законодательством Российской Федерации, мог привести к тому, что люди, трудившиеся в СССР, но никогда не проживавшие в России, могли претендовать на получение трудовой пенсии, что привело бы к значительным финансовым тратам пенсионной системы России. Кроме того, с процессуальной точки зрения, пишет С.А. Чирков, не ясно, как можно осуществить привязку права на пенсию к ненахождению на территории России. При установлении разных режимов нахождения иностранного гражданина на территории России, «не могут быть идентичными социальные права постоянно проживающего в РФ иностранца и лица, въехавшего по визе».

На наш взгляд, из перечисленного заслуживает внимания только аргумент о праве на российскую пенсию всем лицам, проживающим на территории бывшего СССР. Можно полно-

стью согласиться с автором о недопустимости такого положения. Но как быть с теми трудовыми мигрантами, за которых работодатель платит страховые взносы, даже если эти мигранты, временно пребывающие или временно проживающие на территории России, и которые приобрели здесь право на пенсию, с учетом уплаченных страховых взносов и страхового стажа? Финансовые средства за таких мигрантов поступают в ПФР. По законодательству, страховой стаж такого иностранного работника учитывается при назначении ему пенсии в своей стране, но финансовые средства не идут вслед за работником (если нет специального двустороннего соглашения на этот счет), и он будет получать пенсию в том размере, который установлен в соответствии с законодательством стра-

ны его постоянного проживания (такой работник должен получить в ПФР выписку из лицевого счета, в которой указаны поступившие за него страховые взносы за время его трудовой деятельности на территории России, на основе перерасчета валют, что также вызывает вопросы) [4]. Нетрудно убедиться, что средняя пенсия в России выше, чем в странах СНГ (см. табл.):

Все аргументы, что иностранный работник ничего не теряет в своих пенсионных правах, в данном случае некорректны, так как он теряет в размере своей пенсии (из-за разных механизмов их начисления и из-за перерасчета валют). Если в 2000 г. средняя пенсия в России составляла 29,2 долл. США, то уже в 2012 г. – 301,6 долл. США; в Армении, соответственно, 8,1 и 73,6 долл. США; в Таджикистане – 1,8 и 38,2 долл.

Таблица

Средний размер пенсии в 2000-2012 гг. (долл. США)

Страна	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Азербайджан	15,8	18,1	24,5	47,2	74,4	119,6	125,0	141,5	184,5	193,6
Армения	8,1	9,8	18,2	30,0	41,9	69,7	64,9	74,6	70,2	73,6
Беларусь	30,9	46,7	79,5	129,7	152,6	177,0	150,0	194,9	112,6	220,0
Казахстан	27,8	31,6	55,2	86,0	97,1	125,7	124,7	152,7	192,0	203,8
Кыргызстан	9,6	10,9	14,3	19,6	24,8	31,5	41,7	49,9	111,2	132,3
Молдова	6,9	11,6	26,1	34,3	48,4	62,2	63,0	66,7	74,6	79,4
Россия	29,2	46,0	73,0	107,9	149,3	154,7	204,3	249,3	257,1	301,6
Таджикистан	1,8	3,4	5,6	12,4	13,0	25,6	20,8	28,4	32,0	38,2
Узбекистан	22,8	...	...	...	...	...	...	...	121,7	138,1
Украина	15,4	25,6	59,6	94,7	148,8	116,7	125,1	140,9	153,1	178,9

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ (<http://www.cisstat.com>) по основным показателям социально-демографической статистики (раздел: пенсионное обеспечение).

США. Тем не менее, законодательство Российской Федерации предусматривает возможность получения права на российскую пенсию безотносительно к месту жительства иностранного работника в силу выполнения международных обязательств, установленных, в частности, двусторонними договорами с конкретной страной СНГ. При заключении таких договоров, в соответствии с рекомендациями Международной организацией труда (МОТ)¹, возможны две модели пенсионных соглашений: 1) модель пропорционального распределения, сформированная на основе пропорциональных методов и принципе экспорта пенсий; 2) модель интеграции, сформированная на базе интеграционных (территориальных) методов.

В первой модели международных договоров государства – участники несут пропорциональные расходы на выплату пенсий в зависимости от величины пенсионных прав, которые получило застрахованное лицо из числа трудовых мигрантов на территории договаривающихся стран. Общий страховой (трудовой) стаж, полученный таким лицом в этих странах, суммируется. Именно при данном варианте застрахованное лицо получает свою часть пенсии, заработанной на территории России, независимо от того, проживает указанное лицо здесь на постоянной основе или нет. Такая

модель выглядит вполне объективной и отвечающей общему принципу справедливости. Государство отвечает перед иностранным работником только в пределах своих обязательств, а иностранный работник получает российскую пенсию в пределах приобретенного здесь стажа.

Несмотря на то, что такая модель является весьма распространенной в мировой практике (например, она весьма популярна при заключении договоров в области пенсионного обеспечения между странами Европейского Союза), в странах СНГ она не нашла столь широкого распространения. Только лишь с Украиной и Белоруссией из стран СНГ Россией заключены договоры в соответствии с указанной моделью (и то, данные договоры имеют, скорее, смешанный характер, так как территориальный принцип в них соединен с пропорциональным)².

Например, во «Временном соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о гарантиях прав граждан, работавших в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в области пенсионного обеспечения» (Москва, 15.01.1993 г.) гарантируется гражданам сторон Соглашения право на пенсию (при выполнении законодательно установленных условий), независимо от места их постоянного проживания на территории обоих государств. Статьей 3 указанного Соглашения, собственно, и вводится пропорциональный принцип, которым устанавливается, что в

¹ Рекомендация № 167 принята в г. Женеве 20.06.1983 г. на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ («Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» вместе с «Типовыми положениями для заключения двусторонних или многосторонних соглашений», «Типовым соглашением о координации двусторонних или многосторонних актов в области социального обеспечения ...»).

² Аналогичные договоры по этой модели в области пенсионного обеспечения заключены Российской Федерацией еще с Болгарией, Испанией, Латвией и Эстонией.

той части, которая соответствует продолжительности трудового стажа на территории России, расходы по выплате пенсии при ее назначении несет именно эта Сторона. Однако это касается только тех, кто начал работать в обозначенных районах до 01.01.1991 г. Для всех остальных лиц это Соглашение не работает, а действует законодательство Украины.

Что касается договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О сотрудничестве в области социального обеспечения» (от 24.01.2006 г.), то именно здесь закреплено, что и Российская Федерация, и Республика Беларусь назначают и исчисляют пенсии на основании страхового (трудового) стажа, который получен на территории конкретной страны и по ее законодательству. Учитывается весь стаж, который приобретен работником на территории этих стран. Этот договор действует для тех, кто начал свой трудовой стаж на территории другой страны (России или Беларуси) после 13.03.1992 г. До этого периода, для тех, кто трудился на территории СССР, назначение пенсии проводится по законодательству страны постоянного проживания работника. После указанного периода каждая из Сторон исчисляет и выплачивает пенсию, соответствующую трудовому (страховому) стажу, заработанному на территории страны, где трудился работник (хотя по желанию он может выбрать и законодательство той стороны, гражданином которой является). В этом, собственно, проявляется смешанный характер данной пенсионной модели, где за периоды стажа, приобретенные в СССР, пенсию выплачивает государство постоянного проживания пенси-

онера, а за последующий стаж – государство, в котором он был приобретен.

Вторая модель (территориальная) отражена в Соглашении о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ от 13.03.1992 г. В такой модели пенсионное обеспечение осуществляется и финансово гарантируется по законодательству страны постоянного проживания работника. Вместе с тем в рассматриваемой модели учитываются пенсионные права, заработанные гражданами в странах Соглашения (стаж, заработанный в другой стране, присоединяется к стажу, заработанному в стране проживания). Соответственно, Российская Федерация, несмотря на то, что за иностранного рабочего из страны Соглашения уплачивались в ПФР страховые взносы, передает все пенсионные обязательства стране постоянного проживания работника.

Специалистами дискутируется вопрос и о том, почему обязанность быть застрахованными в системе ОПС распространяется на всех трудовых мигрантов, в том числе и временно пребывающих, заключивших соответствующий трудовой договор. Введение положения о страховании в системе ОПС иностранных работников должно было снять проблему, когда наем иностранной рабочей силы оказывался более выгодным, чем российских работников, так как за первых не платились страховые взносы. Однако и сейчас работодатель может заключить трудовой договор с иностранным работником на срок менее 6 месяцев или заключить с ним гражданско-правовой договор и, соответственно, взносы за него не уплачивать¹.

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27.02.2013 г. № 17-4/342.

Мировой опыт, в том числе и стран ЕС, показал эффективность пропорциональной модели пенсионной системы для трудовых мигрантов. В связи с этим предлагается применять указанную модель и со странами СНГ: каждое из государств, в котором трудился иностранный работник, должно выплачивать ему пенсию только за период уплаты страховых взносов на территории этой страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С.164–172.
2. Ермаков Д.Н. Частное (приватное) пенсионное страхование в современной Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 4. – С. 10–13.
3. Захаров М.Л., Савостьянова В.Б., Тучкова Э.Г. Комментарий к новому пенсионному законодательству. – М.: ТК Велби, 2003. – 576 с.
4. Мобильность пенсий в процессах трудовой миграции стран ЕврАзЭС: презентация доклада (14 ноября 2013 г.) / Евразийский банк развития [электронный ресурс]. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/8_Conference_DOC/presentations/Karabchuk-1.pdf (дата обращения: 10.04.2014 г.)
5. Чирков С.А. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения и страхования иностранных граждан и лиц без гражданства // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 3. – С. 50–56.

УДК 331.101.262:330.34.014.2(470+5 71)

Толмачев О.М., Борисенкова Л.Н.*Московский государственный областной университет*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, влияющие на формирование, развитие и воспроизводство человеческого капитала как основного ресурса инновационной экономики знаний. Выделены две основные группы факторов, определяющие уровень социальной и биологической составляющих человеческого капитала. В контексте воспроизводства человеческого капитала исследованы факторы качества жизни и уровня развития национальной инновационной системы. Особое внимание в статье уделяется анализу факторов, влияющих на финансирование воспроизводства человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, инновации.

L. Borisenkova, O. Tolmachev*Moscow State Regional University*

THE FACTORS OF HUMAN CAPITAL FORMATION AND DEVELOPMENT IN INNOVATIVE ECONOMY

Abstract. The article discusses the factors affecting the formation, development and reproduction of human capital as the main resource of the innovation knowledge economy. Two main groups of factors that determine the level of social and biological components of human capital are distinguished. In the human capital reproduction context such factors as the quality of life and level of development of the national innovation system have been researched. Particular attention is paid to the analysis of factors affecting the finance of human capital reproduction.

Key words: human capital, labor, innovation economy.

В современной науке существуют различные взгляды на причины, влияющие на экономическое развитие стран и регионов. В качестве основной движущей силы экономического прогресса большинством ученых выдвигается человеческий фактор. В этой связи актуально изучение теории человеческого капитала в системе экономических отношений, позволяющее выявлять эффективность вложенных в человеческий фактор финансовых средств. Трудовые ресурсы, как фак-

тор общественного воспроизводства, структурно входят в систему экономических отношений. Эти отношения (между его субъектами по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека) существуют и постоянно модернизируются в общественном производстве.

В ходе исследования категории «человеческий капитал» появилась необходимость изучения факторов его формирования и развития. Можно выделить две основные группы таких факторов. Первая – это факторы фор-

мирования и развития социальной составляющей человеческого капитала: формальное обучение, неформальное обучение, самостоятельное обучение (образование, квалификация, знания, трудовая миграция, мораль, этика, культура). Вторая – факторы формирования и развития биологической составляющей человеческого капитала: здоровье, физический уровень, вложения в систему здравоохранения.

Вне всякого сомнения, что человеческий капитал – категория инновационного производства. Важнейшим фактором воспроизводства человеческого капитала выступает инновационный потенциал экономики. С одной стороны, инновационный потенциал экономики знаний обязывает создавать систему воспроизводства человеческого капитала, качество которого должно соответствовать требованиям времени. С другой стороны, нарастание инновационного потенциала на пути перехода страны к экономике знаний обязывает всех участников хозяйственного процесса вырабатывать стремление и способности осуществлять инновационную деятельность. В складывающихся условиях хозяйственной деятельности с расширением роли и значения знаний и инноваций человеческий капитал характеризует возможности экономической системы и ее дееспособность.

Процесс воспроизводства человеческого капитала должен соответствовать логике ряда базовых требований. Во-первых, в основе формирования человеческого капитала должна быть выработка способности человека (организаций, учреждений, производств) к усвоению и внедрению знания, способности обрабатывать и понимать симво-

лы знания, генерировать новое знание в процессы обновления или создание новых технологий. Во-вторых, воспроизводство человеческого капитала применительно к условиям формирования предпосылок перехода к экономике знаний, одной из важнейших задач для экономической системы становится развитие информационного пространства. Сегодня, в условиях формирования рыночных отношений, информация становится важнейшим ресурсом общества, вне сомнения становится таким же богатством, как и природные ресурсы. В-третьих, человеческий капитал должен способствовать удовлетворению общества информационными услугами. Это требует расширения инвестирования в отрасли и технологии по направлениям, которые являются определяющими с точки зрения расширения перспективных задач в вопросах воспроизводства человеческого капитала и общего прогресса в целом. В-четвертых, современная наука и приобретенные навыки потенциальных трудовых ресурсов, вне всякого сомнения, в условиях инновационного процесса развития общественных отношений являются главным важнейшими факторами развития производственного комплекса, способствуют стабильности экономического развития.

Чтобы человеческий капитал обладал необходимым набором новых компетенций, которые необходимы для участия в инновационных процессах, требуются условия для хранения, переработки и распространения информации, доступной всем участникам хозяйственного процесса. Реализация данного процесса требует правового обеспечения прав граждан на получение информации и информационных

услуг. Создание элементов электронного общества предполагает воспроизводство совершенно новых элементов знаний, а следовательно, концепцию общества и человеческого капитала, в основе которой лежат формирование и развитие когнитивных способностей личности, развитие у нее мотиваций и умений их применять в разнообразных видах хозяйственной деятельности.

В порядке общего вывода можно отметить, что в нашей стране активно формируются элементы новой экономической системы: в процесс воспроизводства человеческого капитала все шире включаются факторы научно-технического прогресса и важнейшим ресурсом развития становится информация преобразованная в знание. Как результат, в производстве целого ряда товаров и услуг в разы уменьшается влияние фактора времени на технологические процессы получения конечного продукта, что способствует повышению конкурентоспособности страны в современном мире.

К факторам, которые являются основой воспроизводства человеческого капитала, можно отнести также качество жизни субъектов хозяйственной деятельности. Эта зависимость проявляется в большей мере в условиях формирования экономики знаний, которая предъявляет к человеческому капиталу более широкий круг требований. Основное из них: человек должен быть способным осваивать как узко специализированные вопросы науки и практики, так и инновационные направления экономической и других видов деятельности, способствовать их продвижению и развитию. Воспроизводство человеческого капитала с такими возможностями предполага-

ет со стороны общества все большие вложения в «целостного» человека, в повышение качественных показателей его образа жизни (см., например [3]).

Национальная инновационная система (НИС) для нашего исследования представляет собой фундаментальный компонент формирования и развития человеческого капитала. И здесь инновация обнаруживает двойственность своего проявления. С одной стороны, она является элементарной частицей всей инновационной системы и при этом одновременно является фундаментом человеческого капитала. С другой стороны, человеческий капитал, безусловно, причастен к созданию инноваций. При этом инновация способна в будущем создать условия для появления новых составляющих человеческого капитала, в том числе в совершенствовании морально устаревшего человеческого капитала или полного его отрицания и забвения.

Осуществление деятельности для «получения» инноваций возможно при тесном взаимодействии субъектов экономики и государственной инновационной политики по разработке и реализации инновационных программ развития частного и государственного секторов экономики. Возможности развития инновационного сектора экономики определяют инновационный потенциал и долю инновационной сферы в экономических процессах, возможности создания инновационной инфраструктуры и привлечения в нее инноваций, инвестиций и кадров из-за рубежа. В современных условиях деятельность такого рода приобретает общенациональное значение. Это во многом обуславливается возрастающей ролью НИС в повышении

эффективности экономики, обеспечении ее конкурентных преимуществ в мире. НИС – это система инноваций, которые формируются из элементов и отношений, взаимодействующих в производстве, распределении, перераспределении, обмене и эффективном потреблении нового знания [1, с. 104].

Анализ факторов, которые влияют на финансирование производства человеческого капитала представляется важнейшей проблемой в современной инновационной экономике. На финансирование воспроизводства человеческого капитала в наибольшей степени влияет демографический фактор: общая численность населения, количество трудоспособного населения, соотношение возрастных групп в составе экономически активного населения, тенденции миграционных процессов и т.п. Демографический фактор как ключевой в воспроизводстве человеческого капитала для экономики России является наиболее острым, поскольку в нашей стране происходит: реальное сокращение населения страны и постоянно происходит рост нетрудоспособного населения.

Проблема становления инновационной экономики в России состоит в том, что в условиях дефицита экономически активного населения необходимо создавать условия эффективного использования высококвалифицированных работников. В условиях модернизации общественных отношений необходимо добиваться качественного использования трудовых ресурсов, которые обладают обладающих высоким уровнем культуры¹, которые внима-

тельно относятся к своему здоровью. В этой связи на первый план для обеспечения нового качества экономического роста должны выступать такие сферы общественного сектора экономики, как образование, здравоохранение, культура.

В настоящее время демографическая ситуация соотношения смертности и рождаемости в России меняется в положительную сторону, однако уровень рождаемости все еще не обеспечивает простое воспроизводство населения. По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2012 г. численность населения России составила 143056 тыс. чел. и к началу 2013 г. численность увеличилась на 290,7 тыс. чел. (естественный прирост 4,3 тыс. чел., миграционный прирост 295,0 тыс. чел.) За весь 2011 г. увеличение составило 191 тыс. чел. (естественный прирост составил 129,1 тыс. чел., миграционный прирост составил 320,1 тыс. чел.) [2]. Таким образом, миграционный прирост компенсировал потери населения. В результате выявленных негативных демографических тенденций правомерно прогнозировать возможность увеличения нагрузки на бюджеты всех уровней в связи с расширением финансирования государством социальных обязательств, в том числе по пенсионному и социальному обеспечению.

Воспроизводство человеческого капитала в значительной степени определяется также уровнем развития общественного сектора экономики. Именно здесь формируются и распределяются финансовые средства, направляемые

¹ Под уровнем инновационной культуры понимается состояние восприимчивости новшеств личностью, группой, обществом в целом,

их готовности и способности к освоению имеющихся инноваций, созданию и коммерциализации новых [4, с. 17].

на воспроизводство человеческого капитала. В условиях российской экономики основные общественные блага, участвующие в этом процессе, должны иметь следующие приоритетные направления развития, к которым относятся: культура, здравоохранение и образование. Образовательный ресурс – социальное благо и фактор развития всего общества, его качественный рост обеспечивает государство. Направить усилия на оздоровление нации, обеспечить доступность медицинских услуг высокого уровня для населения тоже является задачей государства. Низкий уровень культуры ведет к снижению образовательного уровня; у человека снижается способность к обучению, широта эрудиции, которая влияет на глубину научного знания и т.п. Как составная часть культуры рассматривается новая экономическая культура, включающая следующие элементы: выбор приоритетов, материальные и моральные стимулы, условия труда, повышение уровня жизни.

Для российской экономики всегда важнейшим фактором общественного развития выступал научно-технический прогресс. В условиях развития инновационной экономики он оказывает влияние на воспроизводство человеческого капитала через требования изменения как характера экономических и общественных отношений, так и самого человека: нематериальные составляющие производства, носителем и выразителем которых он является, приобретают доминирующее положение. В этих условиях возникает необходимость у рынка труда обеспечивать производство высококвалифицированными работниками определенных профессий и мотиваций на

постоянное обновление и повышение уровня накопленных знаний.

Следует упомянуть влияние на воспроизводство человеческого капитала такого фактора как конъюнктура рынка труда, регулирование которого государство осуществляет через комплексную систему современного образования. При этом государство может применять и экономические рычаги, внедрять систему образовательных кредитов, осуществлять государственные программы по поддержке студентов и выпускников. К факторам финансирования воспроизводства человеческого капитала относят также экономическую политику государства. От выбранных государством приоритетов развития экономики зависят объемы финансовых средств, направляемых на развитие нематериальных ресурсов экономики знаний и, в частности, человеческого капитала. В условиях нехватки человеческого потенциала рост современной экономики России возможен только за счет создания функционирования высокоэффективной комплексной политики воспроизводственного процесса человеческого капитала.

В новых условиях хозяйствования, при осуществлении политики воспроизводства человеческого капитала необходимо учитывать особенности российской экономики: государственные программы должны носить дифференцированный характер и включать как федеральные целевые программы так и ведомственные по основным сферам, которые являются инвестирующими в человеческий капитал. На финансирование воспроизводства человеческого капитала влияет также состояние экономики: цикличность экономического

развития, периоды подъема и спада. В период кризиса в экономике значительная часть средств общественного и частного секторов, предназначенных для воспроизводства человеческого капитала, направляются на сглаживание негативных последствий кризиса. Уровень и качество жизни населения ухудшается, снижается число граждан-потребителей общественных благ в сферах здравоохранения и образования. В то же время значительные средства государственных и муниципальных бюджетов в этот период направляются на поддержание незащищенных слоев населения.

Таким образом, в условиях экономического кризиса снижаются инвестиции в воспроизводство человеческого капитала, последнее приобретает суженный характер. В период роста экономики, в условиях повышения уровня жизни всего населения, объективно оживает инвестиционный процесс в человеческий капитал. Все это способствует тому, что воспроизводство человеческого капитала приобретает расширенный характер. Анализ рассмотренных нами факторов формирования и развития человеческого капитала показывает, что

эти факторы в своем взаимодействии определяют качество воспроизводства человеческого капитала в условиях инновационного развития экономики. Новые тенденции развития России, связанные с переходом к экономике, основанной на знаниях, требуют разработки соответствующей государственной политики, направленной на реализацию расширенного воспроизводства важнейшего ресурса экономики знаний – человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Грузков И.В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России. – М.: Экономика, 2013. – 383 с.
2. Демография / Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 17.04.2014 г.)
3. Ерохин С.Г. Человеческий капитал в постиндустриальном обществе. – М.: Дашков и К, 2012. – 105 с.
4. Лосева О.В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития социально-экономических систем: измерение и оценка. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2012. – 186 с.

УДК 339.543:342.951:351.82(470+571)

Черныш А.Я.*Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская область)*

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье исследуются теоретические основы экономики таможенного дела. Автор рассматривает содержание основных законов и закономерностей развития в экономике таможенного дела, проводит анализ действия этих законов на практике таможенной системы, а также приводит свой взгляд на классификацию законов и закономерностей, в зависимости от их характеристик и влияния на функционирование таможенной системы. *Ключевые слова:* таможенное дело, закон, закономерность, синергия.

A. Tchernysh*The Russian Customs Academy*

BASIC LAWS AND PATTERNS OF CUSTOMS ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article investigates the theoretical foundation of customs economy, and considers the content of the basic laws and patterns of customs economic development by analyzing their workings in customs practice. The author also expresses his view on the classification of laws and patterns depending on their characteristics and impact on the functioning of the customs system.

Key words: customs service, law, regularity, synergy.

Ядро теории экономики таможенного дела (ЭТД) составляют законы и закономерности. Понятие «закон» характеризует объективные, существенные, устойчивые, внутренние и необходимые связи (отношения) в объектах, процессах, явлениях ЭТД¹. Понятия ЭТД выражают содержание закона. Например, понятие «пропускная способность таможенного органа (подразделения) за один год» харак-

теризует устойчивость связи между признаком «средняя стоимость таможенного контроля» и признаком «таможенное оформление среднего количества товаров», проходящих через таможенный орган за год.

Связи и отношения ЭТД характеризуются особыми понятиями. Например, понятие «зависимость» показывает связь между входным воздействием и результатом его преобразования. Так, показатель «эффективность количества досмотренных партий грузов» характеризует связь – зависимость между процедурой досмотра и объектом – грузом. Следовательно, зависимость служит основой формирова-

© Черныш А.Я., 2014.

¹ Обоснование изложено в отчете о НИР по теме «Развитие теории экономики таможенного дела (шифр Экономика-ТД 2009): Анализ становления, развития и современного состояния теории экономики таможенного дела». – Люберцы: РТА ФТС России, 2009.

ния закона. Выделяют три основных условия перехода зависимости в закон: фиксация зависимости в законодательных документах; приобретение зависимостью статуса общепринятой для больших групп людей или организаций нормы; признание и поддержка учеными.

Близким к понятию закона является понятие «закономерность» ЭТД. Она характеризует так же, как и закон объективно существующие, повторяющиеся связи между явлениями. Но эти связи менее устойчивы, чем в законе, они ограничены рядом условий места и времени конкретных явлений (процессов, отношений). Среди них распространенными являются: интеграция, укрупнение, кооперация, специализация, а в условиях кризиса – реструктуризация, адаптация и т.п. Примером закономерности интеграции служит процесс образования Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана. Формирование закономерности таможенных платежей

в федеральный бюджет, перечисленных участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с нарушением установленных нормативными документами сроков, демонстрируют данные, приведенные рис. 1, из которых следует, что по мере роста общей суммы таможенных платежей и пеней, перечисленных участниками ВЭД в федеральный бюджет, действует закономерность снижения доли платежей, перечисленных с нарушением установленных нормативными документами сроков. Степень обобщенности проявления закономерности ЭТД в организационном опыте ограничена и характерна для определенного круга организационных систем. Наибольшее обобщение выражается в законе. Законы ЭТД формируют теоретический фундамент, что позволяет рационально оценивать возникающие ситуации. Это имеет большое значение для практической организации деятельности таможенного органа. Законы подразделяют на объективные (законы орга-

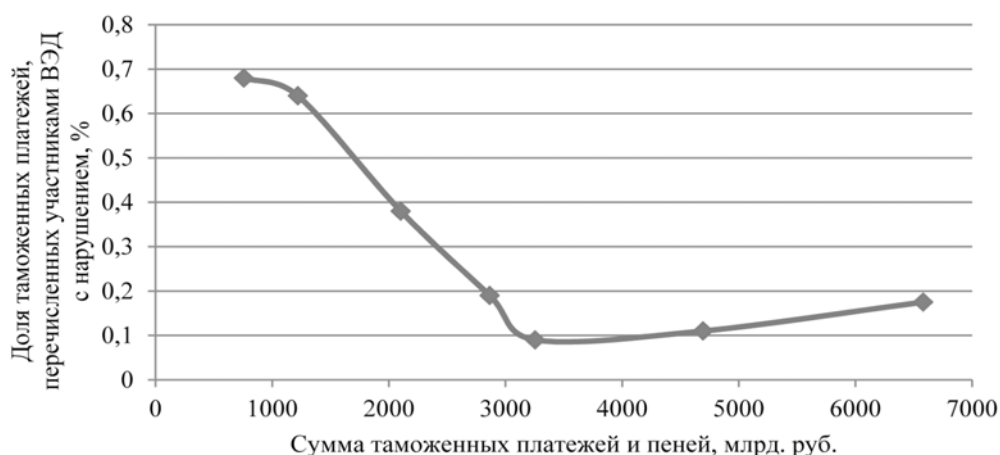

Рис. 1. Закономерность уменьшения таможенных платежей в федеральный бюджет, перечисленных участниками ВЭД с нарушением установленных нормативными документами сроков

низаций) и субъективные (законы для организаций).

У законов ЭТД и у закономерностей есть механизм действия – формирование зависимости выходных параметров от входных и механизм применения, т.е. набор правил и норм для работника, который реализует механизм действия. Для того чтобы деятельность таможенных органов была эффективной, необходимо согласование между механизмом действия и механизмом применения. Исходным законом методологических основ ЭТД служит закон существования таможенных сборов. Его суть заключается в том, что необходимым условием существования таможенного сбора являются внешнеэкономические отношения, прекращение которых с неизбежностью влечет за собой прекращение таможенных сборов. Их возобновление либо первичное установление представляют необходимое, но недостаточное условие закона существования таможенных сборов, соответственно и теории ЭТД.

Достаточным условием существования таможенных сборов выступает установление страной – субъектом внешнеэкономических отношений таможенной границы, т.е. рубежа, преодоление которого обмениваемыми товарами и валютой обусловлено регулируемыми ограничениями. Для

этого страна-субъект должна обладать суверенитетом, а также организационно-управленческими средствами демонстрации и защиты политического решения. Экономические законы, поддерживающие необходимое и достаточное условие существования таможенного сбора, формируют платформу теоретических основ ЭТД. Законы теории ЭТД могут быть сведены в три группы: первая группа – группа всеобщих законов: синергии, самосохранения, развития (онтогенеза); вторая группа – группа структурно-формирующих законов: информированности-упорядоченности, композиции, пропорциональности (соответствия); третья группа – группа законов взаимосвязи, взаимодействия и функционирования: единства анализа и синтеза, наименьших.

Закон *синергии* предлагается формулировать следующим образом: в любом таможенном органе возможен как прирост, так и снижение потенциала по сравнению с простой суммой возможностей составляющих его элементов. Выявлению закона синергии в ЭТД способствует расчет по данным динамики таможенных досмотров партий грузов, проведенных таможенными органами ФТС России, например, в 2007–2009 гг. (табл.).

Построение по данным табл. 1 степенной функции позволяет выявить

Таблица

Динамика таможенных досмотров партий грузов органами ФТС России

Показатель	2007	2008	2009
Общее количество партий грузов, тыс. ед.	8 798,9	4 154,9	6 356,9
Всего количество таможенных досмотров, тыс. ед.	676,3	615,6	402,8
Доля досмотренных товаров, %	7,7	14,8	6,3

слабый положительный синергетический эффект (0,069) количества таможенных досмотров от количества партий грузов: $y = 301,97x^{0,069}$. Результаты действия закона синергии демонстрирует график, приведенный на рис. 2. В целом эффект синергии представляет собой характеристику либо положительного, либо отрицательного ускорения изменения потенциала различных сторон экономической деятельности таможенных органов. С позиций прагматики наиболее важную характеристику действия закона синергии в рамках таможенных организаций представляет возможность управления их действиями.

Закон самосохранения означает, что любая реальная организационная система стремится сохранить себя как целостное образование. Закон самосохранения служит основой для оценки способности таможенных организаций к выживанию в изменяющихся условиях ВЭД. Полученная оценка используется для определения времени существования таможенной организации и диагностики фаз при прогно-

зировании характера ее дальнейшего развития. Условий, которыми определяется существование современной таможенной организации, много. К признакам существования организации относятся правовые условия, организационные, бюджетные (оправданность затрат на деятельность), фискальные (объем таможенных платежей), политические (межправительственные соглашения) и целый ряд других условий, включающих социальные.

Сущность закона *развития* формулируют следующим образом: любая организационная система в процессе своего существования и функционирования проходит в своем развитии периодически повторяющиеся фазы жизненного цикла от возникновения до разрушения (ликвидации). Развитие таможенного органа определяется как его внутренним потенциалом, так и совокупностью влияния внешних факторов – условий торговли. Этот аспект приводит к иной формулировке закона развития: в процессе функционирования в таможенном органе про-

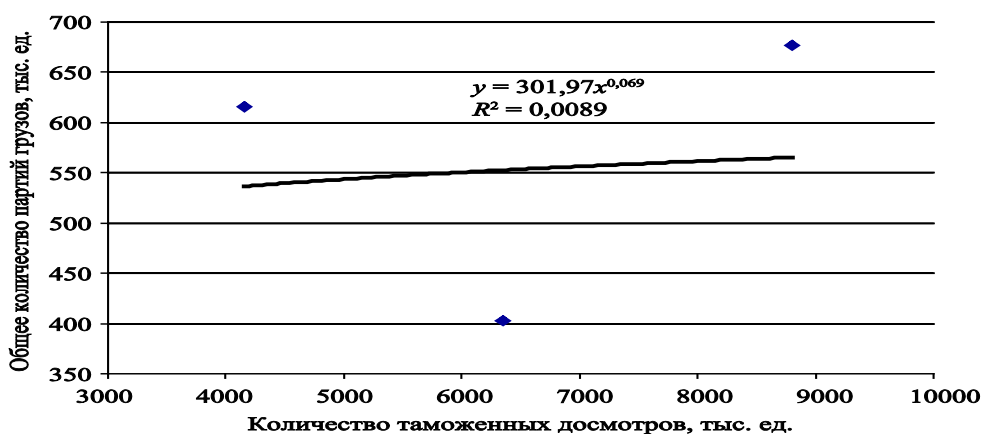

Рис. 2. Характер проявления закона синергии количества таможенных досмотров от количества партий грузов.

исходят необратимые и закономерные изменения, направленные на максимальное использование потенциала для достижения поставленной цели, в результате чего происходит качественное изменение в состояниях технического, экономического, организационного и управленческого уровней таможенного органа.

Развитие экономических процессов в таможенном органе сопровождается его структурной перестройкой для улучшения качества управления организацией (повышения ее живучести) и более эффективного использования потребляемых ресурсов, уточнением целей и задач, требующих изменения его функций. Следовательно, закон развития – это организационный процесс, в рамках которого таможенный орган проходит с определенной закономерной последовательностью различные этапы своей жизнеспособности. *Закон информированности-упорядоченности* определяет, что в организованном целом не может быть больше порядка, чем информации. Действительно,

$$R \leq \frac{I}{V}, \quad (1)$$

где R – упорядоченность; I – количество информации; V – разнообразие системы.

Вместе с тем главное в законе информированности-упорядоченности не столько в установлении характера отношения зависимости между информацией, упорядоченностью и разнообразием, сколько в раскрытии механизма того, как формируется цель функционирования организации. Его суть заключается в том, что нет упо-

рядоченности без цели организации, а цель неопределима без информации. И, наоборот, без цели нет упорядоченности в организации. Цель задает порядок в организации. Цель выступает критерием упорядоченности системы, а упорядоченность обеспечивает ее целостность, организованность.

Закон композиции. В знаменитой «Тектологии» А. Богданов [1, с. 120], исследуя механизм расхождения и дезорганизации, установил, что «от способа сочетания (связи, соединения) зависит увеличение – уменьшение суммы свойств системы». Соотношение и взаимное расположение частей организационного целого представляют содержание *композиции*. Композиция дает возможность построения адекватного таможенного органа путем целенаправленного составления из элементов. Тем самым основой композиции служит потенциал композитного разнообразия таможенного органа (V). Он во многом предопределяет становление и развитие такого ее важнейшего свойства, как *композиционность*. Закон композиции служит источником поиска композитных вариантов разрешения проблем, препятствующих поддержанию функций таможенного органа, включая и достижение цели. Направления решения – изменения структурного состава ФТС России, пространственного расположения его элементов либо характера их временного взаимодействия.

Закон пропорциональности. В деятельности ФТС России связи между ее элементами поддерживаются в определенных количественных пропорциях. Например, количество таможенных постов, непосредственно подчиненных ФТС России и региональным та-

моженным управлениям. В ходе изменения этих пропорций наблюдаются различные качественные изменения исходных свойств системы. Они могут усиливаться или ослабляться, завершаясь качественными преобразованиями в новые свойства, меняющими ее потенциал. Так, для повышения эффективности деятельности ФТС России за 2011-2012 гг. число таможенных постов, непосредственно подчиненных ФТС России, увеличилось на три, а подчиненных региональным таможенным управлениям уменьшилось на тридцать пять постов. В основе явления пропорциональности лежит закон *перехода количественных изменений в качественные*. Сама пропорциональность изменяет посредством количества качественные характеристики композиции. Из этого следует, что одна и та же композиция может обладать разными качественными свойствами. Например, при неизменной композиции ФТС России непрерывное снижение доли административных правонарушений приводит к новому свойству – полному отсутствию правонарушений.

Постоянный рост потока грузов через таможенный пост ведет к возникновению нового качества вследствие исчерпания его пропускного потенциала – диспропорции между пропускной способностью и грузопотоком, выражающейся в простоях на таможенной границе. Аналогичный эффект возникает и при замедлении темпов выпуска товаров. В целом закон пропорциональности заключается в том, что под воздействием изменения пропорций элементов композита происходит изменение свойств таможенного органа. Задача управления

состоит в поддержании на основе закона пропорциональности заданных свойств таможенного органа либо такого преобразования пропорций композита, которое приводит к желаемым (целевым) свойствам ЭТД. Группа законов взаимосвязи, взаимодействия и функционирования обеспечивает раскрытие сущности и структуризации связей в системах и процессах ЭТД, их функциональные свойства, проявление характера динамизма. Законы взаимосвязи и взаимодействия включают закон единства анализа и синтеза, а также закон наименьших.

Закон единства анализа и синтеза. Под воздействием этого закона происходят изменения свойств и характеристик таможенного органа, наблюдаемые чаще в их структуре и функциях. Движущей силой закона служат специфичности в элементах таможенного органа и общность между ними, которая нуждается либо не нуждается в вовлечении в систему элементов. От того, насколько понимаем этот механизм, возникают различные задачи, как общесистемные (включая достижение целевых свойств), так и локальные, например, усиление или ослабление связей отдельных элементов, выделение из них новых элементов и пр.

Закон наименьших определяет такое свойство взаимосвязи, взаимодействия и функционирования элементов системы, которое характеризуется как устойчивость системы в целом. Среди различных видов устойчивости особую роль играет структурная. Она зависит от однородности организационных связей. Закон наименьших позволяет выявить пределы структурного роста любой организации. Согласно этому закону расширение

хозяйственного целого зависит от наиболее отстающей его части. Так, рост числа неоднородных элементов в системе влечет снижение ее структурной устойчивости. Отсюда следует вывод о существовании *предела роста* любой организации. При превышении этого предела нарушается структурная устойчивость организации и происходит ее разрушение. Эмпирическая зависимость устойчивости системы от числа элементов в ней и ее структурной *связанности* (числа зависимостей между элементами) была получена Дж. Клиром [2, с. 220]. В результате тщательного исследования им была установлена статистически достоверная устойчивая зависимость – закон: если динамическая система достаточно велика (содержит десять и более переменных) и ее связанность меньше 13% (критическая связанность), тогда система почти наверняка устойчива. Если ее связанность больше 13%, то она почти наверняка неустойчива. Зависимость вероятности устойчивости системы $p(n)$ от числа ее элементов n имеет вид:

$$p(n) = \exp(1-1,1n). \quad (2)$$

Из формулы следует, что при двух элементах в системе ее устойчивость равна 81%, при трех – 71,8%, при четырех – 62,9%, при пяти – 54,3% и т.п. По мере увеличения числа элементов в системе вероятность их устойчивости быстро снижается. Например, вероятность устойчивости системы из одиннадцати элементов в 5,2 раза меньше чем вероятность устойчивости системы из двух элементов. Таким образом, рассмотренные основные законы и закономерности развития ЭТД обеспечивают формирование представлений об экономических процессах в таможенном деле и служат эталоном для оценки соответствия их реальных состояний идеальным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
2. Клир Дж. Системология: автоматизация решения системных задач. М.: Радио и связь, 1990. – 534 с.

УДК 339.5

Левченко Т.А., Чиповская И.С.*Дальневосточный государственный
технический рыбохозяйственный университет (г. Владивосток)*

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ КИТАЯ

Аннотация. В статье анализируется современная международная ситуация, в которой центр тяжести мировой экономики смещается в сторону развивающихся стран и прежде всего – Китая. Исследуется структура экспорта и импорта КНР. Отмечается, что торговая политика Китая носит активный характер, она направлена на защиту национальных производителей, всемерную поддержку экспортеров и усиление китайских позиций на рынках всех государств. Предлагаются мероприятия, способствующие повышению конкурентоспособности китайской продукции и услуг.

Ключевые слова: ВТО, КНР, внешняя торговля, экспорт, импорт.

T. Levchenko, I. Chipovskaya*Far Eastern State Technical Fisheries University*

THE ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF FOREIGN TRADE IN CHINA

Abstract. This article analyzes the current international situation, when the center of gravity in the world economy is shifting towards developing countries, with China taking the leading position. The structure of the Chinese exports and imports is described. The article highlights the active character of China's trade policy, which is aimed at protecting the domestic producers, supporting exporters and strengthening the Chinese position in the world market. The measures to improve the competitiveness of Chinese products and services are described.

Key words: World Trade Organization (WTO), foreign trade links, expansion, export, import, efficiency, external economic regulation.

Китайская Народная Республика стала членом Всемирной торговой организации (ВТО) в 2001 году. За прошедшее с этой даты время, процесс интеграции китайской экономики в мировую заметно ускорился, а внешнеторговая деятельность Китая значительно активизировалась (см. табл. 1). В 2012 году Китай стал абсолютным мировым рекордсменом по объему международной торговли, опередив

США. Согласно исследованию (2013 г.) PricewaterhouseCoopers (PwC) к 2050 году «центр тяжести» мировой экономики окончательно и бесповоротно сместится в сторону развивающихся стран и прежде всего – Китая. По этому же прогнозу, к 2030 году объем ВВП Китая по паритету покупательной способности составит почти 31 трлн. долл. против 23,4 трлн. долл. у США, а в 2050 году – почти 54 трлн. долл. против 38 трлн. долл. у США. Рост по-

© Левченко Т.А., Чиповская И.С., 2014.

Таблица 1

Показатели внешней торговли КНР в 2008-2013 гг., млрд. долл. США

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Январь-апрель 2013 г.
Оборот, всего	2563,3	2207,5	2974,0	3642,1	3866,7	1330,7
Экспорт	1430,7	1201,6	1577,8	1898,6	2048,9	695,8
Импорт	1132,6	1005,9	1396,2	1743,5	1817,8	634,8
Торговый баланс	298,1	195,7	181,6	155,1	231,1	60,9

Источник: [7–10].

казателей китайской экономики неизбежно ведет к повышению значимости внешнеторговых связей с Китаем для всех стран, в том числе развитых. Так, Китай постепенно становится важнейшим партнером Германии, которая к 2020 году будет поставлять в КНР товаров в два раза больше, чем во Францию. Большие надежды на экономическое сотрудничество с Китаем возлагает и Россия. Москва планирует увеличить товарооборот между РФ и КНР до 100 млрд. долл. к 2015 году и 200 млрд. долл. к 2020-му. Очевидно при этом, что деятельность главного внешнеторгового партнера, в том числе в области внешнеэкономической и внешнеторговой политики, нуждается в тщательном системном изучении.

В настоящее время по объему международной торговли Китай занял лидирующие позиции. Если в 1978 г. объем торговли Китая товарами (экспорт и импорт) составлял всего 20,6 млрд. долларов США, и по этому показателю страна находилась на 32-м месте в мире, то в 2012 г. оборот увеличился до 3866,7 млрд. долларов США, т. е. вырос за треть века в 187,7 раза, со среднегодовым приростом в 16,8%. При этом объем экспорта составил 2048,9 млрд. долларов США (среднегодовой прирост – 17,2%, за последние 5 лет – 10,8%), а

объем импорта – 1817,8 млрд. долларов США (среднегодовой прирост – 16,4%, за последние 5 лет – 15,1%).

В последние годы темпы роста объемов внешнеторговой деятельности Китая стал несколько снижаться, особенно это касается экспорта. Экспорт Китая ориентирован на промышленную продукцию различных отраслей, включая машинно-техническую продукцию, но заметное место также традиционно занимает продукция легкой промышленности (табл. 2). Экспорт готовой промышленной продукции в 2011 г. составил 1798,05 млрд. долл. (+20,2% к 2010 г.) или 94,71% всего совокупного объема экспорта. В экспорте готовой промышленной продукции удельный вес поставок машинно-технической продукции в 2011 г. в стоимостном выражении достиг 969,5 млрд. долл. (+24,2%). Общие тенденции в структуре экспорта сохранились и в 2012 г.

Что касается структуры импорта, то здесь Китай в большей степени ориентирован на импорт сырья и продукции машиностроения (табл. 3). В 2011 г. импорт в Китай продукции первичной обработки составил 604,38 млрд. долл. (+39,3%), или 34,67% всего совокупного импорта. На готовую промышленную продукцию в струк-

Таблица 2

Структура экспорта КНР в 2010-2012 гг.

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	сумма, млрд. долл. США	доля, %	сумма, млрд. долл. США	доля, %	сумма, млрд. долл. США	доля, %
Объем экспортной продукции	1577,8	100,00	1898,6	100,00	2048,9	100,00
Первичная продукция	81,6	5,21	100,5	5,29	100,6	4,91
Продукция промышленного производства	1496,2	94,79	1798,1	94,71	1948,3	95,09
Машины и оборудование	780,3	49,45	969,5	51,06	1044,3	50,96
Изделия из текстиля и трикотажа	140,8	8,93	165,9	8,74	172,3	8,41
Химические товары	87,6	5,55	159,9	8,42	167,6	8,20
Мебель, матрацы, осветительные приборы	50,5	3,20	59,3	3,12	77,9	3,80
Продукты питания	47,6	3,02	58,6	3,09	61,1	2,98
Изделия из черных металлов	39,1	2,48	51,2	2,70	56,1	2,74
Обувь	35,6	2,26	41,7	2,20	46,8	2,28
Черные металлы	28,9	1,83	39,9	2,10	37,1	1,81
Игрушки, спортивный инвентарь	29,3	1,86	34,3	1,81	35,6	1,74
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	22,2	1,40	32,3	1,70	31,0	1,51
Цветные металлы	24,3	1,54	27,1	1,43	30,2	1,48
Изделия из кожи	17,9	1,13	26,9	1,42	28,2	1,38
Прочие товары	273,7	17,35	232,0	12,22	260,7	12,72

Источник: [1, 7–10].

туре импорта Китая пришлось 1139,08 млрд. долл. (+20,2%), или 65,33% всего совокупного объема импорта. В 2012 г. прежние тенденции в структуре импорта в целом сохранялись.

Региональная структура внешней торговли Китая представлена в табл. 4 и 5. Крупнейшими импортерами китайской продукции на протяжении последних лет являются США, Сянган и Япония. Заметные объемы экспорта идут также в Республику Корея, Германию и Нидерланды. Однако объемы экспорта в последние две страны в 2012 г. сократились, как и в Индию. Наибольшие средние темпы прироста демонстрирует экспорт в Сянган и РФ.

Наибольшие объемы импортной продукции поступают в КНР из Японии, Республики Корея, Тайваня и США. Причем, последние три страны демонстрируют устойчивые темпы прироста. Растет также импорт из РФ и Саудовской Аравии, особенно заметным в этом плане был 2011 г.

Доли крупнейших партнеров в товарной торговле Китая в 2012 г. представлены графически на рисунке. В 2012 г. на страны Азии приходилось 2 трлн. 044,93 млрд. долл. (+7,5%) внешнеторгового оборота, на страны Европы – 683,06 млрд. долл. (-2,5%), Северной Америки – 536,32 млрд. долл. (+8,5%), страны Латинской Америки –

Таблица 3

Структура импорта КНР в 2010–2012 гг.

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	сумма, млрд. долл. США	доля, %	сумма, млрд. долл. США	доля, %	сумма, млрд. долл. США	доля, %
Объем импортной продукции	1396,2	100,00	1743,5	100,00	1817,8	100,00
Первичная продукция	433,9	31,08	604,4	34,67	634,6	34,91
Продукция промышленного производства	962,3	68,92	1139,1	65,33	1183,2	65,09
Машины и оборудование	641,7	45,96	732,2	42,00	760,6	41,84
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	189,0	13,50	275,6	15,81	312,8	17,21
Химические товары	157,8	11,30	205,8	11,81	183,2	10,08
Руды, шлаки, зола	109,5	7,84	150,9	8,65	133,7	7,35
Цветные металлы	64,2	4,60	73,7	4,23	72,9	4,02
Черные металлы	25,3	1,81	28,4	1,63	23,3	1,28
Масличные семена и плоды	27,0	1,93	32,1	1,84	38,6	2,12
Бумажная масса, целлюлоза	14,2	1,02	18,9	1,08	17,3	0,95
Прочие товары	167,5	12,00	225,6	12,94	275,4	15,15

Источник: [1, 7-10]

Таблица 4

Экспорт Китая по основным странам в 2010–2012 гг.

Страна	2010 г.	2011 г.		2012 г.	
	объем, млрд. долл. США	объем, млрд. долл. США	прирост по сравн. с 2010 г., %	объем, млрд. долл. США	прирост по сравн. с 2011 г., %
США	283,40	324,49	+14,5	351,48	+7,9
Сянган	218,26	268,02	+22,8	323,53	+20,7
Япония	121,06	148,30	+22,5	151,65	+2,3
Южная Корея	68,76	82,92	+20,6	87,68	+5,7
Германия	68,06	76,43	+12,3	69,22	-9,4
Нидерланды	49,71	59,50	+19,7	58,90	-1,0
Индия	40,92	50,54	+23,5	47,67	-5,7
Великобритания	38,77	44,12	+13,8	46,30	+4,9
Россия	29,60	38,90	+31,4	44,06	+13,2

Источник: [1, 7–10].

261,24 млрд. долл. (+8,2%), Африки – 198,49 млрд. долл. (+19,3%), Океании – 136,49 млрд. долл. (+5,1%). В рамках международных региональных организаций торговля Китая преимущественно была сосредоточена в странах АТЭС – 2 трлн. 468,74 млрд. долл.

(+8,1%), на страны ЕС пришлось 546,04 млрд. долл. (-3,7%), АСЕАН – 400,09 млрд. долл. (+10,2%) [11]¹.

¹ Также см. статистические данные по географии внешней торговли в «China Statistical Yearbook» за 2000-2010 гг. (Beijing: China Statistics Press, 2000-2010).

Таблица 5

Импорт Китая по основным странам в 2010–2012 гг.

Страна	2010 г.	2011 г.		2012 г.	
	объем, млрд. долл. США	объем, млрд. долл. США	прирост по сравн. с 2010 г., %	объем, млрд. долл. США	прирост по сравн. с 2011 г., %
1	2	3	4	5	6
Япония	176,74	194,59	+10,1	177,81	-8,6
Южная Корея	138,36	162,71	+17,6	168,65	+3,6
Тайвань	115,77	124,92	+7,9	132,18	+5,8
США	102,13	122,15	+19,6	132,89	+8,8
Германия	74,29	92,72	+24,8	91,91	-0,9
Австралия	61,14	82,72	+35,3	84,58	+2,3
Малайзия	50,44	62,14	+23,2	58,29	-6,2
Бразилия	38,13	52,35	+37,3	52,30	-0,2
Саудовская Аравия	32,83	49,47	+50,7	54,82	+10,8
Россия	25,95	40,38	+55,6	44,10	+9,2

Ист.: составлено по данным [1, 7–10].

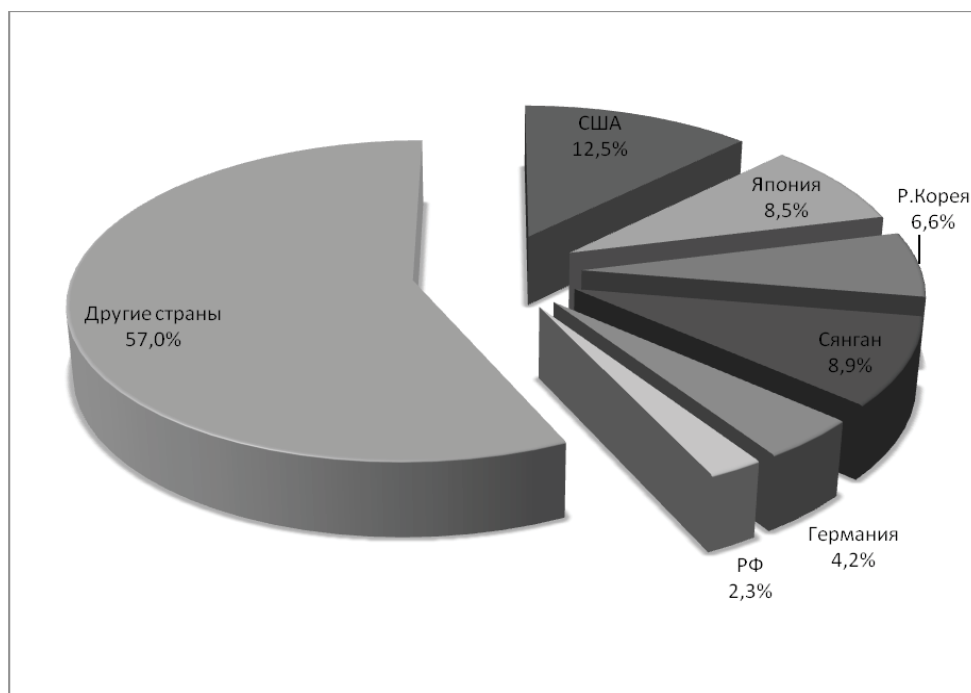

Рис. Доли крупнейших партнеров в товарной торговле Китая в 2012 г.

Внешнеторговая политика Китая строится с учетом членства страны в ВТО. Реальные действия Китая, направленные на ответственное выполнение обещаний, данных при вступлении в ВТО, получили одобрение большинства членов данной организации. Провозглашаемые ВТО базовые принципы, такие как отсутствие дискриминации, прозрачность, справедливая конкуренция и т.д., были вписаны в китайские законы и нормативные акты. Однако многие направления торговой политики Китая вызывают споры и неодобрение главным образом развитых стран.

Можно выделить следующие особенности внешнеторговой политики КНР [2; 4–6; 10]:

- установление экспортных пошлин и квот;
- использование правительственных субсидий;
- активизация торговых связей с беднейшими странами;
- использование финансовой и валютной политики как части внешне-торговой политики;
- политическая ориентация в области импорта на поддержание национальной безопасности;
- проведение мероприятий, направленных на урегулирование дисбаланса во внешней торговле;
- участие в реформировании мировой экономики.

В целом торговая политика Китая носит весьма активный, даже экспансионистский, характер, она направлена на защиту национальных производителей, всемерную поддержку экспортеров и усиления китайских позиций на рынках всех государств. Однако в развитии международной торговли КНР

существуют и проблемы, которые можно разделить на две группы. Первая группа связана с развитием китайской экономики в целом и экспортно-ориентированных отраслей в частности:

- высокая зависимость китайской экономики от экспорта, неравномерное развитие регионов и отраслей (в зависимости от степени их экспортной ориентированности);
- многочисленные меры по стимулированию развития экспортно-ориентированных предприятий поставили их в привилегированное положение, что привело к перекосу рынка и создало потенциальные угрозы для развития китайской экономики, в том числе и внешней торговли;
- рост экспорта базируется в основном на энергоносителях, природных, трудовых и экологических ресурсах, а не на научных технологиях и инновациях, что усугубляет проблемы истощения ресурсов;
- низкая конкурентоспособность в области исследовательских разработок, дизайна, маркетинга и сервиса;
- неэффективное использование трудовых ресурсов в экспортно-ориентированных отраслях.

Вторая группа непосредственно связана с организацией внешней торговли, возможностями Китая в данной области:

- несоблюдение законодательства в области защиты прав собственности, что ведет к многочисленным международным конфликтам;
- усиление экологических требований к китайским товарам на мировом рынке;
- увеличение числа антидемпинговых кампаний со стороны развитых стран, прежде всего, США и ЕС;

– недостаточный уровень авторитета Китая во внешней политике.

Для повышения китайского присутствия на мировых рынках, повышения конкурентоспособности китайской продукции и услуг, улучшения структуры экспорта и импорта стране необходимо осуществление ряда мероприятий:

– усовершенствование и оптимизация распределения рыночных факторов согласно рыночным требованиям, что повысит общую эффективность экономики;

– укрупнение экспортно-ориентированных предприятий, ориентация их производства на собственную брендовую продукцию;

– расширение внутреннего спроса, активизация внутреннего рынка;

– увеличение импорта и сокращение активного сальдо торгового баланса: приоритетные отрасли для увеличения импорта – сфера новых и высоких технологий, производство промышленного оборудования, индустрия экологии;

– повышение качества экспортных товаров и требований безопасности;

– усовершенствование административного и правового регулирования в сфере внешней торговли (разработка стандартных процедур определения происхождения, выдачи импортных лицензий, улучшения системы мониторинга и борьбы с нечестной конкуренцией);

– совершенствование налоговой политики (поддержка интернационализации китайской продукции и стандартизации отраслей, улучшение механизмов возврата налогов при экспорте, более широкое введение нулевых импортных пошлин при торговле с наименее развитыми странами);

– упрощение процедуры выдачи кредитов для экспорта продукции наиболее приоритетных отраслей и импорта технологий;

– упрощение организационных процедур, связанных с внешнеэкономическими операциями;

– укрепление защиты прав интеллектуальной собственности;

– усиление социальной ответственности экспортно-импортных предприятий;

– содействие международному сотрудничеству в процессе развития новых стратегических отраслей.

Решение указанных задач позволит осуществить поступательное устойчивое экономическое развитие, коренным образом решить всевозможные вопросы, с которыми столкнулась внешняя (экспортная) торговля в Китае (см. табл. 6). Предлагаемая система мероприятий будет способствовать улучшению условий предпринимательской деятельности, поддержанию высоких темпов экономического роста, повышению конкурентоспособности китайских товаров и страны в целом на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Бакшатова А. Китай стал центром международной торговли // Независимая газета. – 2013. – 12 февр.
2. Ван Н. Проблемы экспортной торговли Китая и стратегии их решения // Молодой ученый. – 2011. – № 12 (Т. 1). – С. 138–141.
3. Внешнеторговый оборот Китая в 2011 г. / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской народной республике [электронный ресурс]. – URL: http://russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/foreign-trade (дата обращения: 28.04.2014 г.)

Таблица 6

**Предполагаемый эффект от осуществления предлагаемых мероприятий
по развитию внешнеторговых связей Китая**

Предлагаемое мероприятие	Ожидаемый эффект
1	2
Усовершенствование и оптимизация распределения рыночных факторов согласно рыночным требованиям	1. Повышение добавочной стоимости продукции трудоемких производств. 2. Улучшение экологической обстановки. 3. Создание дополнительных условий для интенсификации экономического развития.
Укрупнение экспортно-ориентированных предприятий, ориентация их производства на собственную брендовую продукцию	1. Увеличение доли Китая в мировом экспорте. 2. Создание новых рабочих мест. 3. Уменьшение количества исковых требований зарубежных компаний к китайским производителям.
Расширение внутреннего спроса, активизация внутреннего рынка	1. Увеличение инвестиционного спроса и темпов экономического роста. 2. Смягчение различий в уровнях экономического развития отдельных регионов. 3. Рост реальных доходов населения.
Увеличение импорта и сокращение активного сальдо торгового баланса	1. Улучшение технологического уровня китайских предприятий, рост их конкурентоспособности. 2. Рост объемов производства на более высоком технологическом уровне. 3. Снижение экспортной зависимости китайской экономики.
Повышение качества экспортных товаров и требований безопасности	1. Повышение конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. 2. Увеличение доли Китая в мировом экспорте.
Усовершенствование административного и правового регулирования в сфере внешней торговли	1. Улучшение бизнес-климата. 2. Усиление рыночной конкуренции. 3. Увеличение объемов внешней торговли.
Совершенствование налоговой политики	1. Повышение конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. 2. Увеличение объемов производства в экспортных отраслях. 3. Увеличение объемов торговли с наименее развитыми странами.
Изменения в системе финансирования внешнеторговых проектов	1. Улучшение технологического уровня китайских предприятий, рост их конкурентоспособности. 2. Увеличение объемов производства в экспортных отраслях.
Упрощение организационных процедур, связанных с внешнеторговыми операциями	1. Улучшение информационной обеспеченности участников внешнеторговых связей. 2. Ускорение внешнеторговых сделок. 3. Снижение транзакционных издержек. 4. Увеличение объемов внешней торговли.
Укрепление защиты прав интеллектуальной собственности	1. Уменьшение количества исковых требований зарубежных компаний к китайским производителям. 2. Создание дополнительных условий для интенсификации экономического развития, увеличения степени инновационности китайской экономики. 3. Усиление авторитета Китая на мировой арене.
Усиление социальной ответственности экспортно-импортных предприятий	1. Рост социальной гармонии и общественного прогресса. 2. Повышение конкурентоспособности и устойчивый рост бизнеса.
Содействие международному сотрудничеству в процессе развития новых стратегических отраслей	1. Увеличение объемов национального производства на инновационной основе. 2. Создание потенциала для развития китайской экономики. 3. Усиление позиций Китая в мировой политике и экономике.

4. Внешнеторговый оборот Китая в 2012 г. / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской народной республике [электронный ресурс]. – URL: http://russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/foreign-trade (дата обращения: 28.04.2014 г.)
5. Внешнеэкономические отношения Китая / О Китае [электронный ресурс]. – URL: <http://www.o-kitae.ru/sovremennaya-ekonomika-kitaya/vneshneekonomicheskie-otnosheniya.kitaya.html> (дата обращения: 28.04.2014 г.)
6. Внешняя торговля Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Китайский информационный интернет-центр [электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/09/content_24356913.htm (дата обращения: 28.04.2014 г.)
7. Мельянцев В. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 9. – С. 16–19.
8. Петиненко И.А. Особенности внешне-торговой политики Китая в условиях глобализации: ценовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1 (17). – С. 25–29.
9. Понкратова Л.А., Чжао Синь. Внешняя торговля КНР после вступления в ВТО: современное состояние и тенденции на перспективу // Инвестиции. Налоги. Капитал [журнал администрации Тюменской области]. – 2012. – № 1–3. – С. 10–18.
10. Чжан С. Усилия по осуществлению перехода от сбалансированной торговли к модели роста внешней торговли // Управление в макроэкономике. – 2008. – № 12. – С. 35–36.
11. China / Trading Economics [электронный ресурс]. – URL: <http://www.tradingeconomics.com/china/indicators> (дата обращения: 30.04.2014 г.)

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 658.012 “71”

Желтенков А.В., Дембицкий С.Г.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ ТАКТИЧЕСКИ НЕЗАВИСИМЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено формирование и управление системами тактически независимых предпринимательских подразделений средних и крупных промышленных организаций. В рамках приведенной концепции описаны принципы, условия и возможные пути создания и управления организацией с системой тактически независимых предпринимательских подразделений, приведены этапы данного процесса, а также рассматривается выбор формы управления для указанных подразделений. На примере реализации на промышленных предприятиях концепции мощности показана необходимость выделения тактически независимых предпринимательских подразделений.

Ключевые слова: управление, децентрализация, промышленная организация, «континуум Минцберга», формирование, тактически независимые подразделения.

A. Zheltenkov, S. Dembitsky

Moscow State Regional University

THE PROBLEMS OF FORMING AND MANAGING THE SYSTEMS OF TACTICALLY INDEPENDENT BUSINESS UNITS WITHIN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. The article considers the problems of formation and management of the systems of tactically independent business units of medium and large industrial enterprises. Within the provided conception the principles, conditions and possible ways of forming and managing the organization with a system of tactically independent business units are described, the stages of

this process are identified and the choice of the form of management for the specified divisions is considered. The necessity is proved of singling out tactically independent enterprise divisions by example of putting into practice the concept of power focusing.

Key words: management, decentralization, industrial enterprise, “Mintzberg’s continuum”, formation, tactically independent units.

На сегодняшний день, ранее преуспевающие промышленные организации, сталкиваясь с возрастающим динамизмом окружающей среды, глобализацией спроса и предложения и ожесточенной конкурентной борьбой, вынуждены искать новые пути и возможности для увеличения своей гибкости, повышения эффективности функционирования. В рамках средних и крупных промышленных организаций, как правило, имеющих широко-масштабные и управляемые из центра структуры, достаточно трудно успешно реализовать данные требования. Поэтому, в качестве одного из направлений, разрешающих коллизию, можно выделить создание в рамках единого целого организма промышленной организации *тактически независимых предпринимательских подразделений* (ТНПП). Создание ТНПП – это переход от ориентации на техническое оснащение производства, централизованное управление и закрытую корпоративную культуру на ориентацию на потребителя, децентрализованное управление и открытую корпоративную культуру. Основными причинами создания организаций с системой независимых предпринимательских подразделений являются: индивидуализация человеческого поведения; развитие новых технологий; процессы глобализации. Как это уже отмечалось, создание таких организаций наиболее оптимально для средних и крупных промышленных организаций и корпораций.

Согласно Г. Минцбергу [3], можно выделить пять типов децентрализации в организациях: вертикальная и горизонтальная централизация; ограниченная вертикальная децентрализация (селективная); ограниченная вертикальная децентрализация (параллельная); селективная вертикальная и горизонтальная децентрализация; вертикальная и горизонтальная децентрализация. Организации с системой тактически независимых предпринимательских подразделений в данной классификации относятся к последней форме и должны подчиняться требованиям так называемому «континууму Минцберга». Тактически независимые предпринимательские подразделения являются значительно меньшими по размеру, но функционально более гибкими и более независимыми в разработке стратегии, они определяют свою стратегию (в рамках согласованных условий) и реализуют ее самостоятельно.

Таким образом, система тактически независимых предпринимательских подразделений – это, во-первых, определенный тип структуры управления промышленной организацией, состоящий из тактически независимых подразделений с общей базовой стратегической составляющей; во-вторых – это стиль управления, направленный на децентрализацию предпринимательской деятельности внутри организации с целью оптимизации корпоративной синергетики. Согласно [1; 2; 4],

концепция управления организацией с системой тактически независимых предпринимательских подразделений содержит следующие принципы:

- осуществление децентрализации интегральной предпринимательской ответственности;

- развитие внутреннего предпринимательства через дерегулирование;

- разработка организационной структуры системы управления организацией, ориентированный на потребителя;

- децентрализация работ, ведущих к интеграции стратегической и оперативной ответственности;

- регулирование внутренних отношений на контрактной основе;

- развитие корпоративной культуры, применение концепции «самоисчающей» организации.

В результате реализации данных принципов происходит создание системы тактически независимых предпринимательских подразделений; налаживается прямой процесс внедрения изменений; нацеливание персонала промышленной организации на удовлетворение запросов потребителя; оптимизируется функция обеспечения и обслуживания промышленной организации; расширяются возможности руководства ТНПП и т.д. Для успешного управления системой тактически независимых предпринимательских подразделений промышленной организации необходимо, чтобы соблюдались ряд важных условий.

Во-первых, ТНПП должны иметь точный, конкретный и ясный план действий, который позволит сконцентрировать их внимание на определенных рыночных сегментах. Во-вторых, не должно быть никаких промежуточных

уровней между руководством системы тактически независимых предпринимательских подразделений и высшим руководством промышленной организации, система взаимоотношений которых должна быть построена на контрактных отношениях. Тактически независимые предпринимательские подразделения должны иметь необходимую «контрактную свободу», в первую очередь, для осуществления закупок и продаж товаров, т.е. для внешних контактов. Также «контрактная свобода» необходима и для установления отношений со службами обеспечения самой промышленной организации. Управление основными функциональными областями (маркетинг, производство, сбыт, разработки) ТНПП осуществляет самостоятельно (в рамках согласованных условий). В то же время должна существовать единая информационная база для всех тактически независимых предпринимательских подразделений, входящих в промышленную организацию, позволяющая высшему руководству осуществлять необходимый контроль; каждое ТНПП должно признавать единый административный порядок организации и определенные условия работы с персоналом.

Промышленная организация может быть разделена на тактически независимые предпринимательские подразделения различными путями. Тактически независимые предпринимательские подразделения могут создаваться со структурами, отражающими движение продукта: каждый продукт разрабатывается, производится и продается соответствующим тактически независимым предпринимательским подразделением. Также

ТНПП могут быть ориентированы на особые группы покупателей, например на потребителей конкретных профессий. В других случаях тактически независимые предпринимательские подразделения выступают в качестве региональных подразделений. Так например, организация, осуществляющая операции на международных рынках, может организовать такие тактически независимые предпринимательские подразделения, которые несут ответственность за прибыль от операций на этих рынках (глобальная организация независимых предпринимательских подразделений).

Согласно [1; 2], можно выделить промышленные организации, системы управления которых, построены в соответствии с логикой их внутренней специализации, и промышленные организации, системы управления которых построены в соответствии с логикой рынка. Существуют и промежуточные структуры. Организации первого типа относят к промышленным организациям, ведомым предложением (supply-driven organization), второго – к организациям, ведомым спросом (demand-driven organization). Промышленная организация с тактически независимыми предпринимательскими подразделениями относится к организациям второго типа и может иметь или продуктовую или рыночную ориентацию. Если она является чисто продуктовой организацией, то ТНПП выделены по продуктовому признаку, каждый из которых отвечает за определенную группу товаров, независимо от рынков, где эти товары реализуются. В случае рыночной ориентации тактически независимые предпринимательские подразделения выделены согласно опреде-

ленным рынкам (промышленный, услуг и т.д.) и в их сферы деятельности включены все товары и услуги, касающиеся специфических групп потребителей.

Для выделения тактически независимых предпринимательских подразделений необходимо определить сферу деятельности каждого ТНПП. Для решения этой проблемы используется ряд методов. К первому можно отнести сегментацию по продуктам и рынкам, который включает следующие этапы: выявление рынков промышленной организации; определение товаров и услуг, производимых организацией; составление продуктово-рыночной матрицы (ПРМ); анализ ПРМ, исключение невозможных и неэффективных сочетаний; объединение продуктово-рыночных комбинаций в тактически независимые предпринимательские подразделения. Второй метод основан на делении по потребительским группам: на классы потребителей или целевые группы. Группы потребителей также могут быть разделены по определенным признакам: национальным, религиозным и т.д. Данная классификация сложнее и требует более творческого подхода на этапе выделения тактически независимых предпринимательских подразделений. Третий метод основан на делении по региональному признаку. Следует отметить, что на практике, как правило, используются смешанные варианты.

Таким образом, в общем виде процесс формирования тактически независимых предпринимательских подразделений можно представить в виде следующих этапов [1-3]:

- выделение критериев классификации продукции промышленной организации;

- определение продуктовых форм в соответствии с выделенными критериями;

- выделение критериев рыночной классификации;

- определение конкретных видов рынка в соответствии с выделенными критериями;

- выявление максимального числа продуктово-рыночных комбинаций;

- составление многомерной матрицы;

- проведение анализа ПРМ, исключение невозможных и неэффективных сочетаний;

- объединение оставшихся продуктово-рыночных комбинаций в тактически независимые предпринимательские подразделения.

Следующей задачей является выбор формы управления для выделенных тактически независимых предпринимательских подразделений. Здесь необходимо сделать следующее замечание: по мере развития промышленной организации в сторону ориентации на структуру, ведомой спросом, мы получим и целый ряд форм управления тактически независимыми предпринимательскими подразделениями. Это такие формы, при которых промышленная организация все больше приобретает характеристики, свойственные структурам, ведомых спросом. В качестве генерального направления здесь можно выделить: первый этап – передача основных функций (маркетинг, производство, сбыт, разработки) в ведение тактически независимых предпринимательских подразделений; второй этап – передача функций обеспечения (логистика, контроль качества и т.д.) в ведение ТНПП; третий этап – разделение полномочий между

тактически независимыми предпринимательскими подразделениями и промышленной организацией при выполнении функций обслуживания. В то же время стоит отметить, что степень применения системы тактически независимых предпринимательских подразделений может быть различна для разных промышленных организаций. Минимальным условием для выделения тактически независимых предпринимательских подразделений является осуществление особой стратегии по каждой продуктово-рыночной комбинации. Если такой стратегии не производится, т.е. в наличии имеется только деление хозяйственной деятельности, то и оснований для формирования ТНПП нет.

Определенное распространение выделение тактически независимых предпринимательских подразделений получило при реализации на промышленных предприятиях концепции фокусирования мощности [2]. Концепция фокусирования мощности заключается в том, что промышленная организация работает наиболее эффективно при выполнении ограниченного числа конкретных производственных задач, т.е. практически невозможно, да и нецелесообразно одновременно достичь максимальной эффективности по всем основным показателям производства: объемы, номенклатура, качество, надежность, себестоимость, размеры капиталовложений, время освоения новой продукции и т.д. То есть каждая промышленная организация должна выполнять ограниченное число конкретных задач, направленных на реализацию ее корпоративных целей. В то же время сейчас имеются тенденции, вследствие развития производствен-

ных технологий, когда промышленная организация ставит задачу достичь наилучших результатов по максимальному числу показателей. Данное противоречие решается через сужение области своей деятельности, а также выбора наиболее важных показателей в этой области.

Концепция фокусирования мощности часто реализуется через создание механизма «завод в заводе», где центральная или сфокусированная организация может включать несколько предприятий (подразделений) (ТНПП), имеющих отдельную организационную структуру, оборудование, персонал, методы управления и т.д. Такие подразделения имеют возможность принимать самостоятельные решения в определенных рамках корпоративной стратегии, что определяется соответственными договорными отношениями с центральной организацией. Такой подход позволяет опре-

делять оптимальный уровень функционирования каждого подразделения организации. В заключение необходимо отметить, что систему тактически независимых предпринимательских подразделений можно также рассматривать как один из наиболее эффективных методов реализации организационных изменений в промышленной структуре.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы (предпринимательство и координация в децентрализованной компании). – М: ИНФРА-М, 1996. – 288 с.
2. Желтенков А.В. Управление операциями: операционный менеджмент. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. – 208 с.
3. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2005. – 512 с.
4. О'Шоннеси Дж. Принципы организации управления фирмой. – М.: МТ Пресс, 2011. – 296 с.

УДК 338.2

Зеркин Д.Г.*Российская таможенная академия (г. Люберцы Московская обл.)*

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ АДАПТИВНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Динамика изменений современных условий приводит к необходимости повышения эффективности управления производственными системами. В статье охарактеризован один из подходов формирования адаптивно-ситуационного управления в зависимости от конкретно складывающейся ситуации. Автором предлагается формирование управленческого воздействия на основе моделирования процесса деятельности и выработки управления по результату. В основу предлагаемого подхода заложен принцип функционального аспекта и методика формирования и оценки границ трубки адаптивных траекторий.

Ключевые слова: адаптивность, методы управления, функциональный подход.

D. Zerkin*The Russian Customs Academy*

THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL BASES OF ADAPTIVE AND SITUATIONAL ENTERPRISE MANAGEMENT UNDER THE CONDITIONS OF SYSTEMATIC CHANGES

Abstract. The dynamics of changes of modern conditions results in the necessity of increasing effective management of production systems. The article considers one of the approaches to building adaptive and situational management. The author suggests the formation of administrative influence on the basis of modeling the process of activity and elaborating management by result. The approach is based on the principle of functional aspect and a technique of forming and an assessing the borders of a tube of adaptive trajectories.

Key words: adaptability, methods of management, functional approach.

Деятельность организации должна быть подчинена стремлению достижению поставленной цели. Объективная постановка цели и выработка путей ее достижения является основой успешного управления. Одним из основоположников направления управления по цели является Питер Друкер, который, еще в середине прошлого столетия, в своих работах заложил концептуаль-

ную основу данного направления в менеджменте [2]. Особое место в развитии теории управления занимает финская школа управления. На сегодняшний день она – одна из самых молодых школ управления. Настоящая теория управления в Финляндии – это некая практическая «философия» управления (стратегическое управление, ситуационное управление, интегрированное развитие руководителей

© Зеркин Д.Г., 2014.

и организаций и т.д.). Основная концепция авторов современного финского менеджмента (Тимо Санталайнена, Эро Воутилайнена, Пертти Поррение и Йоуко Ниссена), в течение последних 20 лет активно работающих в области совершенствования системы управления организациями в Финляндии, посвящена нацеливанию руководителей на результативность [3]. На сегодня концепция управления по результатам внедрена на многих предприятиях и в организациях Финляндии. Успехи в экономике, особенно за последнее время, – убедительное доказательство ее рациональности и эффективности.

Современная теория управления находится в непрерывном развитии. Ее базовые компоненты (концепции, теоретические модели, методы и технологии) эволюционируют с разной скоростью, что объясняется их различной востребованностью человеческой практикой. В силу этого всегда будут существовать различные ее ответвления – новые концепции и специальные разделы теории, а также соот-

ветствующие проблемы как источник их появления. На современном этапе развития теории менеджмента особый интерес вызывает направление формирования адаптивно-ситуационной траектории управления по результату. В данном направлении следует выделять различные уровни управления по результатам: определение результатов; управление по ситуации; контроль за результатами [1]. Циклический характер и последовательность шагов по решению проблем развития теории управления по результату представлены на рис.1.

Под управлением будем понимать процесс формирования и реализации такого целенаправленного воздействия на объект, в результате которого объект переходит в целевое, требуемое состояние. В настоящее время системе управления принято представлять в виде совокупности управляющей и управляемой подсистем. При таком подходе обосновывается информационная сущность управления, признается универсальность законов управ-

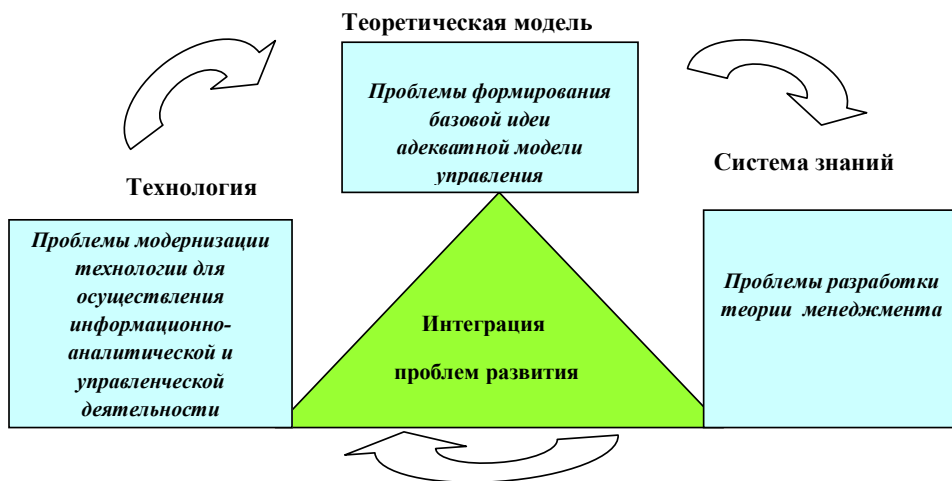

Рис. 1. Последовательность решения проблем развития теории управления

ления для систем различной природы, выявляются и рассматриваются механизмы обратной связи, действующие в системах управления, осуществляется оптимизация функционирования и развития системы на основе обратных связей в соответствии с выбранными целями управления.

Известно, что всякое управление аккумулирует в себе одновременное присутствие трех составляющих: объекта управления (управляемой подсистемы); субъекта управления (управляющей подсистемы); цели управления, которую формирует сам наблюдатель. Управляемая подсистема является объектом управления; управляющая осуществляет функции управления (выработку управляющего воздействия) именно в сложившейся конкретной ситуации. При анализе результатов деятельности значительное внимание необходимо уделять источникам и причинам возникновения проблемных ситуаций с учетом внешних и внутренних факторов среды, которые и формируют управленческую ситуацию. Управленческую ситуацию можно определить как субъективную оценку конкретных характеристик предприятия и внешней среды (ситуационных переменных) и связей между ними, имеющих место в настоящее время, но зависящих от произошедших событий и развивающихся во времени и пространстве [1]. Из приведенного определения следует, что управленческая ситуация предполагает соблюдение следующих четырех необходимых условий:

– управленческая ситуация должна содержать конечное количество факторов и описывать их состояние и взаимосвязь;

– управленческая ситуация должна содержать только те факторы, которые существенным образом влияют на предприятие, поскольку учесть влияние абсолютно всех факторов при принятии решения невозможно;

– управленческая ситуация должна включать в себя только те факторы, которые влияют на организацию в настоящий момент времени (а не в прошлом или будущем);

– при описании управленческой ситуации необходимо учитывать причины и последствия ее возникновения.

Система функционирует в окружающей среде, характеризующаяся своей динамичностью во времени, что и создает управленческую ситуацию. Анализ деятельности и условий функционирования таких систем показал, что для обеспечения эффективного управления по результату при их функционировании в динамической среде возможно на основе процесса моделирования, то есть получение аналитической зависимости – функционала, характеризующего взаимосвязь результирующего показателя и показателей состояния системы. Другими словами функционалом в данном случае будет являться зависимость между обобщенным показателем результата-цели и характеристиками самой системы и среды ее функционирования:

$$Y(t) = k_1 x_{11}(t) + k_2 x_{12}(t) + k_3 x_{13}(t) + \dots + PU(t) \quad (1)$$

где: $Y(t)$ – обобщенный показатель результата-цели;

$x_{ij}(t)$ – показатели (характеристики) системы;

k_i – коэффициенты, характеризующие степень влияния показателей системы на процесс достижения цели;

$U(t)$ – вектор управляющего воздействия;

P – коэффициент, характеризующий силу управляющего воздействия.

Управление в данном случае – это постоянная выработка управленческих решений с учетом изменения среды деятельности. При этом нужно учитывать, что каждое из данных решений имеет определенную степень риска. Риск не столько зависит «от желаний» руководителей, сколько обусловлен объективной реальностью. Уйти от решения, связанного с риском, может означать излишнюю перестраховку, но и идти на высокий уровень риска – это сознательно согласиться с возможностью больших потерь. В процессе анализа альтернативных решений производится оценка степени риска. Она включает установление количественного значения вероятности наступления события, его последствий, а также допустимого уровня риска.

При анализе динамики изменения окружающей среды функционирования, все чаще ставится вопрос о способности системы адаптироваться к этим изменениям с учетом степени допустимого риска для менеджера. Одной из таких форм адаптации является формирование адаптивно-ситуационных траекторий управления, которые направлены на достижение прогнозируемого результата, то есть управление по так называемой гибкой траектории (рис. 2). При такой функциональной схеме также должны быть определены исходная позиция и поставленная цель-прогнозируемый результат (Y^n), достижение которого требует выполнения промежуточных результатов (поставленные задачи y_n^{TP}). При получении промежуточного результата в виде неравенства $y^{\Phi} \neq y^{TP}$ формируется ситуационная траектория. Исходя из сложившейся ситуации, дальнейшее управляющее воздействие предпола-

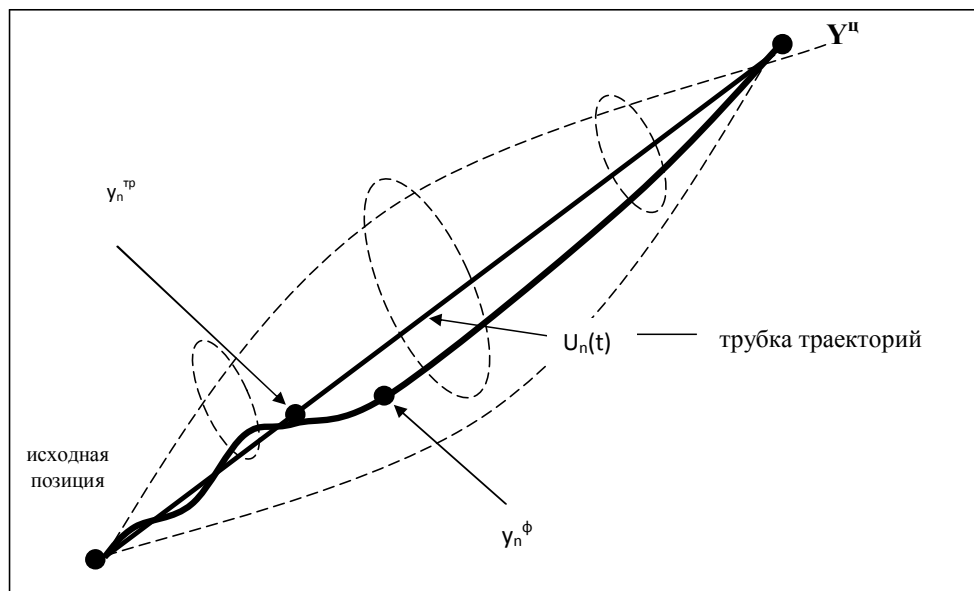

Рис. 2. Метод управления по гибкой траектории

ет не возвращение к опорной траектории Y^p , а определение новой, в пределах трубки траекторий, результатом которой будет достижение цели Y^u .

По нашему мнению, такой тип управления требует составления и решения функциональных уравнений (1), и может быть реализован в комбинированной схеме управления (рис. 2), отражающей адаптивно-ситуационный аспект. Особенностью такого метода является то, что управление осуществляется не только по отклонениям, но и по определениям новой целевой траектории. При этом возникает необходимость в прогнозировании изменения контролируемых параметров с разработкой предложений по их корректровке, что является одной из характеристик адаптивности системы. Таким образом, управление системой заключается в формировании и оказании управленческих воздействий на управляемую подсистему с учетом изменяющихся условий функционирования для ее перевода в состояние, определяемое поставленной целью и задачами.

Предложенный функциональный подход, по нашему мнению, может послужить основой для повышения адаптивности структур функциониру-

ющих в динамически изменяемой среде. Функциональный аспект описания системы проявляется, прежде всего, в том, что свое назначение в процессе функционирования системы выполняет за счет соответствующего преобразования входных воздействий в выходной результат с учетом влияния возмущающих факторов различной природы. При данной схеме формирования управляющего воздействия особый интерес вызывает методика оценки границ трубки траекторий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зеркин Д.Г., Кулиева К.Т., Дмитриева О.А. Методические основы оценки деятельности и повышение адаптивности таможенной службы // Вестник ГУУ. – 2012. – № 6. – С. 16–18.
2. Друкер Питер Ф. Практика менеджмента. – М.: Вильямс, 2003. – 394 с.
3. Санталайнен Т. Управление по результату / Т. Санталайнен, Э. Воутилайнен, П. Поррени и др. – М.: Прогресс, Универс. 1993. – 320 с.
4. Zerkin D.G., Makrusev V.V., Boikova M.V. The concept of adaptive situational management of the customs business in Russia in terms of strategic change // The global economic crisis and the future of European integration. – Nish: University of Nish, 2013. – P. 377–381.

УДК 331.1

Истратий А.Ю., Фимушкин Я.К.*Московский государственный областной университет*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье обосновывается необходимость формирования и развития в промышленных организациях систем нематериального стимулирования. Указанные системы рассматриваются как элемент комплексной системы мотивации и стимулирования персонала, как фактор повышения эффективности их функционирования и развития, и условие их устойчивости и конкурентоспособности в изменяющейся среде. Выделяются два возможных пути формирования и развития систем нематериального стимулирования работников: управление деловой карьерой, введение института наставничества. В рамках этих путей описаны задачи и принципы построения, предложены планы работ по созданию нормативно-правовой базы и организационной основы реализации этих направлений.

Ключевые слова: персонал, организация, нематериальное стимулирование, деловая карьера, наставничество.

A. Istratiy, Ya. Fimushkin*Moscow State Regional University*

THE PROBLEMS OF DESIGNING AND DEVELOPING THE SYSTEMS OF NON-MATERIAL INCENTIVES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISE PERSONNEL

Abstract. The article argues the necessity of designing and developing the systems of non-material stimulation in industrial organizations as an element of a comprehensive system of personnel motivation and stimulation. The suggested systems are considered as factors of increasing the enterprise efficiency and a condition of stability and competitiveness in a changing environment. The authors identify two possible ways of forming and developing non-material incentives. They are as follows: through the management of business career and through the introduction of the Institute of mentoring. Within these frameworks the objectives and principles of implementation are described and the plans for the legal base building are proposed.

Key words: personnel, industrial enterprise, non-material motivation, management of business career, mentoring.

В практике управления существует мнение о том, что отношение к деятельности на рабочем месте и размер вклада каждого сотрудника полностью определяется величиной материальных стиму-

лов. Однако материальные стимулы – не единственный инструмент воздействия на персонал и это подтверждают следующие обстоятельства [4]:

– состояние внешней и внутренней среды влияют на эффективность мате-

© Истратий А.Ю., Фимушкин Я.К., 2014

риальных стимулов, и это приводит к тому, что становится трудно предугадать как работник действительно отреагирует в конкретных условиях на предложенный материальный стимул;

- материальные стимулы, которые используются в организации в качестве управленческого воздействия, должны оказывать воздействие на качество работы человеческих ресурсов, однако, это достаточно трудно сделать без включения нематериальных стимулов (например, при отсутствии практики управления деловой карьерой или привлечения сотрудников к управлению);

- финансовые ресурсы организации для материального стимулирования всех категорий работников всегда ограничены;

- проблема, с которой сталкиваются организации, ориентирующиеся только на материальное стимулирование, заключается в ослаблении связей между предприятием и персоналом, что в дальнейшем может отражаться на состоянии требований, которые предъявляются профсоюзами к работодателям [7].

В результате можно сделать вывод, что необходимым для успешного функционирования промышленных организаций становится условие формирования и развития систем нематериального стимулирования персонала [3]. Одним из направлений нематериального стимулирования можно выделить работу по планированию карьеры персонала, которая вместе с остальными элементами системы мотивации и стимулирования будет влиять на повышение лояльности персонала к организации. Карьерное стимулирование создает возможности задействовать внутренний потенциал сотрудников с помощью объединения в себе целого

комплекса мер, повышающих эффективность труда и развитие их профессионального потенциала. Управление деловой карьерой работников в свою очередь дает возможность обеспечить: во-первых, большие возможности для привлечения высококвалифицированного персонала, во-вторых, снижение текучести кадров благодаря их удовлетворенности возможностями продвижения, в-третьих, рост производительности труда в результате согласованных действий персонала и организации.

При развитии карьеры персонала промышленных организаций необходимо соблюдение следующих принципов [1; 5]: научности; комплексности в процессе принятия решения по карьере; объективности; открытости, прозрачности процедур и технологий оценки и механизма должностного перемещения; информированности персонала о вакансиях, условиях их замещения и необходимых результатах для этого; индивидуальности в рамках планирования карьеры; заинтересованности организации и сотрудника в развитии карьеры (развитие производства в перспективе, нацеленность на развитие карьеры и другие факторы); обязательности при профессиональном развитии персонала; экономичности и целесообразности в развитии и продвижении сотрудников; преемственности в организационном опыте и культуре; ответственности за результаты реализации функций управления деловой карьерой персонала линейных руководителей и работников службы управления человеческими ресурсами.

Таким образом, функцию управления деловой карьерой работников можно рассматривать как фактор развития и повышения эффективности

функционирования промышленных организаций, условием конкурентоспособности и устойчивости в изменяющейся среде. Однако для того, чтобы при планировании и управлении деловой карьерой персонала в промышленных организациях были достигнуты поставленные цели, обязательным условием является создание организационной основы реализации этих функций, а также нормативно-правовой базы. Все это может осуществляться по нескольким направлениям.

Первым направлением мы видим создание структурного подразделения (должности специалиста) в рамках системы управления персоналом, наделенного высоким статусом. Основой его деятельности должна стать координация, консультационное обеспечение при планировании и управлении профессиональным развитием, отбор и продвижение персонала. Также должна осуществляться работа по созданию условий для профессионального развития персонала на основе целевого обучения на курсах повышения квалификации, в вузах, стажировок, в процессе замещения вышестоящих должностей; деятельность по профессиональной ориентации не только внутри, но и вне организации; развитие наставничества над молодыми специалистами и рабочими более опытных и имеющих педагогические способности работников; обучению навыкам самостоятельного управления карьерой.

В рамках этого направления должны быть созданы условия для справедливости, объективности, эффективности отбора кандидатов на занятие вышестоящих должностей при помощи разработки процедур аттестации и оценки качеств, результатов текущей

деятельности работников; проведения конкурсов на замещение вакантных должностей; создания условий персоналу организации для самостоятельной презентации (проведение семинаров и конкурсов на лучший проект в рамках деятельности предприятия).

Особое внимание должно быть направлено на продвижение персонала внутри организации и создание для этого благоприятных условий при помощи совершенствования структуры должностей, проектирования квалификационной системы; формирования для замещения должностей руководителей резерва. Промышленная организация должна оказывать работникам помощь для формирования адекватного образа карьеры, установки на дальнейшую карьеру и самостоятельной идентификации, включая помощь в проведении психологического консультирования по вопросам карьеры; обсуждении с персоналом и своевременная корректировка их индивидуальных планов карьеры, предоставления персоналу полной информации о вакансиях и критериях их замещения, предстоящих изменениях в структуре должностей.

Вторым направлением может стать включение в должностные обязанности всех линейных руководителей таких функций как планирование и управление деловой карьерой подчиненных. Оно должно включать совершенствование знаний, умений и навыков подчиненных в области управления, которые соответствуют требованиям компетенции текущей и предстоящей должности; регулярная оценка подчиненных и передача полной информации о результатах проведенной оценки в подразделение (специалисту) в рамках системы

управления персоналом занимающееся-ся управлением карьерой работников; создание условий для эффективного замещения своей должности приемником; совместное с подчиненными обсуждение и планирование промежуточных результатов их карьерных путей. Также должны быть обеспечены на уровне каждого работника условия для мотивации самостоятельного управления деловой карьерой с помощью совершенствования навыков выполнения трудовых функций; активизации личностного, профессионального развития; стимулирования творческой и деловой активности работников; всесторонней поддержки стремления персонала к продвижению в рамках предприятия. Таким образом, все предложения должны быть направлены на расширение возможностей и перспектив карьерного роста персонала промышленных организаций, а так же повышения объективности при принятии подобных решений.

Еще одним направлением формирования и развития систем нематериального стимулирования персонала промышленных организаций может стать введение системы наставничества, которая, во-первых, будет влиять на повышение качества трудовой жизни молодых специалистов и наставников, а, во-вторых, снижать затраты на адаптацию новичков. Удерживать работников старших возрастных групп должна помочь система наставничества, а также позволить молодым специалистам, которые способны работать в новой информационной и технологической среде в короткие сроки получить адекватную поддержку при адаптации на предприятии, набираться профессионализма. Система наставничества мо-

жет дать такие преимущества как [6]: существенная экономия ресурсов времени и финансов промышленных организаций; более быстрый рост качества работы молодого специалиста; возрастание качества работы наставников; продолжительный срок работы сотрудника, выращенного в организации, благодаря повышению лояльности к организации и внутренней потребности «отблагодарить» тех, кто его вырастил.

Наставничество – длительный (в идеале – непрерывный) процесс, поэтому результаты работы наставника проявляются не сразу. Если заниматься им периодически, короткий отрезок времени или от случая к случаю, то наставничество не будет эффективно. Работа наставника с молодыми специалистами для получения положительных результатов должна иметь долгосрочное планирование. Подобные планы должны включать мероприятия, направленные на повышение профессионального мастерства, лояльности к предприятию и мотивации молодого специалиста.

Выбранные приемы и методы воздействия на молодого специалиста будут во многом влиять на эффективность работы наставника. Среди них обычно выделяют [8]: создание организационных и технических условий для трудовой деятельности наставника и подопечного, изучение индивидуальных особенностей личности новичка, сравнительный анализ работы наставника и новичка, совместный поиск лучших вариантов выполнения трудового задания. В процессе взаимодействия молодого специалиста и наставника необходимо соблюдать следующие требования: непрерывность учебного и воспитательного процесса, направленность работы наставника на поставленные

цели, формирование индивидуально-го стиля работы у новичка, укрепление веры молодого специалиста (рабочего) в собственные силы. Результаты программы наставничества должны оцениваться, используя две группы показателей: профессиональные (стабильность в выполнении трудовых заданий при высоком качестве работы, повышение уровня профессиональной подготовки, принятие участия в рационализаторстве, совершенствовании производства и т.д.) и социально-воспитательные (отношение молодого специалиста к труду и коллегам, дисциплина, вовлечение в общественную жизнь коллектива и т.п.).

Наставничество наряду с любыми другими направлениями развития промышленных организаций требует инвестиций. Для вознаграждения наставников можно использовать материально денежные (получение бонусов, размер которых будет зависеть от успехов своих учеников) и нематериальные стимулы [2]. Таким образом, потребности работников в самосовершенствовании, профессиональном росте и личном развитии должны удовлетворяться в процессе формирования и развития систем нематериального стимулирования персонала промышленных организаций, который включает разработку мероприятий по управлению деловой карьерой работников, а также по внедрению программ наставничества (моральное стимулирование сочетается с организационным). Предложенные направления должны положительно сказаться на лояльности и степени удовлетворенности работой, что в результате должно привести к повышению экономической эффективности функционирования промышленных организаций в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева А.Ю. Формирование и развитие систем мотивации и стимулирования персонала предприятий авиационной промышленности: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2011. – 195 с.
2. Афанасьева А.Ю., Фимушкин Я.К. Развитие систем мотивации и стимулирования в промышленной организации как фактор модернизации производства / Вестник Московского государственного областного университета: электронный журнал [электронный ресурс]. – URL: http://vestnik-mgou.ru/vipuski/2012_1/stati/ekonomika/afanasyeva.html (дата обращения 08.04.2014 г.)
3. Желтенков А.В. Проблемы развития промышленности Московского региона после расширения г. Москвы / А.В Желтенков, М.А. Кирпичев, С.А. Рябиченко и др. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 69–75.
4. Заглада Т.П. Теория и практика мотивации и оплаты труда: российский и зарубежный опыт. – Калининград: ФГОУ ВОП КГТУ, 2007. – 412 с.
5. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова и др. – М.: Инфра-М, 2009. – 524 с.
6. Лазутина А.Л. Моделирование эффективной мотивации труда: на примере предприятий машиностроения: дис. ... канд. экон. наук. – Н.-Новгород, 2005. – 163 с.
7. Лапшин С.В. Формирование и развитие системы стимулирования персонала на примере электроэнергетической отрасли: дис. ... канд. экон. наук. – Саранск, 2008. – 187 с.
8. Рязанова А.Е., Семёнов А.А. Методические подходы к оценке корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 2. – С. 74–78.

УДК 331.1

Коренькова Т.В.¹, Морозова И.В.²¹Московский государственный областной университет²Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье представлен анализ угроз на производственном предприятии в сфере безопасности труда, связанных с «человеческим» фактором. Изменение приоритетов в мотивационной политике по безопасности и охране труда может привести к повышению уровня надежности работника. Были выделены угрозы человеческого фактора, отвечающие низкой культуре безопасности труда персонала. В статье представлен комплекс мер мотивационной политики, направленных на изменение культуры безопасности предприятия.

Ключевые слова: безопасность труда, управление персоналом, профессиональные риски, управление рисками.

T. Korenkova¹, I. Morozova²¹Moscow State Region University²Financial University under the Government of the Russian Federation

THE DEVELOPMENT OF MOTIVATIONAL LABOR SECURITY POLICY IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes human security threats at a manufacturing enterprise. The change of motivational policy priorities in the sphere of labor protection can raise the level of worker's reliability. The threats to human safety caused by low labor security culture were highlighted. The measures of motivational policy aimed at changing the culture of labor security at the enterprise were presented.

Key words: labor security, human resource management, professional risks, risk management.

Реформирование социально-трудовых отношений в сфере безопасности труда в России совпало с трансформацией отношения к вопросу безопасности и охраны труда в глобальном (мировом) масштабе. Наиболее активно эти процессы затрагивают организации, действующие в области строительства, транспорта, в области добычи сырья, а также производства с

вредными условиями труда, несущих опасность здоровью работников и экологии. По статистике МОТ за 2013 год на рабочем месте ежедневно в мире погибает 5–6 тысяч человек, и эта цифра увеличивается на 10% в год.

Пенсионный фонд России по данным Минтруда и соцзащиты за 2013 г. расходует на выплату трудовых пенсий гражданам до наступления возраста социальной пенсии в связи с их заня-

тостью на вредных, тяжелых и опасных рабочих местах более 10,4 млрд. руб. в год. Инвалидам на территории России на выплату трудовых пенсий в связи с утратой здоровья идет более 6,6 млрд. рублей в год. Причем 70% всех аварий и несчастных случаев в строительстве, на транспорте и производстве, происходит из-за совершения человеческих ошибок, что говорит о необходимости привлечения дополнительных ресурсов в эту сферу. Потери от недофинансирования сказываются на результатах аварий, приводящих к нетрудоспособности, сокращающих накопленный на предприятии человеческий капитал. Основными причинами производственного травматизма являются: неудовлетворительная организация (21,9%), нарушение работниками трудовой дисциплины (5,9%), нарушения техпроцесса (4,4%) [5].

С 2010 г. после доклада МОТ к Всемирному дню охраны труда в российскую практику стали внедряться инструменты управления безопасностью труда, основанные на эффективной идентификации и предупреждении причин несчастных случаев и профзаболеваний [7]. Системы управления безопасностью труда должны соответствовать требованиям международных стандартов (ISO 14001) и подвергаться сертификационному аудиту на предмет соответствия международной спецификации (OHSAS 18001: «Системы управления профессиональной безопасностью и здоровьем»).

В настоящее время проходит процесс перехода от аттестации рабочих мест по условиям труда к сертификации безопасности. Затормаживание внедрения связано с незрелостью соответствующей мотивации персона-

ла и созданными ранее стереотипами переложения ответственности на государство. Госрегулирование ситуаций, связанных с профессиональными рисками, в России заключается в большом объеме государственного контроля за безопасностью и охраной труда и ограничением выбора решений данных вопросов для самих организаций, по сравнению с развитыми странами Запада. Этот факт отражает низкую культуру безопасности персонала, которая слишком медленно входит в общую национальную производственную культуру. Избежать последствий от воздействия опасностей возможно через систему страхования предприятий от несчастных случаев [6]. Однако страхование такого рода нацелено на защиту от угроз, исходящих от техники и технологий и не учитывает угрозы, создаваемые человеком.

Основной целью реформирования системы управления безопасностью и охраной труда является переход от затратной модели управления безопасностью труда, сопровождаемой поломкой оборудования, компенсациями пострадавшим, к современной превентивной системе мер, включающих предупреждение последствий ошибок работы оборудования и персонала в опасных условиях труда [5]. С этой целью необходимо разработать комплекс мер с учетом всех ошибок, создающих угрозу. Понятие ошибки, совершаемой по вине человека, трактуется в психологических и экономических исследованиях, как нарушение возложенных на работника ограничений [1, с. 55].

Можно выделить следующий перечень требований, ограничивающих обеспечение безопасности и соблюдение заданных характеристик деятельно-

сти управляемой системы; соблюдение установленных правил поведения; сохранение предписанных функциональных состояний; наличие необходимых компетенций. Нарушение любого из этих требований должно расцениваться как недопустимая ошибка, снижающая надежность. Укрепление надежности работника должно быть следствием предотвращения как психологических, так и физиологических причин умышленных и неумышленных ошибок. Исследования психологии надежности работников в плане обеспечения безопасности труда в производственной среде определили, что около 24% опасных ошибок, повышающих травмоопасность труда, совершается из-за преднамеренного нарушения формальных требований безопасности и могут быть отнесены к умышленным [1, с. 57].

Российские предприятия начали постепенный переход к превентивной системе. Работа сталкивается с трудностями его реализации из-за российских особенностей трудового поведения. Признанными в мире инструментами продвижения подобных мер являются методы социального диалога, партнерства, повышения социальной ответственности. Помимо технической стороны, этими мерами работодатели должны оказать влияние на следующие узкие места:

- укрепить мотивацию безопасности и поднять на новый уровень культуру безопасности труда;
- повысить осознание ответственности каждого работника;
- укрепить дисциплину исполнения требований охраны труда;
- разбудить инициативу для самостоятельного выявления работниками опасностей на рабочих местах;

– сделать выгодным это направление затрат и поставить в прямую зависимость увеличение затрат предприятия на эти меры и сокращение отчислений в социальные фонды;

– найти рычаги, блокирующие столкновение неформального трудового поведения с формальными требованиями безопасности.

В докладе «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2012 году»¹ была определена стратегическая цель на изменение мотивации безопасности труда. Мотивация труда лежит в основе трудового потенциала работника и определяется как совокупность движущих сил (внутренних и внешних), побуждающих человека к целенаправленной деятельности. Важнейшей опорой в конкурентной борьбе становится мотивационный потенциал персонала (в нашем случае это мотивация в сфере безопасности) определяющий способность человека к адаптации к окружающим условиям, влияния на эти условия и их изменение. Разное состояние мотивации (характер мотивации) создает предпосылки для разного характера безопасности деятельности. Когда речь идет о мотивационном потенциале на высоком уровне, можно рассчитывать на ответственное участие и активность работника.

Мотивационный потенциал на среднем уровне характеризует начало включенности в организацию на принципах патернализма. Низкий мотивационный потенциал – это индифферентное отношение персонала к целям организации, что создает опасность, приносит риски ущерба.

¹ Подготовлен Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Говоря о типичных рисках в поведении персонала, нельзя оставить без внимания риски несоответствия поведения работников и руководства требованиям регулирующих органов [3, с. 27]. Для получения системы управления безопасностью труда формальные требования по ГОСТу

необходимо дополнить мерами, развивающими мотивационный потенциал (см. табл.). В итоге эти меры создают в организации мотивационную политику, направленную на ответственное активное вовлечение всего персонала предприятия в укрепление безопасности труда.

Таблица

Меры мотивационной политики безопасности труда в организации

СУБТ	Комплекс мер менеджмента профессионального здоровья и безопасности
Политика	1. Декларирование миссии, целей и задач по обеспечению профессиональной безопасности труда персонала: повышение эффективности работ по охране труда; снижение производственного травматизма и профессиональной заболеваемости; улучшение общей результативности работ по охране труда; соблюдение законодательных требований и требований норм по охране труда; выполнение требований, диктуемых рынком; проведение процедуры сертификации системы управления охраной труда – ГОСТ Р 12.0.007-2009, приоритетность охраны труда в общей миссии предприятия; 2. Разработка концепции охраны труда предприятия в социальном диалоге руководства и работников с констатацией новых возможностей стимулирования безопасного труда и снижения компенсационных выплат, применение лидерства и поддержки руководства для обсуждения с работниками мер, сохраняющих ресурсы предприятия; 3. Подтверждение соответствия корпоративного стандарта безопасности труда и разработанной системы управления охраной и безопасностью труда предприятия требованиям ГОСТ 12.0.230, проведение информирования руководства и работников путем размещения на сайте, проведения совещаний и бесед на всех уровнях по актуализации требований и коллективном выигрыше от объединения усилий в соблюдении стандартов безопасности и охраны труда, а также о целях повышения ответственности исполнения этих требований; 4. Разработка программы предупреждения нарушений требований безопасности и охраны труда на основе концепции охраны труда. Сопровождение разработки программы информированием работников об опасностях и рисках, связанных с их профессиональной деятельностью, а также предоставлением данных измерений значений опасности по условиям труда; 5. Создание системы управления охраной и промышленной безопасностью (СУОТиПБ). Она определяет оргструктуру занимающуюся охраной труда, планирование мероприятий, ответственность, практические действия, процедуры, процессы и ресурсы для достижения целей обеспечения требуемой охраны труда, а также процедуры анализа результативности и совершенствования системы; 6. Определение процедур участия работников в управлении безопасностью труда и закрепление их в локальных документах, доводимых до сотрудников под личную подпись с многократным проведением воспитательных бесед.

Администриро- вание	1. Управление документацией (регламентирование, внутренний аудит); 2. Структура, связи, обмен информацией и ответственность за соблюдение требований охраны и безопасности труда, зафиксированная в регламентировании процессов взаимодействия, своевременного выполнения мероприятий, направленных на укрепление безопасности труда. Информирование о сущности взаимодействий, их значимости; 3. Определение компетенций и обучение безопасным приемам работы, приемам организации безопасной среды на предприятии с системой отсроченного контроля за усвоением и ростом мотивации; 4. Привлечение ресурсов (административных, финансовых, технических) с целью стимулирования инициативы безопасного трудового поведения.
Планирование	1. Проведение мониторинга состояния безопасности, охраны труда и соответствующей мотивации силами руководящего состава предприятия; 2. Разъяснение всему руководству задач и разработка плана выполнения работ с указанием этапов, перечня работ и исполнителей. В рамках разработки плана руководством и работниками на каждом рабочем месте проводится идентификация и оценка рисков влияния угроз, от человеческого фактора; 3. Совместное обсуждение работниками и руководством плановых мер укрепления безопасности труда, специфических вопросов безопасности, таких как: установка блокировок и ограждений механизмов и машин; использование эргономических программ; программ усиления контроля безопасности работ; программы защиты органов дыхания и т.д.; 4. Разработка руководством с участием профсоюзов программы управления рисками на предприятии с целью их исключения.
Внедрение	1. Мониторинг понимания, поддержки и выполнения сотрудниками всех уровней положений системы управления охраной труда. Отдельное внимание уделить ключевым специалистам подразделений; 2. Взаимодействие руководства с профсоюзами для создания готовности и мотивированного желания персонала провести сертификацию предприятия по безопасности труда; 3. Информирование о реализации программы управления рисками по вопросам безопасности в управлении персоналом; 4. Выполнение обязательства по обсуждению с работниками и их представителями вопросов улучшения охраны труда и привлечению их к активному участию в реализации положений (СУОТ и ПБ); 5. Поощрение коллективов подразделений, рабочих групп и отдельных представителей за их активное участие в программе мер.
Контроль	1. Оценка управления рисками по вопросам безопасности труда; 2. Мониторинг и учет состояния условий труда и здоровья; 3. Анализ выполнения программы; 4. Мероприятия по контролю руководством предприятия за исправлением положения по перечню рисков; 5. Организация общественного контроля за динамикой показателей безопасности труда, для чего результаты аудита должны находиться в легкодоступных местах для ознакомления всех работников; 6. Проведение рабочих совещаний руководства с работниками и профсоюзом с обсуждением эффекта от превентивных мер с констатацией растущей простоты и удобства рабочих мест.
Аудит и анализ	1. Внутренний аудит мер обеспечения безопасности и охраны труда; 2. Контроль благоприятностью морально-психологического климата.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Котик М.А. О преднамеренных и непреднамеренных ошибках человека-оператора // Психологический журнал. – 1993. – № 5. – С. 54–57.
2. Коновалова О.В., Ишунин П.Н. Проблемы управления рискованными ситуациями в промышленных организациях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2009. № 3. – С. 84–87.
3. Межевов А.Д. Методический подход к оценке ущерба от реализации угроз промышленной организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 3. – С. 24–29.
4. Морозова И.В., Шолотонова Е.С. Проблемы оценки экономического эффекта от превентивных мер обеспечения безопасных условий труда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. № 1. – С. 81–86.
5. Охрана труда в цифрах и фактах: направления совершенствования глобальной культуры охраны труда. – М.: МОТ, 2003. – 57 с.
6. Рязанцева М.В., Якушова Е.С. Управление развитием организации // Известия ВУЗов. Сер. «Геодезия и аэрофотосъемка». – 2007. – № 4. – С. 155–160.
7. Управление рисками и профилактика в сфере труда в новых условиях: доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда. – М.: МОТ, 2010. – 20 с.

УДК 336,22 (470)

Светозаров А.С.*Московский государственный областной университет*

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования консолидированного бюджета России в свете основных направлений государственной налоговой политики на современном этапе. Дан обзор изменений в налоговом законодательстве, вступившим в силу с 1 января 2014 г. Изменения, внесенные в часть первую Налогового кодекса РФ, связаны с общими правилами исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, видами налоговых правонарушений. Показаны особенности налогообложения предпринимательских структур, базы для начисления, тарифов и порядка расчета страховых взносов во внебюджетные фонды.

Ключевые слова: налоговая политика, доходы бюджета, социальные платежи.

A. Svetozarov*Moscow State Regional University*

THE ISSUES OF BUSINESS TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the problems of forming Russia's consolidated budget from the perspective of the cardinal directions of the state taxation policy. The author surveys the changes in tax legislation which came into force since January, 1, 2014. The changes made in the first part of the Tax Code of the Russian Federation are connected with the general rules of tax obligation and the kinds of tax law violations. The peculiarities of business taxation and payments of insurance contributions to non-budgetary funds are considered.

Key words: tax policy; budget revenues; social transfers.

Налоги являются важнейшим финансовым инструментом наполнения бюджета страны. Проводимая налоговая политика государства регулирует доходы корпораций и граждан, так как налоги являются частью выручки, частью финансового результата и частью затрат корпораций. Поэтому важное значение имеет рассмотрение и анализ проблем налогообложения предпри-

нимательских структур и индивидуальных предпринимателей. В России уже много лет подряд казну наполняют в основном сырьевые корпорации за счет налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин, а также другие налоги: налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц и налог на добавленную стоимость (см. табл.)

Таблица

**Доходы консолидированного бюджета России в 2011–2013 гг.
(с учетом государственных внебюджетных фондов), %**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доходы – всего	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
доходы от внешнеэкономической деятельности	22,4	21,5	20,8
страховые взносы на обязательное социальное страхование	16,9	16,7	18,4
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	10,0	10,8	10,8
налог на доходы физических лиц	9,6	9,8	10,4
налог на прибыль организаций	10,9	10,2	8,6
налог на добавленную стоимость	15,6	15,4	14,7
акцизы	3,1	3,6	4,2
налог на имущество	2,3	3,4	3,7
прочие налоги	9,2	8,6	8,4

Источ.: Федеральная служба госстатистики (Росстат).

Зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов резко выросла во время кризиса 2008–2009 гг. и так и осталась на высоком уровне. Если в 2005–2007 гг. на финансирование бюджетных расходов (по оценке Центра развития ВШЭ) направлялись нефтегазовые доходы, составляющие 5–7% ВВП, то в 2012–2013 гг. уже 9–10% ВВП, т.е. практически весь их объем. Прошедший 2013 г. принес мало успехов отечественной экономике. Спад инвестиционной и потребительской активности привел к замедлению темпов экономического роста. Так, по итогам 2013 г. ВВП Италии сократился на 1,9%, Франции вырос на 0,2%, Германии – на 0,4%, России – на 1,3%. Темпы роста ВВП 1–2% в год – это уже серьезное отставание экономического развития страны, результат пассивной экономической политики. Минэкономразвития прогнозирует рост

ВВП России на 2014 г. в размере 2,5%, инфляцию – 5%. Эксперты Всемирного банка прогнозируют темпы роста экономики России на 2014 г. на уровне 2,2%, на 2015 г. – 2,7%.

Большое значение для восстановления инвестиционного спроса и повышения темпов экономического роста имеет обоснованная налоговая политика. Согласно разработанных Минфином России «Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015–2016 годов», основной упор делается на создание более комфортных условий взимания налогов и налогового администрирования [2]. Налоговая нагрузка в стране в настоящее время является оптимальной, и в ближайшее время ее не планируется увеличивать. В целях налогового стимулирования Минфин России предлагает изменить законодательство о налогах и сборах

в части: налогового стимулирования инновационной деятельности и развитие человеческого капитала; совершенствования налогообложения финансовых инструментов и создание Международного финансового центра; упрощения налогового учета и его сближения с бухгалтерским учетом; совершенствования налогообложения торговой деятельности; создания благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности на отдельных территориях; налогообложения добычи природных ресурсов; уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование.

Рассмотрим наиболее важные изменения, внесенные в часть первую Налогового кодекса России, вступившие в действие с 1 января 2014 г. (Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 248-ФЗ) [2; 3]:

- уточнено, что при наличии решения о приостановлении операций по счетам организации банки не вправе открывать счета и предоставлять этой организации право использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств (п. 12 ст. 76 НК РФ);

- уточнена ст. 93.1 «Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках», так до 2014 г. непредставление или несвоевременное представление документов или информации из этих ситуаций грозило организации штрафом по ст. 129.1 НК РФ от 5 000 руб. до 20 000 руб., а теперь штрафы дифференцировали (п. 6 ст. 93.1);

- расширена сфера применения ст. 120 «Грубое нарушение правил учета

доходов и расходов и объектов налогообложения» и штраф за грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения теперь распространяется на всех налогоплательщиков, а не только на организации, как было раньше (к субъектам правонарушения относятся и предприниматели, и налоговые агенты);

- уточнена ст. 129.2 «Нарушение порядка регистрации объектов игорного бизнеса» при формулировке нарушения порядка регистрации объектов игорного бизнеса и введены новые штрафы за неучет игорных объектов.

Рассмотрим теперь наиболее важные изменения, внесенные в часть вторую Налогового кодекса России, и также вступившие в действие с 1 января 2014 г. [1]. Основные изменения были внесены в главу 21 «Налог на добавленную стоимость» (Федеральные законы от 30.09.2013 г. № 268-ФЗ и от 25.11.2013 г. № 317-ФЗ):

- уточнены отдельные положения ст. 149 «Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)» и установлено, что НДС не облагается реализация важнейших и жизненно необходимых медицинских изделий, а также определены условия, при которых это возможно (подп. 2 п. 2 ст. 149), так же уточнен перечень услуг аптечных учреждений, не облагаемых НДС (подп. 24 п. 2 ст. 149);

- уточнен перечень медицинских товаров отечественного и зарубежного производства, реализация которых облагается по ставке 10% (пп. 4 п. 2 ст. 164) к которым относятся лекарственные средства, включая фармацевтические субстанции, лекарственные средства, предназначенные для про-

ведения клинических исследований лекарственных препаратов, и лекарственных препараты, изготовленные аптечными организациями.

Основные изменения, внесенные в главу 22 «Акцизы» (Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 269-ФЗ), включают коррекцию ставки акцизов в отношении отдельных товаров с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г., так в 2014 г. ставка акциза на автомобильный бензин класса 4 составит 9916 руб. за 1 т (в 2015–2016 гг. – 10858 руб. за 1 т), класса 5 – 6450 руб. за 1 т (в 2015 г. – 7750 руб. за 1 т, в 2016 г. – 9500 руб. за 1 т), а ставки акцизов на 2014 г. и 2015–2016 гг. в отношении других товаров сохраняются на уровне, предусмотренном действующей редакцией кодекса (повышены акцизы на крепкий алкоголь и табак).

Основные изменения внесенные в главу 25 «Налог на прибыль организаций» (Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 206-ФЗ):

- уточнена ст. 259.3 «Применение повышающих (понижающих) коэффициентов к норме амортизации» в отношении амортизируемых основных средств, принятых на учет с 1 января 2014 г. и используемых в условиях агрессивной среды и (или) повышенной сменности, причем к основной норме амортизации уже не применяется специальный повышающий коэффициент (подп. 1 п. 1 ст. 259.3) и установлен прямой запрет на одновременное применение к основной норме амортизации нескольких повышающих коэффициентов (п. 5 ст. 259.3);

- на 2014 г. продлено действие нормы, согласно которой при отсутствии долговых обязательств перед российскими организациями, выданных в том же квартале на сопоставимых

условиях, а также по выбору налогоплательщика предельная величина процентов, учитываемых в расходах, принимается равной ставке процента, установленной соглашением сторон, но не выше ставки рефинансирования ЦБ РФ, умноженной на коэффициент 1,8 – по долговым обязательствам в рублях или на 0,8 – по долговым обязательствам в иностранной валюте (п.1.1. ст. 269).

Основные изменения внесенные в главу 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» (Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ):

- увеличены ставки налогов в отношении отдельных видов полезных ископаемых, так ставка налога в отношении добытой нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной увеличена до 493 руб. за 1 т на период с 1 января по 31 декабря 2014 года включительно (в 2013 г. – 470 руб. за 1 т) и предусмотрено дальнейшее увеличение ставки: в 2015 г. – до 530 руб., а в 2016 г. – до 559 руб. за 1 т (пп. 9 п. 2 ст. 342);

- с 1 января 2014 г. действуют новые налоговые ставки для природного горючего газа (700 руб. за 1000 кубических метров) и газового конденсата (647 руб. за 1 тонну), а с 1 июля 2014 г. в отношении этих полезных ископаемых вводится новый порядок расчета налоговых ставок, предусматривающий применение специальных коэффициентов (пп. 10, 11 п. 2 ст. 342).

Основное изменение в главу 28 «Транспортный налог» (Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 214-ФЗ) связано с повышением налога на дорогие автомобили. За 2014 г. и последующие годы транспортный налог на легковые автомобили средней стоимостью от 3 млн. руб. нужно будет платить с уче-

том повышающего коэффициента в размере от 1,5 до 3 (п. 2 ст. 362 НК РФ).

Основные изменения, внесенные в главу 30 «Налог на имущество организаций» (Федеральный закон от 02.11.2013 г. № 307-ФЗ):

- ведена новая ст. 378.2 «Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества» и налоговая база теперь определяется как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении следующих видов имущества: а) административно-деловые и торговые центры (комплексы) и помещения в них; б) нежилые помещения, предназначенные (либо фактически используемые) для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания;

- установлено, что налоговая ставка в отношении объектов недвижимости, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость, не может превышать следующих значений для Москвы: в 2014 г. – 1,5%, в 2015 г. – 1,7%, в 2016 г. и последующие годы – 2%, а для иных субъектов РФ: в 2014 г. – 1%, в 2015 г. – 1,5%, в 2016 г. и последующие годы – 2% (п. 1.1. ст. 380).

Изменения коснулись и социальных платежей. В Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» были внесены уточнения¹ [4]:

¹ Федеральные законы от 23.07.2013 г. № 237-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 358, от 02.12.2013 г. № 333-ФЗ, от 28.12.2013 г. № 421 и Постановле-

- предельная величина базы для начисления страховых взносов с 1 января 2014 г. проиндексирована в 1,098 раза и ее размер составляет 624 тыс. руб. (в 2012 г. – 512 тыс. руб., в 2013 г. – 568 тыс. руб.);

- с 1 января 2014 г. изменен порядок расчета страхового взноса, который должны перечислять в Пенсионный фонд РФ за себя индивидуальные предприниматели, его размер поставлен в зависимость от суммы дохода, полученной плательщиком взносов в расчетном периоде, и если она не превышает 300 000 руб., то взнос рассчитывается по формуле: $МРОТ \times 26\% \times 12$, если доход предпринимателя превышает 300 000 руб., то не позднее 1 апреля 2015 г. необходимо доплатить в ПФР 1% от сверхлимитной суммы дохода²;

- до 2016 г. продлено действие общих тарифов, установленных для обычных плательщиков страховых взносов – организаций и индивидуальных предпринимателей (за исключением льготных категорий плательщиков, указанных в ст. 58 и 58.1 ФЗ № 212-ФЗ)³.

ние Правительства РФ от 30.11.2013 г. № 1101 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2014 г.»

² При расчете фиксированного размера страхового взноса в Пенсионный фонд РФ берется МРОТ, установленный на начало года (п.1.1 ст.14 ФЗ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ). С 01.01.2014 г. МРОТ составит 5554 руб./мес. Общая сумма страхового взноса в Пенсионный фонд РФ за 2014 г. составит 17328,48 руб. (5554 руб./мес. $\times$ 26% $\times$ 12 мес.). В любом случае общая сумма взносов в ПФР не может превышать 138627,84 руб. (8 $\times$ 5554 руб./мес. $\times$ 26% $\times$ 12 мес.).

³ Как и в 2013 г. взносы с выплат, укладываемых в предельную базу, надо перечислять по тарифу 30% (22% в Пенсионный фонд РФ, 2,9% в Фонд социального страхования РФ, и 5,1% в

Таким образом, рассмотренные выше изменения налогового законодательства, а также меры по оптимизации системы налогового администрирования будут способствовать улучшению налогового и предпринимательского климата в стране.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Изменения - 2014: ничто не забыто // Экономика и жизнь. Бухгалтерское приложение. – 2014. – 10 янв.
2. Никитин А.Ю. Порция новогодних поправок в налоговое законодательство // Главная книга. – 2014. – № 2. – С. 20–22.
3. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (одобрены Правительством РФ 30 мая 2013 г.) / Министерство финансов РФ [сайт]. – URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 18.03.2014 г.)
4. Шаронова Е.А. Как платить страховые взносы в 2014 году // Главная книга. – 2014. – № 1. – С. 21–24.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования), а с выплат свыше предельной базы – по тарифу 10% и только в Пенсионный фонд РФ.

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета; e-mail: alex_nic_abramov@mail.ru

Антипова Дина Анатольевна – аспирант Федерального государственного унитарного предприятия «Стандартинформ»; e-mail: d.antipova@mail.ru

Балашов Владимир Владимирович – доктор экономических наук, профессор, начальник Центра фундаментальных и прикладных исследований ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»; e-mail: CFUPI@yandex.ru

Баранова Алла Федоровна – соискатель кафедры «Менеджмент и Маркетинг» ФГБОУ ВПО Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ); e-mail: afbaranova@gmail.com

Борисенкова Лариса Николаевна – ассистент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, аспирантка Калужского филиала Московского областного университета; e-mail: l.borisenkova@inbox.ru

Дембицкий Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление организацией» Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент» Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Зеркин Дмитрий Георгиевич – кандидат технических наук, доцент кафедры «Менеджмент», профессор кафедры управления ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»; e-mail: dgzerkin@mail.ru

Истратий Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Московского государственного областного университета; e-mail: anna_2712@bk.ru

Коренькова Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Московского государственного областного университета; e-mail: tv.korenkova@mgou.ru

Лавровская Ирина Борисовна – старший научный сотрудник Центра фундаментальных и прикладных исследований; e-mail: klavirr@mail.ru

Левченко Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Мировая экономика» ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет»; e-mail: vgmu.econ@mail.ru

Ломакин Петр Николаевич – аспирант кафедры «Международные экономические отношения и внешнеэкономические связи» Московского государственного

ного института международных отношений) (У) МИД России; e-mail: Lomakin.peter@mail.ru

Мартынов Кузьма Петрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Экономика и организация производства”, ФГБОУ ВПО Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева; e-mail: kuzmamartynv@rambler.ru

Морозова Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры “Управление персоналом” Московского государственного областного университета, Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: Imor@inbox.ru

Назаров Андрей Геннадьевич – кандидат политических наук, советник Президента Республики Башкортостан по инвестиционному сотрудничеству; e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com

Опалева Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Экономическая теория” Московского государственного областного университета; e-mail: oopaleva@yandex.ru

Салихова Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет и налогообложения” Московского университета им. С.Ю. Витте; e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Светозаров Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Конкурентное управление” Московского государственного областного университета; e-mail: svetozar-57@rambler.ru

Семенов Илья Валерьевич – соискатель НИИ труда и социального страхования; e-mail: semenoff.ilya@gmail.com

Толмачёв Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Экономическая теория” Московского государственного областного университета; e-mail: oltom@inbox.ru

Фимушкин Яков Константинович – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Менеджмент” Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Черныш Анатолий Яковлевич – доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, проректор по научной работе Российской таможенной академии; e-mail: kafedra508@yandex.ru

Чиповская Ирина Степановна – кандидат экономических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры “Мировая экономика” ФГБОУ ВПО “Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета»; e-mail: vgmu.econ@mail.ru

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»

2014. № 2

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» Н.М. Якушкина
литературный редактор О.О. Волобуев
переводчик Е.А. Кытманова
корректор А.С. Барминова
компьютерная верстка А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 280 экз. Уч.-изд. л. 7, усл. п.л. 7,5.

Подписано в печать 30.05.2014. Заказ № 60.

Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а